

Е. В. Брянская

ДОКАЗЫВАНИЕ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Е. В. Брянская

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Монография

УДК 343.137.5
ББК х629.381
Б89

*Печатается по решению учебно-методической комиссии
Юридического института ИГУ*

Рецензенты:

канд. юрид. наук *Е. М. Варпаховская*;
канд. психол. наук *А. В. Воронина*;
канд. юрид. наук *Е. В. Горбачева*;
канд. юрид. наук *М. Н. Садовникова*

Брянская Е. В.

Б89 Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : монография / Е. В. Брянская. – Иркутск : ИГУ, 2018. – 182 с.
ISBN 978-5-9624-1562-8

Монография дает представление о процессуальном статусе несовершеннолетних, который вносит свою специфику в процесс доказывания по уголовным делам. Рассмотрены особенности личности несовершеннолетних, процесс доказывания на досудебных и судебных стадиях, а также основы «дружественного к ребенку правосудия», определенные Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 гг

Издание адресовано студентам, аспирантам, научным и практическим работникам, специализирующимся на вопросах доказывания в уголовном судопроизводстве

УДК 343.137.5
ББК х629.381

Научное издание

Брянская Елена Васильевна

**ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Редактор *А. Н. Шестакова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2018. Поз. 11

Подписано в печать 16.02.2018. Формат 60х90 1/16
Уч.-изд. л. 9,6 Усл. печ. л. 11,4. Тираж 100 экз. Заказ 20

Издательство ИГУ; 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

ISBN 978-5-9624-1562-8

© Брянская Е. В., 2018
© ФБОУ ВО «ИГУ», 2018

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и сущность преступности несовершеннолетних.....	12
1.1. Особенности преступности несовершеннолетних	12
1.2. Личность несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве	27
Глава 2. Процесс доказывания на досудебных стадиях по делам несовершеннолетних	53
2.1. Отдельные вопросы предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	53
2.2. Понятие и виды доказательств в производстве по делам несовершеннолетних.....	67
2.3. Особенности предварительного расследования и собирания доказательств по уголовным делам несовершеннолетних.....	84
2.4. Планирование и взаимодействие в процессе доказывания по уголовным делам несовершеннолетних	91
2.5. Особенности производства отдельных следственных действий по делам несовершеннолетних	103
Глава 3. Специфика доказывания в суде первой инстанции по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	125
3.1. Истоки ювенального судопроизводства.....	125
3.2. Международные стандарты судопроизводства по делам несовершеннолетних.....	128
3.3. Особенности предмета доказывания в суде по делам несовершеннолетних	131
3.4. Воспитательное значение прений сторон	143
3.5. Восстановительный подход в судопроизводстве по делам несовершеннолетних.....	149
Заключение	157
Использованная литература.....	163
Приложения.....	181

Самым верным критерием оценки доброго воспитания является способность увидеть образ Божий в другом человеке¹.

Н. А. Дробышевская

ВВЕДЕНИЕ

Правовая политика в отношении несовершеннолетних – это целенаправленная систематическая специально организованная деятельность, предназначенная для совершенствования механизма реализации прав несовершеннолетних и обеспечения эффективной защиты их прав и законных интересов². Уровень преступности несовершеннолетних – один из показателей правовой политики в конкретном государстве. В связи с этим особую значимость приобретает вопрос реализации назначения уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних.

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» был введен термин «дружественное к ребенку правосудие»³. Дружественное правосудие в первую очередь направлено на реализацию гуманных начал при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В этой связи заметим, что социально-негативные явления (процессы), социальные отклонения в деятельности больших и малых социальных групп (коллективов), асоциальное, аморальное и антиобщественное поведение личности, виды девиантного (от лат. *deviatio* – отклонение) поведения связаны с нарушением политических, нравственных, юридических и

¹ Дробышевская Н. А. Не должны быть потеряны дети : из опыта работы с трудными детьми. М., 2013. С. 117.

² Марковичева Е. В. Ювенальное уголовное судопроизводство. Модели, функции, принципы : монография. М., 2010. С. 67.

³ О национальной стратегии в интересах детей на 2012–2017 гг. : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru.

иных социальных норм, установленных обществом и государством. Под социальным отклонением ученые понимают отступление, отход от требований существующей той или иной социальной нормы (права, морали, правил человеческого общежития), нарушение ее, не являющееся единственно возможным видом поведения. Нежелательные явления в общественной практике и специальной литературе именуется по-разному: отрицательные, негативные, аномальные, патологические, деструктивные; также выделяют нонконформное, антиобщественное, антисоциальное, асоциальное, девиантное, делинквентное и преступное поведение⁴.

Преступность несовершеннолетних, будучи составной частью преступности в целом, имеет свою специфику, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта изучения. Преступность среди несовершеннолетних всегда привлекает повышенное внимание. Это вполне обосновано, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, отсутствии условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества.

Факт существования преступности несовершеннолетних и низкий уровень качества предварительного расследования, судебного разбирательства порождают противоречия между современным уголовно-процессуальным законодательством, практикой его применения и международно-правовыми нормами, воспринятыми многими государствами мира, в том числе и Российской Федерацией. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.)⁵, создавались на базе принципов Всеобщей декларации прав человека (1948 г.)⁶,

⁴ Минин А. Я., Краев О. Ю. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи / под ред. А. Я. Минина. М., 2016. С. 67.

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

⁶ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек. С. 8.

Международных пактов 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах⁷.

В них получили отражение общие принципы защиты прав человека, а также существенное место заняли проблемы создания достойных условий жизни и воспитания для молодежи и подростков, что рассматривается как важнейшее средство ранней превенции преступности несовершеннолетних. Пекинские правила содержат основные положения юридической доктрины о несовершеннолетнем, о правонарушениях, совершенных им, о его уголовной и иной юридической ответственности, реакции государства на правонарушение в виде наказания и иных принудительных мер воздействия, наконец, о нормах концепции судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, оказавшегося в орбите уголовной юстиции⁸.

Центральным звеном в уголовном судопроизводстве выступает процесс доказывания по уголовному делу. Процесс доказывания при расследовании преступлений и рассмотрении их в суде в рамках российского уголовного судопроизводства должен соответствовать тем гарантиям прав несовершеннолетних, которые закреплены в Пекинских правилах.

Уровень преступности несовершеннолетних в Иркутской области имеет тенденцию к снижению (прил. 1–4). В частности, на сентябрь 2017 г. было зарегистрировано 31 985 преступлений, в 2016 г. – 53 736, 2015 г. – 61833, 2014 г. – 59 549, 2013 г. – 67 225⁹ (см. прил. 2). Например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Иркутской области, всего рассмотрено уголовных дел в отношении несовершеннолетних по существу с вынесением приговора в 2011 г. – 711, 2012 г. – 602, 2013 г. – 634, 2014 г. – 618, 2015 г. – 559, 2016 г. – 489¹⁰ (см. прил. 4). Тем не менее преступления

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 дек. 1966 г.) // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : справочная правовая система; Об экономических, социальных и культурных правах · Мждунар. пакт от 16 дек. 1966 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 21.

⁸ Синицина С. В. Актуальные проблемы предварительного расследования по делам несовершеннолетних // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. 2005. № 5. С. 228.

⁹ Характеристика состояния преступности в Российской Федерации : данные МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/>.

¹⁰ Статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.irk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=63>.

имеют место, и наш регион продолжает оставаться неблагополучным по уровню преступности в целом.

Более того, преступность несовершеннолетних относится к разряду латентной преступности. Следовательно, в вопросах расследования, да и порою рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не всегда деятельность органов уголовного преследования и суда можно считать эффективной.

Актуальность темы определяется также и состоянием ее теоретической разработанности. Анализ научных источников показывает, что проблематика процесса доказывания, гарантий прав несовершеннолетних постоянно была и есть в поле зрения юридической науки. Ее выделение в объект самостоятельного изучения объясняется следующими обстоятельствами, составляющими методологический подход к ее разрешению:

- важностью и масштабностью социальной задачи по охране жизни и здоровья подрастающего поколения и потребностью научной разработки государственной политики по его защите;

- особенностями генезиса и мотивации совершаемых подростками преступлений, обусловливаемых спецификой их жизнедеятельности;

- особенностями динамики, структуры и уровня данной группы преступлений, личности преступника;

- особенностями формирования современной молодежной субкультуры, в которой на первое место выходит принцип достижения материального благосостояния любым способом, в том числе и противоправным¹¹.

В соответствии с международными стандартами судопроизводство по делам несовершеннолетних представляет собой особую систему правосудия – ювенальную юстицию.

Уголовная политика, начиная с середины XX в., решает задачу сокращения сферы деятельности карательной уголовной юстиции введением новых методов. Отчасти это сокращение достигается корректировкой следственной и судебной практики, расширением возможностей для прекращения уголовных

¹¹ Цыганкова И. М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

дел на всех стадиях уголовного правосудия¹². Справедливы слова Е. М. Варпаховской: «Двадцатый век вошел в историю как эпоха бурного развития науки, техники, экономики и права. Развитие правовых отношений коснулось и вопросов защиты прав несовершеннолетних лиц. Дети (малолетние и несовершеннолетние), несмотря на физиологические, психологические и социальные особенности, являются гражданами, членами общества, соответственно, имеют право быть услышанными, выражать свое мнение, быть защищенными, в том числе, от преступных посягательств»¹³.

Что касается расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, цель не столько в том, чтобы наказать несовершеннолетнего, сколько в том, чтобы помочь ему встать на истинный путь, сделать выводы и предупредить возможную дальнейшую преступность несовершеннолетних. В этом заключается смысл восстановительного правосудия. Каждый следователь, дознаватель, судья должен понимать, что в его руках судьба еще не сформировавшейся личности, значит, нужно так строить процесс доказывания по уголовному делу, чтобы он был продуманным, гуманным, с учетом психологического, индивидуального подхода к каждому ребенку.

В настоящее время в аспекте гуманизации российского законодательства по правам несовершеннолетних понятие «дружественного правосудия» становится все более актуальным.

В этой связи М. Н. Садовникова отмечает, что впервые термин «дружественное к ребенку правосудие» раскрыт в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., в частности под «дружественным к ребенку правосудием» подразумевается система судопроизводства в отношении детей, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение. Автор справедливо отмечает: «...стратегия раскрывает основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия. Вместе с тем практи-

¹² Восстановительное правосудие: новые технологии в работе с несовершеннолетними / сост. В. Б. Шакин, В. А. Шакина Иркутск, 2002. С. 6.

¹³ Варпаховская Е. М. Эволюция российского законодательства в обеспечении прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе в советский и современный периоды развития государства // Сиб. юрид. вестн. 2016. № 1 (72). С. 100.

ческая их реализация зависит именно от “дружественного” подхода к ребенку, оказавшемуся в системе правосудия, к его семье и окружению»¹⁴.

В целях развития гуманного подхода к правам несовершеннолетних Юридический институт Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ) регулярно проводит мероприятия, направленные на совместное обсуждение проблем прав несовершеннолетних. Научно-практические мероприятия ЮИ ИГУ являются отправной точкой для приложения усилий к формированию согласованных подходов судебных органов, образовательных учреждений и всех государственных и негосударственных институтов по созданию системы дружественного к ребенку правосудия и восстановительных технологий для эффективного механизма защиты прав детей¹⁵.

В аспекте дружественного правосудия наиболее актуальным выступает принцип уважения чести и достоинства личности. Именно дружественное правосудие предполагает отношение к ребенку, к его правам в аспекте уважения. Дружественное правосудие имеет своей предпосылкой личностный подход к несовершеннолетнему.

Цель настоящего исследования – раскрыть процессуальные особенности расследования и рассмотрения в суде преступлений с участием несовершеннолетних.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать характеристику преступности несовершеннолетних;
- раскрыть специфику личности несовершеннолетних;
- проанализировать собирание доказательств в аспекте производства отдельных следственных действий по делам несовершеннолетних;
- рассмотреть процесс доказывания в суде первой инстанции по уголовным делам несовершеннолетних.

Научная новизна монографии заключается в том, что важнейшим этапом процесса доказывания признается исследование доказательств. Производство по уголовным делам несо-

¹⁴ Садовникова М. Н., Раднаева Э. Л. Дружественное к ребенку правосудие и восстановительно-медиативные технологии: аналитический обзор научно-практических форумов в Восточной Сибири // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1 (72). С. 92.

¹⁵ Там же.

вершеннолетних обусловлено особенным перечнем доказательств, которые необходимо установить и исследовать. Впервые приводится обоснование того, что отдельные доказательства по уголовным делам несовершеннолетних являются обязательными, исследуются и оцениваются во взаимосвязи с другими обстоятельствами по уголовному делу, в своей совокупности приобретают аргументирующую силу для внутреннего убеждения суда. Внесены предложения по модернизации действующего уголовно-процессуального законодательства, направленные на совершенствование деятельности суда, органов уголовного преследования и адвокатуры при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Основу методологии исследования составляют общенаучные (диалектический, системного анализа, логический и т. д.) и специальные (наблюдение, анкетирование и т. д.) методы познания.

Для изучения конкретных проблем и решения поставленных задач применялись следующие методы: исторический, статистический, социологический. Методологической основой исследования послужили положения диалектического материализма, теория отражения о всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, об общем, единичном, особенном, необходимости и случайности. В работе применялись обусловленные спецификой изучаемого объекта методы: изучение монографической и иной литературы по теме исследования; анализ действующего законодательства и ведомственных актов; анализ постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, судебной следственной практики.

При написании данной монографии были использованы научные труды виднейших ученых российской науки уголовного права и криминологии: Ю. М. Антоняна, Л. С. Голубничей, П. З. Дауташвили, К. А. Долгополова, Е. В. Демидовой-Петровой, Л. М. Ивановой, Е. В. Кошелевой, В. Н. Краева, Я. А. Кружковой, В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. Я. Минина, С. Г. Огай, В. Я. Рыбальской, М. Н. Садовниковой, И. Г. Спасенникова, А. Н. Тарасова, О. О. Топориковой, И. А. Трофимовой и других ученых.

Представили интерес и легли в основу написания монографии труды представителей уголовно-процессуального права: К. А. Авалиани, М. О. Баева, О. Я. Баева, Б. Т. Безлепкина, Е. М. Варпаховской, Е. В. Горбачевой, Г. И. Загорского, Е. В. Ильговой,

К. Б. Калиновского, П. А. Лупинской, П. И. Люблинского, И. А. Макаренко, Э. Б. Мельниковой, А. А. Мухитдинова, Ю. К. Орлова, Ю. Л. Орловой, Ю. Р. Орловой, П. Ф. Пашкевича, Н. В. Радутной, С. Б. Россинского, С. В. Синициной, Е. В. Рябцевой, А. В. Смирнова, С. В. Тетюева, А. И. Трусова, П. А. Лупинской, Н. Н. Полянского, Л. Т. Ульяновой, И. М. Цыганковой, Л. А. Шестаковой, О. В. Яцечко и других видных деятелей уголовно-процессуальной науки.

Большое значение в исследовании имели научные труды авторов из области криминалистики и судебной экспертизы: Т. В. Аверьяновой, О. Ю. Андрияновой, Р. С. Белкина, А. А. Койсина, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Россинской, В. И. Брылева, В. К. Гавло, Е. П. Ищенко, А. Ф. Халиуллиной, Н. Н. Щелочкова, Н. П. Яблокова.

С благодарностью директору Юридического института ИГУ О. П. Личичану автор посвящает данную монографию 20-летию выпуска юридического факультета ИГУ 1998 года.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Особенности преступности несовершеннолетних

Преступность – это социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на определенной территории¹⁶.

Преступность есть форма социального поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма¹⁷.

В этой связи Е. В. Демидова-Петрова вполне обоснованно под преступностью несовершеннолетних понимает социально-правовое, негативное, общественно опасное, исторически обусловленное, устойчивое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия (восемнадцати лет), на определенной территории, а также за определенный период времени¹⁸.

По мнению Л. С. Голубничей, преступность несовершеннолетних определяется как вид преступности, специфика которого объяснима социальной средой, действующим уголовным законодательством и личностью подростков, совершивших преступления. Отличительными свойствами данного вида преступности являются: несовершеннолетний возраст преступни-

¹⁶ Федеральная программа Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 гг. : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1016 // Собр. законодательства РФ. 1994. № 5. Ст. 403.

¹⁷ Мальцева Л. В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество : политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 102.

¹⁸ Демидова-Петрова Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2013. № 14. С. 23.

ков, определяющий специфику их личностных характеристик, закрепление в УК РФ минимальных возрастных границ субъекта преступления и особенности уголовной ответственности и наказания данной категории лиц. При этом обосновывается, что важным качеством характеристики преступности несовершеннолетних является способность трансформироваться в зависимости от социальных изменений, что определяет особенности причинного комплекса и требует разработки специальных мер профилактического воздействия¹⁹.

Говоря о преступности, как о сложнейшем социальном явлении, хотелось бы особо отметить, что такая разновидность преступности, как преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывает у ученых повышенное внимание²⁰. Такую позицию можно считать вполне обоснованной, поскольку юное поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества, но и в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом²¹. Преступность несовершеннолетних является предпосылкой взрослой преступности.

Установление специфических черт, обуславливающих правонарушающее поведение несовершеннолетних, особенно их качественных и количественных параметров, их анализ являются основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы. От того, какие перспективы развития в настоящее время будет иметь проблема, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, и даже более широко – нравственный климат в обществе²².

¹⁹ Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних : криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 128.

²⁰ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова. СПб., 1998. С. 213.

²¹ Долгополов К. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых зарубежных странах // Вестн. Северо-Кавказ. гуманитар. ин-та. 2013 № 2 (6). С. 223.

²² Прялухина А. В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

По мнению известного российского ученого А. И. Долговой, выделение преступности несовершеннолетних в качестве самостоятельного вида преступности позволяет более глубоко познавать и анализировать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения. Не учитывать значимых особенностей преступности несовершеннолетних – значит не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней²³.

Мы разделяем данную точку зрения и полагаем, что преступность несовершеннолетних обладает рядом специфичных, присущих только ей характеристик. Их выделение, детальное рассмотрение и изучение предоставит возможность выработки более эффективных способов расследования преступлений с участием несовершеннолетних.

В рамках нашего научного исследования интерес представляет то, что преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются в первую очередь в причинном комплексе и мотивации формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития. В России преступность несовершеннолетних исследуют многие ученые, их труды достаточно познавательны, с каждым годом все более глубокому изучению подвергаются следующие вопросы: проблематика расследования преступлений с участием несовершеннолетних, ювенальная юстиция, предупреждение преступности несовершеннолетних, гарантии их прав, двойная защита прав несовершеннолетних.

В этой связи при рассмотрении вопросов о преступности несовершеннолетних следует иметь в виду ее целостность как сложного, системно-структурного социального явления, а также диалектическую взаимосвязь и взаимодействие разных ее подвидов (в зависимости от возрастных категорий)²⁴. Анализируя преступность несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обще-

²³ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 889.

²⁴ Там же.

стве и развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом²⁵.

Выделение преступности несовершеннолетних в качестве самостоятельного вида связано с наличием возрастных, умственных, нравственных и психоэмоциональных особенностей развития несовершеннолетнего населения нашего государства. Проблематика преступности несовершеннолетних заключается в социальной незрелости детей. Как показывает практика, именно в момент, когда происходит нравственное формирование личности, а именно в подростковом или в юношеском возрасте, запускается механизм накопления опыта, в том числе и отрицательного, который может проявиться слишком поздно либо не даст о себе знать вообще²⁶.

Преступность несовершеннолетних отличается от взрослой преступности высокой степенью активности и динамикой. Статистика показывает, что люди, которые стали совершать преступления еще в подростковом возрасте, почти не поддаются перевоспитанию и исправлению и, как правило, представляют собой резерв уже для взрослой преступности. Между преступностью несовершеннолетних и взрослой преступностью существует некая тесная взаимосвязь. С одной стороны, как мы уже отмечали, детская преступность – это предпосылка взрослой, с другой – именно взрослые подают отрицательный пример детям, создают шаблон антисоциального поведения, порою втягивая в совершение преступлений в качестве соучастников.

В настоящее время имеет место вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. В частности, нагляден следующий пример из судебной практики. По уголовному делу № 1-22/12 2 февраля 2012 г. Куйбышевским районным судом г. Иркутска был вынесен приговор по факту того, что Л. и несовершеннолетний М. совершили кражу, т. е. тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину. В ночь с 28 на 29 августа 2011 г. подсудимый Л. и несовершеннолетний подсудимый М., по предложению Л. из корыст-

²⁵ Косорукова Е. В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. 2013. № 1 (57). С. 78.

²⁶ Спасенников И. Г., Хахонина И. В. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних // Вестн. Северо-Кавказ. гуманитар. ин-та. 2014. № 1. С. 87.

ных побуждений вступили между собой в предварительный сговор на совершение тайного хищения чужого имущества, обговорив обстоятельства совершения преступления и возможность дальнейшего распоряжения похищенным имуществом, а также распределив роли каждого, согласно которым подсудимый Л. будет совершать кражу, а несовершеннолетний подсудимый М. в это время будет наблюдать за окружающей обстановкой для обеспечения безопасности совершения преступления.

Действуя по ранее разработанному плану, подсудимые Л. и М. реализовали свой преступный умысел: подсудимый М. наблюдал за окружающей обстановкой в целях обеспечения безопасности совершения преступления, а подсудимый Л. в это время похитил с находившейся по вышеуказанному адресу автомашины «Тойота Авенсис» государственный регистрационный номерной знак ..., принадлежащей Ч., принадлежащее ему имущество, а именно: эмблему переднюю от автомашины «Тойота» стоимостью 625 руб. 43 коп., эмблему заднюю и т. д., причинив, таким образом, потерпевшему З. значительный материальный ущерб на общую сумму 7946 руб. 60 коп.²⁷. В данной ситуации несовершеннолетний непосредственно был не только наблюдателем совершенной кражи, но и соучастником. Более того, взрослый показал пример совершения преступления.

Экономическая обстановка в стране, состояние кризиса – эти внешние факторы обуславливают девиантное поведение ребенка. Заметим то, что резкое социально-экономическое расслоение общества особенно болезненно воспринимается детьми и подростками²⁸. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, невозможность достижения последних правомерными способами явились причинами активного вовлечения несовершеннолетних даже из относительно благополучных, в социальном смысле, семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности²⁹.

²⁷ Уголовное дело № 1-22/12 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101215842/>.

²⁸ Долгополов К. А. Указ. соч. С. 224.

²⁹ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2002. С. 771.

Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые, к сожалению, зачастую криминальным путем.

Как правило, несовершеннолетние преступники – это лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению, в итоге, как мы уже отмечали, составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. Преступность несовершеннолетних объясняется избранием несовершеннолетними антисоциального поведения в связи с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта и порою в целях самоутверждения³⁰.

Например, по уголовному делу № 1-244/11, рассмотренному Куйбышевским районным судом г. Иркутска, был вынесен обвинительный приговор по факту того, что несовершеннолетний Ш. совершил открытое хищение чужого имущества, с угрозой применения насилия. В частности, преступление было совершено при следующих обстоятельствах: в 2011 г. в дневное время, около 16 часов 00 минут, у несовершеннолетнего подсудимого Ш., находящегося у дома ... по ул. ... г. Иркутска и увидевшего, что у ранее ему знакомого несовершеннолетнего К. имеется ценное имущество, а именно сотовый телефон, возник преступный корыстный умысел на открытое хищение чужого имущества.

Реализуя свой преступный умысел и действуя из корыстных побуждений, ... февраля 2011 г. около 16 часов 00 минут несовершеннолетний подсудимый Ш., находясь неподалеку от дома ... по ул. ... г. Иркутска, предложил несовершеннолетнему К. пройти в подъезд вышеуказанного дома якобы для разговора. Несовершеннолетний потерпевший К., не догадываясь о преступных намерениях несовершеннолетнего подсудимого Ш., прошел с ним в подъезд дома, где Ш., продолжая реализовывать свой преступный корыстный умысел, направленный на открытое хищение имущества потерпевшего, потребовал у него сотовый телефон, а получив отказ выполнить его требования, с целью подавления сопротивления со стороны несовершеннолетнего потерпевшего К., высказал в его адрес слова угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоро-

³⁰ Криминология : учебник / под общ. ред. Ю. Ф. Кваши. Ростов н/Д, 2002. С. 381.

вья, после чего вновь потребовал у несовершеннолетнего потерпевшего К. сотовый телефон. Несовершеннолетний потерпевший К., реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, выполнил требование подсудимого и передал ему сотовый телефон, принадлежащий его бабушке К. Таким образом, подсудимый Ш. открыто похитил у несовершеннолетнего К. имущество, принадлежащее потерпевшей К., а именно сотовый телефон «Самсунг Корби» и наушники к нему общей стоимостью 4950 руб., и с места совершения преступления скрылся, впоследствии распорядился похищенным по своему усмотрению³¹.

Преступность несовершеннолетних анализируется учеными сквозь призму признаков, которые раскрываются с позиции преступности как социального явления. Специфика преступности несовершеннолетних обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних, специфике социального статуса³².

В учебнике под редакцией президента Российской криминологической ассоциации А. И. Долговой преступность несовершеннолетних представлена как особый объект криминологического исследования, который рассматривается со следующих позиций:

- общеправовых (предусмотрены специальные главы в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации, содержащие особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, расследования данной категории дел, а также назначения и его исполнения);

- криминологических, как специфика: а) преступлений несовершеннолетних (виды, формы, мотивы); б) личности несовершеннолетнего (т. е. незначительный возраст и период ее формирования, ограниченная дееспособность, динамика содержания социально-ролевых и социально-психологических функций); в) комплекса причин и условий преступности; г) результативности мер специального профилактического воздействия³³.

³¹ Уголовное дело № 1-244/11 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101215842/>.

³² Лунев В. В. Преступность XX в. М., 1997. С. 89.

³³ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2010 С. 890.

Несмотря на пристальное внимание ученых и практиков к рассматриваемым проблемам, интерес к ним не снижается. Преступность несовершеннолетних как социальная проблема продолжает оставаться в центре внимания ученых, государственных и общественных институтов. Это объясняется особенностями подростковой преступности, постоянным изменением социальных условий и законодательства, а также гуманными соображениями, необходимостью оградить подрастающее поколение от вовлечения в противоправную деятельность³⁴.

Негативные процессы, сопровождающие социально-экономические, политические и другие изменения в России, вызвали небывалое обострение криминальной ситуации. Под воздействием микро- и макросреды происходят заметные количественные и качественные изменения преступности несовершеннолетних – основы для воспроизводства общей преступности³⁵. Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних. Преступность среди несовершеннолетних обращает на себя повышенное внимание, и это вполне обоснованно, поскольку она является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Этот вид преступности чрезвычайно чутко реагирует на состояние общества³⁶.

Дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп населения. Элементом преступности несовершеннолетних является пораженная «криминальным вирусом» социально неокрепшая группа людей³⁷.

На лекциях по криминологии, которые мы посещали, будучи студентами Юридического факультета Иркутского государственного университета, наш преподаватель, профессор Виола Яновна Рыбальская, подчеркивала жестокость действий

³⁴ Кошелева Е. В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 3.

³⁵ Там же.

³⁶ Селиванова О. А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2005. С. 89.

³⁷ Сморгунова Н. Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20–90-е гг. XX в.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 1998. С. 12.

несовершеннолетних, когда, например, ребенок, обозленный алкогольной зависимостью своего родного отца, забивает до смерти на улице, в ночное время, со своими друзьями, обыкновенного прохожего, вполне безобидного, но находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Семейное воспитание, его неблагополучность – это та первопричина, которая толкает детей на улицу, в преступную среду.

Примеры из судебной практики показывают, что к особенностям преступности несовершеннолетних можно отнести насилие, агрессивность и жестокость. При этом, по наблюдениям ученых, очевидно превышение того предела насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения поставленной цели. Подростки в процессе совершения преступлений при неудовлетворении полученным результатом начинают совершать такие преступления, как изнасилования, убийства, разбойные нападения.

К сожалению, социальная обстановка такова, что в большинстве случаев родители несовершеннолетних либо не работают вообще, либо работают на неквалифицированных работах (грузчики, скотники, уборщики), заработная плата за выполнение которых не позволяет им в полной мере материально обеспечивать детей. Ряд несовершеннолетних воспитываются в неполных семьях, где есть нехватка строгости отца, а если и растут в полных семьях, то родители, как правило, ведут антисоциальный образ жизни, злоупотребляют алкоголем. В числе несовершеннолетних есть и воспитанники интернатов, дети, воспитываемые иными лицами, а также родители которых либо лишены родительских прав, либо умерли,³⁸. Порою семья – относительно закрытое социальное образование, практически недостижимое для целенаправленного социального контроля³⁹.

По уголовному делу № 1-5/2015 подсудимая совершила преступление – злостное уклонение от оплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей при следующих обстоятельствах: на основании судебного решения Н.

³⁸ Гавло В. К., Яцечко О. В. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) : монография. М., 2011. С. 41.

³⁹ Иванова Л. М. Проблемы совершенствования общесоциального предупреждения молодежной преступности // Кримин. журн. БГУЭП. 2008. № 1. С. 17.

лишена родительских прав в отношении трех детей и была обязана выплачивать алименты на их содержание в пользу детского учреждения в размере 1/2 части всех видов заработка ежемесячно, до совершеннолетия детей.

Однако Н., являясь родителем несовершеннолетних, достоверно зная о возложенной на нее судом обязанности и возбужденном исполнительном производстве, находясь в трудоспособном возрасте, игнорируя возложенную на нее ст. 80, 81 СК РФ обязанность по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей, добровольной материальной и иной помощи на содержание детей не оказывала, умышленно, без уважительных причин не выполняла решение суда о выплате алиментов.

Имея реальную возможность получать денежное пособие, найти постоянную работу и выплачивать алименты, в ОГКУ Центр занятости населения по поводу трудоустройства Н. не обращалась, на учет в качестве безработной не вставала; имея неофициальный заработок, с получаемого дохода алименты не выплачивала. Будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 157 ч. 1 УК РФ, каких-либо мер к погашению задолженности не предпринимала, умышленно, злостно продолжала уклоняться от ежемесячной оплаты алиментов. Кроме того, будучи ранее осужденной по ст. 157 УК РФ, Н. должных выводов для себя не сделала. В отдел судебных приставов документы, подтверждающие оплату алиментов, не предоставляла, добровольной материальной помощи на содержание несовершеннолетних не оказывала, в связи с чем у нее образовалась задолженность по алиментам всего на общую сумму 161 472 руб. 22 коп. Таким образом, судом был вынесен обвинительный приговор по ст. 157 ч. 1 УК РФ⁴⁰.

В итоге таких преступных деяний взрослых дети, в силу социальной незащищенности, мстят обществу, порою защищаясь от окружения своей агрессией. Как следует из теории Лоренца, у людей, в отличие от большинства других живых существ, широко распространено насилие в отношении представителей своего собственного вида. Если у взрослых сформирован сдерживающий фактор, то у ребенка он только формирует-

⁴⁰ Уголовное дело № 1-5/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101215842/>.

ся. Такого рода фактор выступает одной из предпосылок жестокости ребенка⁴¹.

Социальная неустроенность семьи не позволяет ребенку хорошо развиваться, нет нормального режима питания, обучения, морального восприятия мира в свете культурных, нравственных ценностей.

Особую опасность представляет групповая преступность несовершеннолетних. Ю. М. Антонян пишет, что «материальные притязания в сочетании с бездуховностью и низкой нравственностью требуют своего удовлетворения немедленно и любыми средствами»⁴². Иногда подросток, начиная воровать, делает это не ради наживы, а в целях самоутверждения⁴³.

Действительно, происходящие в России изменения в политической, социальной и духовной жизни общества не могут не оказывать влияния на состояние и структуру групповой преступности, причем это влияние наиболее очевидно на примере молодежной преступности. Происходит изменение не только количественных, но и качественных ее характеристик. Уровень групповой преступности несовершеннолетних в 2–3 раза превышает уровень групповой преступности взрослых и имеет тенденцию к росту. Она все больше приобретает корыстный характер, несовершеннолетние в группах совершают в основном тяжкие преступления, доминируют группы с предварительным сговором численностью 2–4 человека, имеется тенденция к усилению влияния взрослых преступников на преступность несовершеннолетних⁴⁴.

В научной литературе отмечено заметное увеличение числа группировок несовершеннолетних с признаками высокой организованности, что прослеживается: в длительной и устойчивой преступной деятельности; в строгом распределении ролей; в иерархии внутривидового построения подростковых группировок; в росте преступного профессионализма⁴⁵.

⁴¹ Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997. С. 35.

⁴² Антонян Ю. М. Жестокость нашего времени. М., 1995. С. 272.

⁴³ Тарасов А. Н. Особенности групповой преступности несовершеннолетних // Проблемы в рос. законодательстве. 2016. № 1. С. 209.

⁴⁴ Иголкина К. П. Несовершеннолетние преступники и их преступления как социальное явление в современной России // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. 2015. № 11-1. С. 107.

⁴⁵ Там же.

На преступности несовершеннолетних сказываются события, происходящие в различных субъектах страны. Часто несовершеннолетние участвуют в террористических актах, организации массовых беспорядков, взрывов. Подростки легко вовлекаются в экстремистские группировки. Желание утвердиться также нередко приводит их в криминальную среду. Некоторые авторы полагают, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, растет⁴⁶.

Организаторы групповых преступлений несовершеннолетних используют, как правило, их возрастные особенности: тягу к интенсивному неформальному общению, повышенный интерес к конфликтным ситуациям, стремление к оригинальности, максимализму, а также неустойчивость нравственных и правовых убеждений⁴⁷.

Если говорить о местах совершения преступлений несовершеннолетних, например убийств, то проведенные исследования показывают, что 48,2 % убийств совершены подростками в общественных местах (на улицах, площадях, скверах)⁴⁸. Как отмечает В. В. Лунеев: «Самый большой страх населения перед преступностью возникает от криминальных посягательств на улицах. Они, с одной стороны, демонстрируют открытый вызов преступников обществу и государству, с другой – ставят жертвы преступлений в наиболее незащищенное положение. Боязнь выходить на улицы в дневное и особенно ночное время – один из наиболее характерных признаков криминальности стран, городов, населенных пунктов»⁴⁹.

Процессуальное значение в структуре преступления, совершаемого несовершеннолетним, имеют обстоятельства формирования у него решимости совершить преступление под

⁴⁶ Шабельникова Н. А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-х гг.: исторический опыт // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2016. № 2. С. 33.

⁴⁷ Арманова Е. А. Групповая преступность несовершеннолетних // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. 2009. Сер. 12. Вып. 2, ч. 1. С. 83.

⁴⁸ Григорян З. М. Ситуационные убийства, совершаемые несовершеннолетними // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2012. № Доп. С. 167.

⁴⁹ Кудрявцев В. Н. Насильственная преступность / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 25.

воздействием внешних факторов. К таким факторам, в частности, могут быть отнесены:

- неразоблаченность ранее совершенного им преступления, которое может быть такого же вида, как и вновь совершенное, либо «сопутствующим», влекущим новое преступление или даже целую серию преступлений⁵⁰;

- неформальное объединение сверстников, в которое вовлечен в силу тех либо иных жизненных обстоятельств подросток (решимость совершить преступление возникает: а) под воздействием группы, б) в связи с целевой ее направленностью – объединение именно для совершения преступлений, в) в результате оказания негативного влияния самим преступником на группу);

- оказанное влияние старших по возрасту лиц, прежде всего совершеннолетних, в том числе членов семьи.

Последние две группы факторов представляют собой целостную систему действий несовершеннолетнего преступника и связанных с ним лиц, способствовавших совершению им преступления, вовлекших его в совершение преступного деяния либо явившихся участниками группы как специфического субъекта преступной деятельности. Поскольку такая система действий существует объективно, то в окружающей обстановке ее участники и их деятельность отражаются в виде комплексов конкретных следов.

Следы такого взаимодействия с указанными лицами могут иметь отношение как к несовершеннолетнему преступнику, так и к самим этим лицам. Перечисленные факторы также самым прямым образом взаимосвязаны с обстановкой совершения несовершеннолетним преступления. К примеру, место и время корыстно-насильственных преступлений в большей своей части детерминируются обстоятельствами времяпрепровождения несовершеннолетнего и референтной для него малой социальной группы⁵¹.

⁵⁰ Цыганкова И. М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 20–21.

⁵¹ Вецкая С. А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 11–12.

В качестве правовой предпосылки, обуславливающей особенности структуры процессуальной характеристики рассматриваемых преступлений, следует указать требования уголовно-процессуального закона о дополнении предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: а) возрастом несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения); б) условиями его жизни и воспитания, уровнем психического развития и иными особенностями личности; в) влиянием на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Данные факторы могут обуславливать формирование определенных признаков способа совершения несовершеннолетним преступления, присущий только ему и связанной с ним группе «почерк преступных действий»⁵².

Например, И. С. Кошелева, исследовавшая убийства, совершенные несовершеннолетними, отметила, что 82 % из них были совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения⁵³.

По нашему мнению, помимо указанных общих для всех видов преступлений элементов, применительно к преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, целесообразно также выделять характеристику обстоятельств, предшествующих и сопутствующих преступлению и с ним связанных.

Мы согласны с теми авторами, которые полагают, что к числу обстоятельств, объясняющих причины совершения преступлений несовершеннолетними, следует относить и особенности характеристики условий жизни и воспитания типичных несовершеннолетних преступников, влияние на них различных референтных групп и старших по возрасту лиц. Более того, отсутствие в материалах уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних полной информации об обозначенных обстоятельствах отмечается в качестве одного из основных недостатков, допускаемых при производстве предварительного расследования⁵⁴.

⁵² Подольный Н. А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 16.

⁵³ Кошелева И. С. Организация первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14

⁵⁴ Исакова Т. В. Психолого-криминалистический подход к изучению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, совершившего преступление // Сиб. угол. процес. и криминалист. чтения. 2014. № 2 (6). С. 51–58.

На основании изложенного мы можем полагать, что преступность несовершеннолетних – одно из самых негативных явлений, которое обладает повышенной общественной опасностью, так как именно несовершеннолетние лица являются основным резервом пополнения рядов взрослой, а также рецидивной преступности.

В результате изучения научных представлений о понятии преступности несовершеннолетних, можем предложить свою редакцию определения, что такое «преступность несовершеннолетних». По нашему мнению, преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений в обществе, являющихся составной частью преступности в целом, имеет психологические особенности субъектов в возрасте от 14 до 18 лет, которые наделены особыми процессуальными гарантиями защиты прав в рамках УПК РФ.

Необходимость изучения преступности несовершеннолетних обуславливается их незрелостью. В подростковом, юношеском возрасте во время нравственного формирования личности происходит накопление опыта, который является отражением общей социально-экономической ситуации в стране. Социальная среда играет положительную или отрицательную роль в воспитании ребенка. Негативное внешнее воздействие закладывает основы воспитания ребенка, которые впоследствии могут способствовать преступной деятельности.

В основе возрастного критерия ответственности несовершеннолетних лежит упоминаемое еще в дореволюционных источниках «разумение» как способность понимать и принимать закон к руководству в своей деятельности. Уровень так называемого разумения входит в предмет доказывания по данным категориям уголовных дел, он характеризует умственное развитие, взросление и понимание сущности совершаемого деяния несовершеннолетнего. От степени развитости «разумения» порою зависит вопрос о форме вины в совершенном деянии, которая влияет на квалификацию преступного деяния.

1.2. Личность несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве

Порядок производства по делам несовершеннолетних регламентирован гл. 50 УПК РФ. УПК РФ предъявляет особые требования к расследованию уголовных дел по обвинению несовершеннолетних, исходя из фактически двойной защиты их прав и интересов. В частности, ст. 154, 422 УПК РФ предусматривают выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, который совершал преступление в соучастии со взрослыми.

Преступность несовершеннолетних определяется особенностями личности.

В УПК РФ термин «личность» встречается не часто; для данного нормативного правового акта характерно использование таких понятий, как например, «подозреваемый», «обвиняемый», «потерпевший», «свидетель». Личность является предметом изучения разных наук, среди которых следует выделять как юриспруденцию, так и психологию, принимая во внимание, что несовершеннолетие лиц обуславливает необходимость особого психологического подхода к ним⁵⁵.

Изучение личности несовершеннолетнего преступника позволяет выявить и оценить особенности механизма его преступного поведения, установить специфические причины, порождающие преступное поведение и совершение в этом возрасте преступлений. Кроме того, изучение личности позволяет выработать меры, особенно индивидуального характера, и предоставляет возможность прогнозирования поведения несовершеннолетнего преступника. Неслучайно понятие «личность преступника» относится к числу самых крупных и фундаментальных понятий современной науки⁵⁶.

Личность подростка – это сложное единство общего и индивидуального. Общими являются особенности нервно-психической организации, закономерности протекания познава-

⁵⁵ Трашкова С. М. Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. КрасГАУ. 2006. № 11. С. 433.

⁵⁶ Полтарыгин Р. В. Профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи (в условиях курортного региона). М., 2004. С. 71.

тельных и эмоционально-волевых процессов, формирования характера: резко возрастающая активность, стремление к самостоятельности, самоутверждению, пониманию сложных отношений в окружающей социальной среде. Эти общие особенности психического развития подростков всегда проявляются с индивидуальным своеобразием в структуре потребностей, становлении жизненных целей, идеалов⁵⁷.

Не учитывая эти особенности, при наличии конфликтов в семье, отрицательных примеров, проявлениях лжи, равнодушия и формализма в школьном обучении и воспитании, неумении включать подростков в доступные их возрасту содержательные и социально полезные формы деятельности, неумении организовать систему правильных отношений в коллективе возникают предпосылки для педагогической запущенности детей и их дальнейшего перехода в категорию «трудных». Становление личности происходит на основе заложенных в ней генетических задатков, которые качественно преобразуются в соответствии с физиологическим и психологическим развитием человека под влиянием таких социальных факторов, как экономические условия, культурные и моральные ценности, семья, школа, досуговая группа.

В итоге социальная среда выступает «как совокупность стимулов и ситуаций, воздействующих на подростков, под влиянием которой приобретаетсч человеческий опыт, формируются потребности и стремления, определенные способы поведения и жизненные позиции, и как регулятор удовлетворения жизнедеятельности человека в одном направлении, при условии ограничения и запретов в другом»⁵⁸.

Вопрос о характеристике личности несовершеннолетнего достаточно хорошо представлен в научной литературе.

Первый момент, на который стоит обратить внимание, это возраст ребенка. Само значение слова «несовершеннолетний» позволяет нам судить о недостижении возрастной зрелости.

⁵⁷ Цветкова Е. В. Некоторые особенности преступности несовершеннолетних и факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2012. № 4 (25). С. 138.

⁵⁸ Огай С. Г. Современное состояние преступности несовершеннолетних и организация ее профилактики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 53–54.

Начиная с римского права при определении возрастных параметров несовершеннолетия законодатели исходили из теории климактерических периодов Гиппократ, согласно которой материальные элементы человеческого тела меняются каждые 7 лет, а вследствие этого обновляется и нравственный, духовный облик человека. Римское право различало следующие возрастные периоды: *infantes*, дети до 7-летнего возраста – безусловно невменяемые; *impubes*, от 7 до 14 лет мужского или до 12 лет женского пола – возраст условной вменяемости, относительно представителей которого каждый раз должен был решаться вопрос, был ли ребенок во время преступного деяния *doli vel culpaе capax* (т. е. «способен к вменению в вину»)⁵⁹.

Такая классификация положила начало стройной системе периодизации участников судопроизводства в зависимости от возраста. Причем, по свидетельству П. И. Люблинского, дети от 7 до 14 лет рассматривались римскими юристами как «близкие к младенчеству»⁶⁰.

Можно полагать, что минимальные пределы возраста уголовной ответственности весьма различны в зависимости от исторических и культурных особенностей. Современный подход в свете международного законодательства заключается в определении с психологических позиций возможности привлечения ребенка к уголовной ответственности, в силу индивидуальных особенностей как восприятия, так и понимания сущности содеянного и ответственности за него. Если возрастной предел уголовной ответственности установлен на слишком низком уровне или вообще не установлен, понятие ответственности становится бессмысленным⁶¹.

В нашей стране принята следующая педагогическая периодизация с детства от рождения: ранний возраст (от рождения до 2 лет); младший дошкольный возраст (от 2 до 4 лет); средний дошкольный (от 4 до 5 лет); старший дошкольный возраст (от 5 до 7 лет); период младшего школьного детства (от 7 до 12 лет); период подростковый (от 12 до 15 лет); период юноше-

⁵⁹ Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 13.

⁶⁰ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: соц.-прав. очерки. М., 1923. С. 207.

⁶¹ Орлова Ю. Л. Гарантии прав несовершеннолетних (подростков) в международном законодательстве // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. 2010. № 7. С. 125.

ский (от 15 до 17 лет). Эта периодизация (периодическая возрастная) лежит, к примеру, в основе подготовки к допросу несовершеннолетних⁶².

Такая градация возраста несовершеннолетних исходит из уголовно-правового регулирования возрастного порога ответственности. Этот порог для законодателя является своеобразным символом достижения уровня интеллектуальной, волевой, личностной зрелости в сфере отношений, регулируемых уголовным правом⁶³. Так, в п. 4.1. Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г., закреплено: в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости⁶⁴.

В процессе анализа личности несовершеннолетнего преступника хотелось бы отметить то, что для всех или почти всех несовершеннолетних, вставших на путь совершения преступлений, выбор преступного варианта поведения непосредственно или в конечном счете связан с личностными деформациями.

В отдельных имеющихся методических разработках выделены следующие группы подростков-правонарушителей:

- подростки, у которых вследствие ряда причин оказываются неразвитыми базовые чувства (совесть, чувство долга, ответственность, привязанность к близким) или представления о добре и зле, что искажает их эмоциональную реакцию на поступки;
- подростки с гипертрофированными возрастными реакциями, что указывает на преходящий характер их оппозиционного и антисоциального поведения;
- подростки, выбирающие делинквентное поведение как основную модель значимого для них окружения (конформное поведение), с отрицательным образом самого себя, отсутстви-

⁶² Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних : практ. пособие. М. : Экзамен, 2004. С. 30.

⁶³ Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 10.

⁶⁴ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

ем навыков самоконтроля, слабо развитой совестью, потребительским отношением к людям;

– подростки с психическими и невротическими расстройствами.

– подростки, сознательно выбирающие делинквентное поведение (не страдающие психическими расстройствами, обладающие достаточным самоконтролем и понимающие последствия своего выбора)⁶⁵.

Особенности интересов, потребностей, отношений в сфере ведущей деятельности, характерные для несовершеннолетних преступников, включают стойкую утрату связей с учебным или трудовым коллективом, полное игнорирование их правовых и нравственных оценок. Несмотря на то что по уровню образования, определяемому по формальным показателям прохождения школьного обучения, отстают от сверстников лишь 8–10 % несовершеннолетних преступников, среди них в пять-шесть раз больше доля лиц, не успевающих из-за отсутствия прилежания⁶⁶. Будучи выражением и следствием соответствующих ценностных ориентаций, негативного отношения, складывающегося в этом виде деятельности, такое поведение существенно затрудняет как социализацию, так и ресоциализацию подростков в процессе их исправления и перевоспитания.

Например, в производственной сфере у этих подростков отмечается отсутствие интереса к выполняемой трудовой деятельности, утилитарное отношение к профессии (как к возможности извлечь из нее только материальную и иную потребительскую выгоду), отсутствие связанных с ней планов, отчужденность от задач производственного коллектива, его нужд.

Наличие явно выраженных негативных по своей социальной сущности потребностей и интересов к употреблению алкоголя, бесцельному пребыванию на улице, в подъездах и т. п. зафиксировано не менее чем у 2/3 лиц, совершивших преступления и иные правонарушения⁶⁷. В соответствующей микросреде

⁶⁵ Минин А. Я., Краев О. Ю. Указ. соч. С. 68.

⁶⁶ Сажаев А. М. Анализ первичных материалов о совершенном преступлении с целью получения сведений о несовершеннолетнем подозреваемом // Вестн. криминалистики. 2013. Вып. 3 (47). С. 48–50.

⁶⁷ Дауташвили П. З. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетней молодежи в сельской местности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14.

пользуются большой популярностью азартные игры, выпивки, демонстрация пренебрежения к нормам общественного поведения, культивируемая вражда к определенным группам подростков и т. п. Интересы в сфере техники, художественной самодетельности, занятий спортом проявляются в три-четыре раза реже, чем у подростков с позитивным поведением. И дело здесь не просто в ограниченности их интересов, а именно в весьма раннем, по возрасту, замещении интересами и потребностями явно асоциальными.

По нашему мнению, к числу характерных личностных особенностей несовершеннолетних, совершающих преступления, можно отнести существенные деформации их нравственных и правовых ценностных ориентаций.

Понятия чести, долга, совести, смелости, справедливости, морали переосмысливаются этими подростками, исходя из групповых интересов.

В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших преступления, чаще всего фиксируются ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, несамокритичность. Выраженное ослабление волевых качеств констатируется лишь в 15–25 % случаев⁶⁸.

Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным психологическим чертам несовершеннолетних преступников. При этом речь идет не о возрастных особенностях, которые были бы присущи основной массе подростков вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в морально-эмоциональной, нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления.

В последнее время исследователями много внимания уделено выявлению отягощенности несовершеннолетних преступников различными нервно-психическими аномалиями⁶⁹.

⁶⁸ Мартолина М. Я. Концептуальные положения экзистенциальной психотерапии ноогенных неврозов по В. Франклу среди осужденной несовершеннолетней российской молодежи // Человек: преступление и наказание: материалы Межвуз. науч.-теорет. конф. адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов. Рязань, 2011. С. 260–263.

⁶⁹ Там же.

Установлено, что влияние этих аномалий на правонарушающее поведение в основном носит косвенный или опосредованный характер. Они, как правило, стимулируют социальную неадаптированность, неадекватность реакций подростков, но не определяют основное содержание конкретных действий, их нравственно-правовую направленность.

Авторы полагают, что по многим регионам страны в последние годы констатируется более интенсивный рост преступности среди несовершеннолетних с аномалиями психики, опережающий по темпам почти в четыре раза рост преступности среди несовершеннолетних в целом. В настоящее время почти каждый седьмой-десятый подросток, совершающий преступление, имеет достаточно выраженные отклонения в нервно-психическом состоянии. Однако подавляющую часть среди них составляют лица не с тяжелыми и стойкими заболеваниями, а с психопатическими чертами личности и остаточными явлениями после перенесенных родовых и иных травм. Важно и то, что психопатические черты преступников в подавляющем большинстве своем не связаны с отягощенной наследственностью. Они в 80–85 % случаев приобретены ими вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания, что в значительной мере более объективно и последовательно объясняет повышенную их распространенность у преступников по сравнению с подростками, правонарушений не совершающими⁷⁰.

Е. А. Арманова справедливо подчеркивает, что неорганизованность досуга зачастую приводит к конфликтным ситуациям и стимулирует выбор линии поведения, интересов в группе сверстников. Во многих случаях подростки, пополняющие группировки с антиобщественной и криминальной направленностью поведения, являются выходцами из неблагополучных семей. Усугубляет ситуацию то, что у таких подростков имеются большие пробелы в школьных знаниях, хроническая неуспеваемость, конфликты с педагогами, что порождает их неуверенность в собственных силах и способностях. Не удовлетворенные своим положением в обществе, они, не видя цели

⁷⁰ Борисова Н. Е., Мельникова Э. Б. Несовершеннолетний в конфликтной ситуации: правовые средства предупреждения конфликта и защиты от него : практ. пособие. М., 2016. С. 45.

и смысла жизни, стремятся реализовать себя в неформальных подростковых группах, проводят в них все свободное время⁷¹.

Основной причиной более интенсивного возникновения и развития психогенно обусловленных аномалий у несовершеннолетних правонарушителей являются неблагоприятные условия их семейного воспитания, выражающиеся в том числе и в наличии различных нервно-психических заболеваний у родителей, в их алкоголизме и пьянстве, противоправном и аморальном образе жизни, жестокости в семьях.

В качестве социально отягощенных дефектов психофизического и интеллектуального развития, более распространенных среди несовершеннолетних преступников, по сравнению с подростками, правонарушений не совершавшими, исследователями зафиксированы:

- различные нарушения психофизического развития, происшедшие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрастах (в том числе от черепно-мозговых травм, общесоматических и инфекционных заболеваний);

- ярко выраженные, начиная с детского возраста, невропатологические черты и патохарактерологические реакции (чрезмерная крикливость и плаксивость, повышенная обидчивость, легкая ранимость, капризность, аффективность, раздражительность, постоянное беспокойство, крайние формы двигательной активности, нарушение сна, речи и др.);

- заболевание алкоголизмом;

- явление физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т. д.) либо выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида;

- пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, воспитателями, в учебе и труде, затрудняющий приобретение необходимой информации и социального опыта.

В абсолютном большинстве несовершеннолетний преступник – это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения.

⁷¹ Арманова Е. А. Указ. соч. С. 86.

Случайно совершают преступления из них единицы. Для остальных характерны:

- постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества и т. д.);

- следование отрицательным питейным обычаям и традициям, пристрастие к спиртным напиткам, к наркотикам, участие в азартных играх;

- бродяжничество, систематические побеги из дома, учебно-воспитательных и иных учреждений;

- ранние половые связи, половая распущенность;

- систематическое проявление, в том числе и в конфликтных ситуациях, злобности, мстительности, грубости, актов насильственного поведения;

- умышленное создание конфликтных ситуаций, постоянные ссоры в семье, терроризирование родителей и других членов семьи;

- культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся успехами в учебе, дисциплинированным поведением;

- привычка к присвоению всего, что плохо лежит, что можно безнаказанно отнять у слабого.

В этой связи можно полагать, что в центре внимания внутренней картины преступления подростка находится его личность, в процессе изучения которой необходимо выделение психологических детерминант антиобщественного поведения на различных этапах его формирования. Практика показывает, что знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач расследования преступлений и их профилактики. Работники правоохранительных органов, используя эти знания, обеспечивают правильную диагностику личности несовершеннолетнего, индивидуальный подход к нему, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации приемов профилактики⁷².

⁷² Трофимова И. А. Особенности преступности несовершеннолетних в условиях портового города // Право : теория и практика. 2016. № 7. С. 19.

В современной юридической литературе немало внимания уделяется не только личности несовершеннолетнего преступника, но и личности несовершеннолетнего потерпевшего.

В науке применяются такие понятия, как «потерпевший от преступления», «жертва преступления». В аспекте уголовно-процессуального права мы можем говорить о том, что потерпевший – это то лицо, которому преступлением причинен вред, ущерб, а быть может, убыток. А кто же жертва в результате преступлений несовершеннолетних? Мы полагаем, что жертвой, в социальном смысле, в данном виде преступности является как потерпевший, так и, например, несовершеннолетний ребенок, который был вовлечен взрослыми в совершение преступления. В любом случае, даже если несовершеннолетний и совершил преступление без участия взрослых, он жертва, жертва нашей существующей реальности, неблагоприятных факторов нашего общества и государства в целом.

Особенность малолетних жертв заключается в том, что они сами не всегда могут осознавать вообще или в полном объеме, что в отношении них совершено или совершается (если речь идет о длящемся преступлении) преступное деяние. А специфика преступлений против этой категории жертв – в том, что их преимущественно совершают те, кто обязан выполнять функции по защите малолетних от преступных и иных посягательств.

Существует проблема возбуждения уголовного дела, если преступлением причинен вред малолетней жертве и, соответственно, затрудняется ее переход из латентной жертвы в статус потерпевшего. Причина в том, что малолетние не всегда могут рассказать о совершенном в отношении них преступлении. В этой связи приведем пример из судебной практики, когда несовершеннолетние были вынуждены заниматься попрошайничеством, нуждались в уходе своей матери, а в результате уголовное дело было возбуждено только после того, как участковый педиатр обратилась в органы опеки и попечительства с жалобой на такую ситуацию в семье. В судебной практике факты, когда несовершеннолетние оказываются жертвами преступлений, обвиняемыми по которым являются их родители, нередки. В качестве примера приведем уголовное дело № 1-369/2010, рассмотренное 21 июня 2010 г. в г. Тайшете Иркутской области. В частности, в судебном заседании был кон-

статирован факт того, что подсудимая Т. совершила ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним, а также совершила вовлечение несовершеннолетней в систематическое занятие попрошайничеством.

Если рассмотреть подробнее, преступления были совершены при следующих обстоятельствах: Т. применяла недопустимые методы воспитания к своим несовершеннолетним детям, соединенные с жестоким обращением, выражающиеся в оскорблении их грубой нецензурной бранью, регулярном применении физического насилия в целях воспитательного воздействия, в виде множественных ударов по ягодицам и рукам, что унижало человеческое достоинство несовершеннолетних детей и причиняло им физическую боль.

Кроме этого, Т. нигде не работала и не предпринимала мер к трудоустройству, постоянно злоупотребляла спиртными напитками; имея малолетних детей, обязанная воспитывать и заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, проживая совместно с ними, вовлекла свою несовершеннолетнюю дочь Т. в попрошайничество, путем неоднократных требований к Т. о необходимости выпрашивания продуктов питания ввиду тяжелого материального положения семьи, используя зависимое положение Т. ввиду малолетнего возраста и отставания в развитии. В итоге Т. была признана судом виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, ч. 2 ст. 151 УК РФ⁷³. Кроме того, по инициативе участкового педиатра и органов опеки и попечительства осужденная Т. была лишена родительских прав.

Самое плачевное в таких ситуациях – это то, что дети защищают своих родителей, умалчивают о таких ситуациях в семье, а в суде при даче показаний нередко случаи, когда дети пытаются оправдать своих родителей.

В уголовно-процессуальном аспекте важно подчеркнуть, что существует проблема интерпретации показаний ребенка. У малолетнего недостаточный словарный запас, особенно для выражения своих чувств и описания психотравмирующего события преступления. Невнятность объяснений ребенка трак-

⁷³ Уголовное дело № 1-369/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101215842/>.

туется стороной защиты как его неуверенность в том, что он правильно понял обстоятельства произошедшего. Естественной причиной может быть скованность, стеснительность ребенка, неразвитость его речевого мышления. Малолетнему ребенку легче высказаться о психотравмирующей ситуации с помощью метода «замещения», в ролевой игре или с помощью проективных методик. Поэтому правильнее, учитывая специфику малолетней жертвы, в суде использовать консультацию психолога-специалиста о том, как надо интерпретировать показания ребенка⁷⁴. К такому мнению приходит не один автор, но у нас возникает несогласие с такой позицией. Конечно, психолог как лицо, владеющее специальными познаниями, может оказать в процессе консультативную помощь. Однако всем ли психологам можно доверять, особенно судьбу ребенка.

К сожалению, в России нет отлаженной государственной системы оказания психологической помощи. Психологи пользуются разными методиками, не объясняя их сущность ни следователю, ни судье. Еще в 2000 г. в своих лекциях по юридической психологии на курсах повышения квалификации судей в Российской академии правосудия, слушателями которых мы являлись, автор монографической и учебной литературы профессор В. В. Романов подчеркивал необходимость разработки системы методов психологической диагностики и представил свое соответствующее пособие, изданное в Московском НИИ судебной психиатрии им. В. П. Сербского. В частности, ученый предложил свой механизм изучения уровня эмоциональных переживаний потерпевшего и те психологические приемы, которые позволяют наиболее правильно определить уровень его эмоционального потрясения. К сожалению, такие методики законодательно никак не закреплены и носят рекомендательный характер. Думается, что разрозненность знаний психологов и порою их слабая научная подготовленность не являются гарантами прав несовершеннолетних.

Данный вопрос остается до сих пор открытым, и до сих пор правоприменители неоднозначно относятся к роли психолога при производстве по уголовным делам несовершеннолетних. Для многих подростков то обстоятельство, что они стали

⁷⁴ Будякова Т. П. Малолетние жертвы преступлений против личности // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 94.

жертвой преступления, не случайно, а обусловлено их поведением, психологическими, личностными особенностями (в том числе и возрастными), условиями воспитания и жизненным опытом, т. е. порою наличием тех или иных виктимных predispositions⁷⁵.

Однако хотелось бы заметить, что обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, в первую очередь защиты детей от преступных посягательств, является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Принимаются дополнительные меры по защите прав несовершеннолетних потерпевших.

Мы полагаем, что одним из путей развития защиты прав несовершеннолетних будет являться грамотный, специализированный подход к личности ребенка. Однако некоторые авторы подчеркивают, что индивидуальное воздействие специалистов на личность правонарушителя является не вполне эффективным, и причины видятся в совокупности следующих обстоятельств: неконструктивное либо деструктивное взаимодействие с ним; формальный подход к выполнению своих функций; сохранение карательного подхода в работе с несовершеннолетним, который выражается в наказывании, а не в принятии мер в восстановлении прав несовершеннолетнего; игнорирование проблем несовершеннолетнего; отсутствие должного внимания к индивидуальным и возрастным психологическим особенностям несовершеннолетнего⁷⁶.

1 января 2015 г. вступили в силу изменения в УПК РФ, направленные на усиление защиты прав несовершеннолетних, потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. По справедливому мнению Л. Г. Петровой, актуальность таких дополнений в текст УПК РФ обусловлена прежде всего тем, что сексуальные посягательства оказывают негативное влияние не только на психологическое развитие ребенка, но и причиняют существенный вред здоровью, что выража-

⁷⁵ Топорикова О. О. Виктимологическая характеристика личности несовершеннолетнего, потерпевшего от посягательств на нормальное нравственное и физическое развитие // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2013. № 6. С. 72.

⁷⁶ Садовникова М. Н. Медиация и медиативные технологии в профессиональной деятельности сотрудников субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних // Сиб. юрид. вестн. 2013. № 3. С. 77.

ется в причинении серьезных повреждений половых органов, органов брюшной полости, в обильных кровотечениях, прерывании нежелательной беременности, заражении ВИЧ-инфекцией и других негативных последствиях⁷⁷.

Несмотря на принимаемые законодателем меры по защите прав несовершеннолетних потерпевших на стадии как предварительного расследования, так и судебного разбирательства, вопрос об изучении личности данного субъекта уголовного судопроизводства остается открытым. Объясняется это прежде всего тем, что характеристика личности потерпевшего не входит в обязательный перечень обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Значимое внимание к потерпевшему по уголовному делу заключается в том, что в начале расследования преступления пострадавший является главным источником получения сведений, имеющих значение для эффективного расследования уголовного дела.

Так, потерпевший изначально сообщает первичную информацию о совершенном преступлении, именно она будет отправной точкой для установления картины произошедшего и хода дальнейшего расследования. К тому же потерпевший может восприниматься как объект, который вносит различные изменения в окружающую обстановку в ходе совершаемого в его отношении преступного посягательства. Также на одежде, теле или на имеющихся при нем средствах и предметах могут остаться следы, выявление и изучение которых позволит получить важную информацию, имеющую значение для уголовного дела.

По мнению Н. П. Яблокова, изучая личность потерпевшего, необходимо учитывать следующие сведения о ней, а именно: 1) демографические особенности (пол, возраст, образование, семейное и общественное положение); 2) физические особенности; биологические и психологические особенности; 3) образ жизни, ценностные ориентации, связи, отношения с преступником⁷⁸.

На наш взгляд, характеристика личности несовершеннолетнего потерпевшего должна содержать данные о возрасте, со-

⁷⁷ Петрова Л. Г. К вопросу о влиянии перенесенного сексуального насилия в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте на дальнейшее развитие личности // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 16.

⁷⁸ Яблоков Н. П. Криминалистика. М., 2015. С. 56.

стае семьи, социальном положении, образе жизни, поведении в период, предшествующий совершению преступления, во время совершения преступления и после него, психофизиологическом состоянии, а также о взаимоотношениях с преступником.

Современные авторы в результате исследования уголовных дел, например, по насильственным действиям сексуального характера, совершенным в отношении малолетних и несовершеннолетних, установили, что сексуальному посягательству преимущественно подвергаются девочки в возрасте от 11 до 13 лет – 40 %. Потерпевших в возрасте от 14–17 лет – 25 %, от 7 до 10 лет – 29 %, младше 7 лет – 6 %. Подавляющее большинство потерпевших росли в неблагополучных или малообеспеченных семьях. В 70 % случаев родители потерпевших злоупотребляли спиртными напитками и вели аморальный образ жизни⁷⁹.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, следует отметить, что данные о личности несовершеннолетнего потерпевшего, а также данные о его поведении до совершения преступления позволят установить обстоятельства произошедшего события, выявить мотивацию поведения преступника, его индивидуальные качества. Включение сведений о потерпевшем в характеристику отдельных видов преступлений будет создавать предпосылки для более быстрого и эффективного решения задач предварительного следствия и судебного разбирательства.

Интерес представляет пример из судебной практики, а именно уголовное дело № 1-911/2012 по факту похищения несовершеннолетнего; в частности, из приговора, вынесенного в г. Иркутске от 31 января 2012 г., следует, что Т. совершила похищение в отношении заведомо несовершеннолетнего (новорожденного). (Данный пример является показателем аморального поведения, бездушного отношения к ребенку, как к неодушевленному предмету.) А именно: имея умысел на похищение заведомо несовершеннолетнего, желая выдать его как рожденного ею родственникам Д., с которым проживала в

⁷⁹ Халиуллина А. Ф. Характеристика личности несовершеннолетней потерпевшей по делам о насильственных действиях сексуального характера как элемент криминалистической характеристики преступления // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2016. № 2. С. 73.

гражданском браке, находясь бесконтрольно со стороны медицинского персонала в отделении педиатрии грудных детей городской больницы и убедившись в том, что никто из медицинского персонала не может препятствовать ее преступным действиям и пресечь их, Т. проникла путем свободного доступа в палату № 1 отделения педиатрии грудных детей городской больницы. Она подошла к кровати Б., ... года рождения, не достигшего совершеннолетнего возраста; осознавая, что последний в силу малолетнего возраста не может оказать какого-либо сопротивления ее преступным действиям, завернула Б. в имевшиеся в палате принадлежности ухода за грудными детьми и беспрепятственно покинула с ним на руках палату и пределы самой больницы, тем самым похитив его, после чего переместила потерпевшего к проживающей на дачном участке Б., представив его последней, как внука по имени В., удерживая несовершеннолетнего до его обнаружения сотрудниками милиции.

Подсудимая Т. в суде пояснила, что, поскольку родителей, у которых можно было взять ребенка, не было и ей бы не дали усыновить ребенка, в связи с лишением ее родительских прав, решила забрать отказника, придя в больницу⁸⁰. В данной ситуации удивляет халатность работников, которые несли ответственность за жизнь и безопасность новорожденного ребенка. Потерпевший как новорожденный не имеет каких-либо личностных особенностей, не может дать никаких показаний, не проявляет виктимного поведения, но в силу преступных намерений подсудимой и халатного поведения сотрудников больницы стал жертвой преступления.

Немаловажное значение имеет личность несовершеннолетнего свидетеля также при производстве по уголовному делу.

«Обращение к следственной практике показывает, что следователи явно недостаточно изучают личность свидетелей. Причем по подавляющему количеству уголовных дел личность свидетеля либо не изучалась вовсе, либо в редких случаях сведения об особенностях личности свидетеля были получены в ходе допроса потерпевших либо подозреваемых. Некоторые допросы свидетелей на практике проводятся формально, следователи в ряде случаев не утруждают себя установлением с

⁸⁰ Уголовное дело № 1-911/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101215842/>.

ними психологического контакта, а иногда и вовсе уже на начальных стадиях общения вступают в конфликт со свидетелем, что отнюдь не способствует эффективности уголовного судопроизводства»⁸¹.

Центральное место в организации допроса малолетнего занимает изучение его личности, как правило, более тщательное, чем при подготовке к допросу взрослого⁸².

Несовершеннолетние склонны к фантазированию так же, как и некоторые взрослые, к примеру, «у легко внушаемых и впечатлительных на основе информации, полученной из различных источников, может сформироваться в памяти представление о его реальном присутствии в какое-то время в определенном месте, чего в действительности не было»⁸³.

В силу несформировавшейся психики ребенка достаточно сильное влияние могут оказывать эмоции. С такой позиции следует учитывать, что эмоции могут или усилить процесс восприятия, запоминания и воспроизведения информации, или ослабить его. Все зависит от окружающей обстановки в конкретный момент времени и эмоционального отношения свидетеля к этому. Если свидетель во время дачи показаний в суде сильно волнуется, то велика вероятность того, что он что-то напутает или забудет. В таком случае авторы рекомендуют вывести свидетеля из зала судебного заседания, дать возможность переключить внимание, успокоиться⁸⁴.

Действующий УПК РФ в п. 4 ст. 196 не предусматривает обязательного назначения и проведения судебной экспертизы для определения психического или физического состояния свидетеля в случаях, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Судебно-психологическую экспертизу необходимо обязательно проводить не только в отношении потерпевшего, но и свидетеля,

⁸¹ Волчецкая Т. С., Быдризов А. Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 96.

⁸² Афанасьева В. И. Психологические особенности показаний несовершеннолетнего свидетеля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2007/un13.html>.

⁸³ Ефремов И. Полиграф как средство доказывания // ЭЖ-Юрист 2008. № 30. С. 106.

⁸⁴ Стародубцев В. Е. Влияние личности свидетеля на оценку его показаний судьей // Изв. Оренбург. аграр. ун-та. 2016. № 4. С. 254.

особенно малолетнего или несовершеннолетнего⁸⁵. Значит, можно поддержать мнение О. Ю. Андрияновой о том, что производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, является особой уголовно-процессуальной формой, сущность которой состоит в обеспечении дополнительными гарантиями несовершеннолетних в ходе реализации ими прав и законных интересов и снижении негативного воздействия судопроизводства по уголовному делу на психику несовершеннолетних⁸⁶.

При производстве отдельных следственных действий нужно предупреждать вторичную психотравматизацию по факту ранее совершенного преступления.

Хотелось бы заметить, что по преступлению, совершенному в соучастии с взрослыми, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего выделяется в отдельное производство. Нужно учитывать, что по выделенному уголовному делу несовершеннолетний, возможно, будет проходить в качестве подозреваемого, обвиняемого, а в суде в качестве подсудимого, а по уголовному делу, возбужденному в отношении взрослых соучастников, несовершеннолетний будет проходить свидетелем. Вот в такой ситуации каждому дознавателю, следователю, судье нужно особенно тонко подойти к вопросу личности несовершеннолетнего свидетеля, с участием которого следственные и процессуальные действия следует проводить осторожно, максимально корректно, в свете международных стандартов.

В частности, в п. 5.1. Пекинских правил имеет место следующее положение: система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и гарантии того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. В этой связи все более очевидна необходимость в создании государственной службы психологов, которые могли бы обеспечить в силу своих знаний, опыта стабильное психоэмоциональное со-

⁸⁵ Волчецкая Т. С., Бедризов А. Г. Указ. соч. С. 96.

⁸⁶ Андриянова О. Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 17.

стояние несовершеннолетнего участника следственных и процессуальных действий по уголовному делу. По нашему мнению, процессуальные действия с участием несовершеннолетних должны быть тщательно продуманы и грамотно спланированы.

Хотелось бы обратить внимание на то, что во многих вопросах необходим индивидуальный подход к личности несовершеннолетнего посредством психолога. По нашему мнению, в данном вопросе нужно руководствоваться Пекинскими правилами, в которых четко установлены следующие требования: специализация сотрудников органов уголовного преследования, повышение их квалификации и плановая переподготовка.

Думается, что определенным объемом психологических знаний должен владеть каждый дознаватель, следователь, судья в области ювенальной юстиции, не перекладывая обязанность вникать в психологию ребенка, с целью индивидуального подхода, на психолога. Кроме того, не стоит забывать о бездейственности института осуществления мер безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. Нормы об участии свидетеля под псевдонимом, дача показаний в отсутствие визуализации и искажение голоса не являются эффективными.

Свидетели, опасаясь за свою жизнь, к сожалению, отказываются от дачи показаний, обосновывая свои права ст. 51 Конституции РФ. Финансирование мер безопасности не реализуется должным образом. Однако отдельные авторы, приводя конкретные факты, полагают, что программа обеспечения безопасности свидетелей реализуется в полной мере. Например, В. И. Афанасьева пишет, что еще 11 лет назад, 10 апреля 2006 г., Правительством РФ было принято Постановление № 200 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 гг.», координатором программы является МВД РФ. Ресурсное обеспечение Программы осуществляется за счет средств федерального бюджета. Финансовые затраты на реализацию Программы составляют 948,72 млн руб. В ходе ее применения 3296 участников уголовного судопроизводства были охвачены программными мероприятиями. В отношении них были осуществлены 3842 меры безопасности. Преимущественно применялись такие меры

безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, а также обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. В большинстве случаев государственная защита требовалась свидетелям (63,2 %) ⁸⁷.

В то же время ученым познавательным видится пример зарубежных государств.

Так, для защиты свидетелей активно применяются следующие меры безопасности: оглашение показаний свидетелей без их явки в суд, без обнародования их имен; изменение фамилий, внешности; выезд для жительства за пределы страны; усиленный режим охраны в период следствия и судебного разбирательства, вплоть до сокрытия в специальных охраняемых бункерах; применение судейской специализации; использование федеральных программ защиты свидетелей. Такие программы действуют в США, Канаде, ФРГ, Италии, других странах и позволяют финансировать защиту свидетелей, выступающих в судах с показаниями против опасных преступников. В ФРГ официальные сотрудники Ведомства по охране Конституции и полиции могут давать показания от своего имени на основании сведений, полученных от агентурного источника, без разглашения информации о нем. В УПК ФРГ закреплено, что если в материалах уголовного дела еще не сделана отметка об окончании расследования, то защитнику может быть отказано в ознакомлении с материалами дела, содержащими сведения о личности свидетеля, при наличии серьезных опасений, что на него может быть оказано давление не в интересах следствия ⁸⁸.

В целом хотелось бы отметить, что независимо от статуса несовершеннолетнего при производстве по уголовному делу следует предъявлять особые требования к дознавателю, следователю, судье, в производстве которых находится уголовное дело. Высоконравственное поведение сотрудников органов уголовного преследования, суда, в том числе и защитника, их моральные начала – это показатели реализации основополага-

⁸⁷ Афанасьева В. И. Гражданский и уголовный процесс // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. 2013. № 1 (57). С. 68.

⁸⁸ См.: Малахова Ю. В. Зарубежный опыт обеспечения безопасности несовершеннолетних свидетелей и жертв преступлений и его интеграция в российском уголовном судопроизводстве // Соц.-экон. явления и процессы. 2011. № 3–4. С. 385.

ющей нормы уголовного судопроизводства об уважении чести, достоинства личности несовершеннолетнего.

Более того, справедливым является мнение Е. В. Горбачевой о том, что до тех пор, пока законодательно не будет определено, что дела о преступлениях несовершеннолетних расследуют только специальные следователи и дознаватели, а рассматривают дела – только судьи, прошедшие дополнительную профессиональную подготовку, специализация расследования и разрешения уголовных дел не будет обеспечена⁸⁹.

По нашему мнению, одной из гарантий гуманного отношения к личности несовершеннолетнего является реализация принципа уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ).

С. Б. Россинский считает, что «политические и социально-экономические реалии существования и развития государств, возникших на постсоветском пространстве, обусловленные признанием приоритета прав и свобод личности, ратификацией и постепенной имплементацией целого ряда международно-правовых актов, неизбежно повлияли на необходимость существенного изменения концептуальных подходов к национальным моделям уголовного судопроизводства, на пересмотр целого ряда доктринальных постулатов, на некоторое изменение вектора развития уголовно-процессуальной науки»⁹⁰.

В этой связи заметим, что принцип уважения чести и достоинства личности направлен на реализацию гарантий как Пекинских правил, так и ст. 2 Конституции РФ, согласно которой высшей ценностью в нашем государстве признаются человек, его права и свободы.

Разумеется, общая концепция УПК РФ имеет свое отражение в назначении и принципах уголовного судопроизводства⁹¹.

⁸⁹ Горбачева Е. В. К вопросу о некоторых особенностях предварительного расследования преступлений несовершеннолетних // Сиб. юрид. вестн. 2008. № 1. С. 66.

⁹⁰ Россинский С. Б. О понятии и сущности принципов уголовного судопроизводства в России и Узбекистане // Журн. прав. исслед. (Узбекистан). 2017. № 2. С. 3.

⁹¹ Термин «принцип» происходит от латинского «*principium*», означает «начало», «основа». Словарь иностранных слов / под ред. В. В. Иванова. М., 1983. С. 137; Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1988. С. 1071; Строгович М. С. Социалистическая законность. Энциклопедический словарь правовых знаний. М., 1965. С. 431–432; Лупинская П. Советский уголовный процесс // Сов. юстиция. 1983. № 10. С. 25; Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М., 2010. С. 26; Элькинд П. С. Сущность и значение отдельных принципов уголовного процесса // Уголовный процесс. М., 1972. С. 70.

Их значимость хорошо обозначил В. К. Случевский, который написал об уголовно-процессуальных началах «как принципах, проникающих во все моменты движения уголовного процесса. В частности, нередко судья был бы не в состоянии разрешить встретившийся ему процессуальный казус или выйти из затруднительного положения, в которое ставят его недостатки или недомолвки закона, если бы не существовало принципов уголовно-процессуального закона, – они играют для судьи роль маяков, освещающих его путь»⁹². Более того, правовые принципы, являясь элементами правовой политики, определяют содержание не только действующих, но и будущих правовых норм⁹³.

По мнению С. С. Алексеева, гл. 2 Конституции РФ, в которой закреплены права и свободы человека и гражданина, фиксирует на самом высоком нормативном уровне руководящие положения, которым должны соответствовать акты всех нормотворческих, правоприменительных органов⁹⁴. В частности, принцип уважения чести и достоинства личности, регламентированный УПК РФ, в полной мере соответствует Конституции РФ и является гарантом прав несовершеннолетних.

Прежде всего следует отметить, что в УПК РФ нашла отражение концепция, согласно которой уголовное судопроизводство рассматривается в качестве средства защиты от любых форм произвола. Так, в качестве одного из видов назначения уголовного судопроизводства определена защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Часть 2 ст. 6 УПК РФ, в качестве развития п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, уточняет, что реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, отвечает назначению уголовного судопроизводства⁹⁵.

Возникает вопрос: как рассматривать назначение уголовного судопроизводства (защиту личности несовершеннолетнего от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограни-

⁹² Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. СПб., 1910 С. 49.

⁹³ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 502.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В. М. Лебедева, науч. ред. В. П. Божьев М., 2002. С. 24.

чения ее прав и свобод) – в качестве принципа или задачи, цели уголовного судопроизводства? По нашему мнению, назначение напрямую отражает задачи, которые должны осуществляться соответственно принципам уголовного судопроизводства.

Принцип уважения чести и достоинства в аспекте личности несовершеннолетнего направлен на реализацию ст. 6 УПК РФ.

В свете ст. 9 УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства запрещаются: осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Общеизвестным фактом является то, что в результате действий сотрудников правоохранительных органов и суда наносится урон чести и достоинству личности, следовательно, нарушается принцип уважения чести и достоинства личности. В этой связи подчеркнем, что уважение чести и достоинства в правовом аспекте – это конституционная обязанность государственных органов и их должностных лиц, которая основана на признании несовершеннолетнего личностью и служит охране моральных благ⁹⁶.

Принцип уважения человеческого достоинства вытекает из принципа гуманизма и состоит в том, что реализация идей УПК РФ должна основываться на общечеловеческих ценностях и не иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства⁹⁷.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220. 1 и 220. 2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна» сказано, что в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено признание достоинства, присущего всем членам

⁹⁶ Москалькова Т. Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 28.

⁹⁷ Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / под ред. А. С. Михлина, В. И. Селиверстова. М., 1999. С. 35.

человеческого сообщества, являющегося основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности⁹⁸.

В соответствии со ст. 21 Конституции РФ государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (ч. 2 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ). Из этого следует, что личность ребенка в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и спорить с государством в лице любых его органов, посредством всех процессуальных гарантий, закрепленных УПК РФ.

Никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав⁹⁹. Данное обстоятельство напрямую отражает принятие во внимание достоинства ребенка именно с позиции уважения, т. е. отношения к несовершеннолетнему как высшей ценности в обществе. Статья 2 Конституции РФ гласит: человек, его права и свободы являются высшей ценностью и признание, соблюдение, защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Представляются важными высказывания авторов о том, что «принцип уважения чести и достоинства личности обнаруживается в обязанности лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судьи не допускать действий, умаляющих честь подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в процессе расследования и разбирательства дела, не обращаться таким образом, будто виновность его уже установлена»¹⁰⁰. Такие слова особенно актуальны и в защиту законных прав несовершеннолетних.

Настоящее время характеризуется тем, что взрослые в погоне за социальными благами забывают о важной составляющей нашей жизни. Сегодня можно говорить о существующем кризисе отношения в нашем обществе к детям, охватившем все уровни – семью, образовательные учреждения, армию, школу. И важная проблема этого кризиса – это утрата понимания, любви ребенка¹⁰¹.

⁹⁸ Собр. законодательства РФ 1995 № 19. Ст. 1764

⁹⁹ Вестн. Конституционного Суда РФ. 1995. № 2-3. С. 17.

¹⁰⁰ Москалькова Т. Н. Указ. соч. С. 45.

¹⁰¹ Сиразетдинова Э. И. Януш Корчак и его концепция любви к детям // Молодежь и наука. 2013. № 3. С. 53.

Уважение достоинства личности ребенка имеет прямую связь с гуманным отношением к нему, которое построено на человеколюбии. Гуманизация прав несовершеннолетних предполагает необходимость уважать и принимать ребенка как личность, учитывая его умственные, физические, нравственно-психологические особенности.

Разумеется, может возникнуть вопрос, достоин ли уважения несовершеннолетний, совершивший умышленное убийство. Уважение нами рассматривается в аспекте реализации процессуальных гарантий несовершеннолетнего, в основе которого заложено понимание заботы о ребенке. Совершение преступления ребенком – это социальная, глобальная проблема всего государства. В преступности несовершеннолетних заложены глубокие факторы нашей общей реальной действительности. Поэтому в силу п. 5.1 Пекинских правил система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

Кроме того, уважение к правам несовершеннолетнего должно быть реализовано в аспекте конфиденциальности, во избежание причинения вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. На основании п. 8.2 Пекинских правил не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя. Материалы уголовных дел несовершеннолетних должны быть доступны ограниченному кругу лиц. Таким образом, как справедливо отмечает Э. Б. Мельникова, указанные правила возводят конфиденциальность (закрытость) процесса по делам несовершеннолетних в ранг неотъемлемого права всего судопроизводства¹⁰².

Анализ уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что объем прав несовершеннолетних в некоторой степени сужен. В главе 50 УПК РФ, посвященной производству по уголовным делам в отношении несовершеннолет-

¹⁰² Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : учеб. пособие. М., 2000. С. 90.

них, нет ни одной нормы, закрепляющей право несовершеннолетнего на конфиденциальное производство¹⁰³.

Пекинские правила требуют уважения прав подростка на конфиденциальность на всех стадиях уголовного процесса (п. 8.1). Нам представляется, что УПК РФ необходимо дополнить аналогичной нормой с той целью, чтобы не только судебные заседания по делам несовершеннолетних проходили в закрытой форме, но и предварительное расследование носило строго конфиденциальный характер.

В этой связи стоит вспомнить ч. 2 ст. 161 УПК РФ, которая обязывает следователя и дознавателя предупреждать участников судопроизводства о недопустимости разглашения ставших им известными данных предварительного расследования по всем уголовным делам без исключения, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. Лицам, ведущим расследование, особенно по делам несовершеннолетних, необходимо строго и неуклонно соблюдать обязанность, предусмотренную для них ст. 161 УПК РФ, которая к тому же является общим условием предварительного следствия и дознания (гл. 21)¹⁰⁴.

В результате проведенного нами исследования можно констатировать факты, имеющие место при производстве предварительного расследования, когда, в частности, одновременно в одном кабинете могут допрашиваться несовершеннолетние, проходящие по одному и тому же уголовному делу, хоть и разными следователями, но в присутствии одного защитника, который одновременно оказывает защиту в двух допросах. Думается, такое положение не только противоречит нормам о процессуальной форме допроса, но и правилам тактичности и уважительного отношения к участникам процесса.

По нашему мнению, в основу личностного подхода к несовершеннолетнему необходимо закладывать корректное отношение, которое будет гарантом реализации принципа уважения чести и достоинства личности.

¹⁰³ Якушева Т. В. О конфиденциальности в отношении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Изв. Алт. гос. ун-та. 2015. № 4. С. 92.

¹⁰⁴ Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : учеб. пособие / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2007. С. 32.

ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Отдельные вопросы предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В процессе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде одной из главных задач является восстановление социальной справедливости, защита нарушенных законных прав и интересов. В ходе предварительного расследования как дознаватель, так и следователь посредством правильного определения предмета доказывания по уголовному делу и установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, пытаются дать верную квалификацию преступного деяния. То есть от правильного понимания, что такое предмет доказывания и какие в него входят обстоятельства, зависит вопрос правомерности как возбуждения уголовного дела, так и в итоге вынесенного приговора.

Действующий УПК РФ не определяет, что следует понимать под предметом доказывания, поскольку наряду с термином «обстоятельства, подлежащие доказыванию», используется термин «обстоятельства, имеющие значение для дела» (ст. 74, 119, 220 УПК РФ). В этой связи вполне будет логичным задать вопрос о необходимости проведения различия между предметом доказывания и предметом расследования (предварительного и судебного), главным доказываемым фактом и другими понятиями, которые используются в науке и судебной практике для обозначения того, что подлежит доказыванию в обязательном порядке¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Александров А. С., Фролов С. А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств : монография. Н. Новгород, 2011. С. 83.

Предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних является достаточно перспективной темой научного исследования. В частности, для нас представилось познавательным изучение предмета доказывания в аспекте преступности несовершеннолетних. От грамотного понимания предмета доказывания и полного собирания доказательств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, зависит квалификация преступного деяния. Правильное определение квалификации преступного деяния является предпосылкой активного участия в процессе аргументации своей позиции в суде стороной обвинения как представителя органов уголовного преследования, на которых лежит бремя доказывания по уголовному делу.

Процесс доказывания по уголовному делу направлен на собирание доказательств с целью вынесения итогового правомерного процессуального решения. Компетентная квалификация преступления на досудебных этапах позволяет предвидеть состоятельность обвинения на судебных стадиях уголовного процесса. Процесс доказывания по уголовному делу строится в соответствии с правилами теории познания и приемами формальной логики. В современной научной литературе квалификация преступления рассматривается в качестве деятельности, взаимосвязанной с процессом доказывания по уголовному делу. При этом квалификацию можно рассматривать как определенную операцию, производимую по соответствующим правилам логики, как совокупность мыслительных приемов, подчиненных законам логического мышления¹⁰⁶.

Действительно, на досудебных этапах квалификация преступления – это итог деятельности правоприменителя, с использованием приемов формальной логики. Такая деятельность направлена на проверку тождества выявленных обстоятельств акта общественно опасного поведения индивида и признаков состава преступления, ее результат формализуется в уголовно-процессуальных документах в виде оценки установленного акта поведения индивида как преступления опреде-

¹⁰⁶ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 128.

ленного вида со ссылкой на статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)¹⁰⁷.

Очевидно, что в научной литературе квалификация преступлений рассматривается, во-первых, в качестве мыслительной деятельности, во-вторых, в виде итога собирания доказательств. Доказательства, собранные в соответствии с признаками относимости, допустимости, достаточности, достоверности, позволяют правильно квалифицировать преступление. В этой связи мы можем полагать, что «квалификация преступлений» – одно из важнейших понятий науки уголовного права, широко применяемое в практической деятельности органов юстиции. Квалифицировать (от лат. *qualis* – качество) – значит относить некоторое явление по его качественным признакам, свойствам к какому-либо разряду, виду, категории. В области уголовного права квалифицировать, соответственно, выбрать ту правовую норму, которая предусматривает данный случай, дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно-правовую норму, содержащую признаки данного преступления. Именно по этому основанию мы можем говорить о выражении квалификации преступления в виде готовой оценки совершенного деяния, закреплённой в процессуальных документах следствия и суда¹⁰⁸.

По нашему мнению, правильная квалификация преступления – один из ярких показателей реализации сформулированного в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства. Обеспечение назначения уголовного судопроизводства возможно лишь при условии установления по каждому расследуемому следователем (дознавателем) и рассматриваемому в суде уголовному делу объективной истины. Обязанность в каждом конкретном случае устанавливать соответствующие признаки состава преступления и присущие этому составу квалифицирующие признаки – это один из элементов установления истины по уголовному делу. Такая обязанность есть не только профессиональный долг судей, следователей, дознава-

¹⁰⁷ Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования : дис. канд. ... юрид. наук. Самара, 2009. С. 178.

¹⁰⁸ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации ... С. 126.

телей, но и долг нравственный¹⁰⁹. Нравственные начала предполагают квалификацию преступления в соответствии с нормами права, основывают ее как на законности деятельности, грамотности сотрудников правоохранительных органов и суда, так и на их совести, которая является основой формирования их внутреннего убеждения.

Квалификация преступления зависит от установления тех обстоятельств, которые возлагает уголовно-процессуальный закон. Такие обстоятельства входят в предмет доказывания, составляя главный факт конкретного преступления. Предмет доказывания позволяет нам провести тождество между выявленными доказательствами по уголовному делу и теми признаками состава преступления, которые содержатся в определенной статье УК РФ.

Процессуалисты справедливо полагают, что предмет доказывания – это определяемая согласно положениям УПК РФ и УК РФ совокупность подлежащих обязательному доказыванию по делу фактов (основных), а также иные существенные факты, ставшие предметом судебного спора. Ядро предмета доказывания составляет «главный факт» – юридический состав преступления, вменяемого в вину обвиняемому в форме обвинения. Пределы доказывания – это все факты, которые объективно необходимы для выяснения основных фактов; в пределы входят промежуточные и вспомогательные факты¹¹⁰.

В целях правильной квалификации преступного деяния в научной литературе до сих пор ведутся дискуссии о предмете доказывания, в частности о тех обстоятельствах, которые должны входить в главный факт, и о тех, которые составляют промежуточные факты.

Разработка вопроса о предмете доказывания в процессуальной литературе осуществляется по различным направлениям. Большое значение придается в классической уголовно-процессуальной литературе не только определению обстоятельств и фактов, входящих в предмет доказывания, но и проблеме их доказанности, фактическим основаниям для принятия решения по уголовному делу.

¹⁰⁹ Гребнева Н. Н. Нравственные основы доказывания в уголовном процессе России // Современ. наукоемкие технологии. 2010. № 10. С. 245.

¹¹⁰ Александров А. С., Фролов С. А. Указ. соч. С. 160.

Для нас в этой связи представили интерес труды П. А. Лупинской. В них подробно исследовано установление фактических обстоятельств как первого этапа принятия решения в уголовном процессе.

В структуре предмета доказывания авторы выделяют три основные группы: а) факты и обстоятельства, находящиеся в рамках конструктивных признаков того или иного состава преступления; б) обстоятельства, имеющие иное юридическое значение по делу; в) обстоятельства, установление которых имеет доказательственное значение по делу¹¹¹.

Однако предмет доказывания в уголовном судопроизводстве многие годы не привлекал к себе внимания процессуалистов. Считалось, что «определить его по отношению ко всем уголовным делам невозможно, поскольку в каждом случае он зависит от особенностей конкретного уголовного дела. Ошибочность такой позиции была преодолена, и с середины 50-х гг. в науке уголовного процесса развернулась интенсивная разработка общего понятия предмета доказывания в уголовном судопроизводстве. Это вызывалось необходимостью придать работе органов расследования и суда целеустремленный, плановый характер, преодолеть бессистемность в сборе доказательств, обеспечить экономию сил и средств в процессуальной деятельности»¹¹².

Предмет доказывания предопределяет пределы процесса доказывания. Через установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, мы обозначаем его пределы.

Поскольку пределы доказывания – это границы доказательственной деятельности, обеспечивающие меру знаний субъекта доказывания об обстоятельствах дела, которая достаточна для принятия процессуального решения данного вида, они очерчивают круг (объем) обстоятельств, достаточных для принятия соответствующего решения; определяют степень точности знания об этих обстоятельствах – достоверность или вероятность. Пределы доказывания связаны с достаточностью доказательств и обеспечивают обоснованность процессуаль-

¹¹¹ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 57.

¹¹² Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 149.

ных решений различных видов. Достаточность пределов определяется отсутствием разумного сомнения по поводу существования фактов¹¹³.

То есть пределы доказывания обеспечивают собирание такой совокупности доказательств, которая приводит к убеждению в реальном существовании фактов и обстоятельств, образующих предмет доказывания, свидетельствует о правильном отражении объективной действительности. Они указывают на важнейшее свойство – достаточность доказательств, – которое является основополагающим в формировании внутреннего убеждения дознавателя, следователя, судьи для принятия итогового решения по уголовному делу.

Применительно к теме исследования подчеркнем, что предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ, является общим, типичным, единым по всем уголовным делам. Именно с этих позиций современные авторы рассуждают о трехуровневом характере предмета доказывания. Например, И. С. Смирнова к предмету доказывания первого уровня относит обобщенную модель, содержание и структура которой регламентированы ст. 73 УПК РФ и нормами Общей части УК РФ. Второй уровень составляют обстоятельства, конкретизирующие деяние в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления, также он дополняется с учетом положений иных норм уголовно-процессуального законодательства и других отраслей права (гражданского, финансового, налогового, банковского). На третьем уровне рассматриваются обстоятельства, конкретизирующие предмет доказывания с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления определенным лицом (лицами) с проекцией на индивидуальные обстоятельства преступления¹¹⁴.

Доказывание применяется по уголовным делам, как отмечают авторы, к конкретным жизненным случаям, в отношении которых осуществляются правоприменительные действия в связи с разрешением вопроса об уголовной ответственности.

¹¹³ Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Конспект лекций [Электронный ресурс] // Уголовный процесс: сайт К. Калиновского. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/; Смирнова И. С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестн. Ом. юрид. акад. 2013. № 2 (21). С. 120.

¹¹⁴ Смирнова И. С. Указ. соч. С. 120.

Доказывание применяется для установления не любых, а, как правило, только таких обстоятельств, на основе которых можно принять решение по уголовному делу, дав ответ на вопрос об уголовной ответственности конкретного лица¹¹⁵.

Например, особенностью расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних является специальный предмет доказывания, поскольку наряду с доказыванием общих обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, выясняются дополнительные обстоятельства, имеющие значение при решении вопросов о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности и применении к нему мер уголовно-правового воздействия.

Так, согласно ст. 421 УПК РФ, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Данные обстоятельства являются необходимыми при исследовании доказательств по уголовным делам несовершеннолетних. Таким образом, установление сведений о возрасте несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, особенностях личности требует дополнительных процессуальных действий, истребования документов, назначения экспертиз¹¹⁶.

В этой связи представилось интересным мнение Г. Н. Ветровой, которая еще в 1998 г. вполне обоснованно предлагала ввести в УПК РФ отдельную статью «Исследование личности несовершеннолетних»¹¹⁷. В предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних необходимо ввести обстоятельства, характеризующие личность несовершенно-

¹¹⁵ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2005. С. 89.

¹¹⁶ Обзор судебной практики Пензенского областного суда «Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами в 2013–2014 гг. уголовных дел в отношении несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. URL: www.oblsud.penza.ru

¹¹⁷ Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних (гл. 68) // Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Г. Н. Ветрова [и др.] ; под ред. В. М. Савицкого. М., 1990. С. 298.

летнего в аспекте его психологических индивидуальных качеств, порою может быть целесообразным проведение психиатрического исследования.

Поскольку предмет доказывания – это круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и необходимых для его разрешения, обратим внимание, что структура предмета доказывания включает в себя (как было отмечено ранее) главный факт. Он необходим для решения главного вопроса дела – вопроса об уголовной ответственности (применения уголовного права) и состоит: из события преступления (время, место способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновности лица в совершении преступления, формы вины и мотивов; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; характера и размера вреда, причиненного преступлением; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния; обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; оснований для конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ).

С уголовно-правовой точки зрения, данные обстоятельства видятся в следующем аспекте: объект преступления; характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего; время, место, способ, а также другие указанные в УК РФ обстоятельства совершения преступления, причинная связь между деянием и наступившими общественно опасными последствиями; совершение преступления данным лицом; совершение преступления с прямым или косвенным умыслом, либо по небрежности или самонадеянности; мотивы и цели преступления; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подсудимого¹¹⁸.

Следовательно, доказательственные факты по уголовным делам несовершеннолетних реализуются в качестве сведений, в своей совокупности позволяющих сделать логические выводы о наличии или отсутствии обстоятельств главного факта (алиби обвиняемого, добросовестность свидетеля и т. д.). Доказыванию подлежат также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

¹¹⁸ Уголовный процесс Республики Узбекистан: Общая часть : учеб. пособие / сост. У. А. Тухташева. Томск, 2007. С. 211.

В юридической литературе изучаются виды предметов доказывания. В частности, по отношению к обвинению – предмет обвинения и предмет защиты; по категориям общего, особенного и единичного – родовой предмет доказывания по всем делам (ст. 73 УПК РФ), специальный предмет – по отдельным категориям дел (несовершеннолетних, невменяемых), конкретный – по каждому делу; по охватываемой сфере – предмет доказывания всего дела или предмет доказывания отдельных решений (локальный предмет)¹¹⁹.

По уголовным делам несовершеннолетних в судебно-следственной практике встречаются две типичные ошибки в определении предмета доказывания. Первая ошибка состоит в том, что не исследуются существенные для дела обстоятельства, это ведет к тому, что они остаются вообще вне поля зрения органов расследования и суда, дело разрешается неправильно. Невыяснение существенных обстоятельств дела может привести к тому, что выводы органов предварительного следствия и суда будут основываться не на доказательствах, а на предположениях, что повлечет за собой ошибочные решения. Предположения признаются судом в качестве недопустимого доказательства, не закладываются в части своей недопустимости в основу решения по уголовному делу. Пробелы в исследовании существенных обстоятельств по уголовным делам несовершеннолетних ведут к неполноте предварительного или судебного следствия, к судебным ошибкам. Закон предусматривает в качестве одного из оснований к отмене или изменению приговора односторонность или неполноту предварительного или судебного следствия.

Вторая ошибка в определении предмета доказывания, по справедливому мнению некоторых авторов, состоит в чрезмерном расширении круга обстоятельств, исследуемых по делу. Это ведет к замедлению предварительного и судебного следствия, к загромождению дела излишними, не имеющими существенного для него значения материалами. Думается, подобного рода факты влекут нарушение важной процессуальной гарантии разумности процессуальных сроков уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Однако такой тезис не вполне обоснован в отношении несовершеннолетних – как раз по уго-

¹¹⁹ Калиновский К. Б. Указ. соч.

ловным делам, участниками которых являются дети, требуется наиболее тщательно относиться к тем обстоятельствам, которые имеют отношение к факту преступного деяния несовершеннолетнего.

На основании изложенного мы можем полагать, что в основе определения предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних лежат нормы материального уголовного закона, процессуального закона и конкретные обстоятельства. Определение в законе предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних служит: полному установлению картины происшествия, что свидетельствует о целенаправленности достижения истины по уголовному делу; правильной квалификации преступления – значит, объективному определению виновности лица; индивидуализации и справедливости наказания.

Необходимость анализа нормативно определенного предмета доказывания как системы основных фактов подтверждается также и тем, что в законе, наряду с термином «обстоятельства, подлежащие доказыванию», используется термин «обстоятельства, имеющие значение для дела» (ст. 74, 119, 220 УПК РФ). Кроме того, авторы различают предмет доказывания и предмет расследования (предварительного и судебного). Квалификация преступления имеет непосредственное отношение к предмету доказывания.

Структура предмета доказывания неоднородна. Она логична, но в ней есть ядро и несколько кругов фактов, в большей или меньшей степени отдаленных от этого ядра. Современные авторы анализируют эти факты в свете категорий «главный факт», «иные обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию». Разумеется, «главный факт» – понятие, сложившееся еще в классической школе уголовного судопроизводства. С уголовно-правовой и уголовно-процессуальной позиции «главный факт определяют как факт совершения преступления определенным лицом, как наличие состава преступления во всех его четырех компонентах, как факты, из которых складывается уголовно наказуемое деяние. В. А. Лазарева пишет, что главный факт – это совокупность обстоятельств, образующих состав преступления, или факт совершения лицом преступления»¹²⁰.

¹²⁰ См.: Александров А. С., Фролов С. А. Указ. соч. С. 160.

Применительно к теме настоящего исследования познавательна позиция К. И. Попова, который полагает следующее: «...доказывание не включает оценку уже установленных обстоятельств с точки зрения юридической квалификации, а ограничивается только их фактической сущностью. Оно не направлено на обоснование юридических признаков событий, как это имеет место, например, при квалификации преступления. Вместе с тем доказывание предполагает в первую очередь оценку устанавливаемых обстоятельств с точки зрения их достоверности, т. е. соответствия действительности»¹²¹. С этим мнением стоит согласиться отчасти. Однако, думается, предмет доказывания является тем стержнем, на основании которого собираются доказательства, он дает те ориентиры, которые позволяют обозначить отправные обстоятельства, по которым мы формируем конкретный состав преступления. Собирая сведения в рамках предмета доказывания, мы оцениваем их и на основании норм уголовного закона даем квалификацию конкретного деяния. Однако, поскольку по отношению к несовершеннолетним закон предусматривает принудительные меры воспитательного воздействия, нельзя исключать из предмета доказывания те обстоятельства, которые характеризуют индивидуальность личности несовершеннолетнего и позволяют понять как причины совершенного преступления, так и предпосылки его исправления. Только при учете данных обстоятельств мы можем судить о достаточности доказательств по уголовному делу.

Небезынтересно мнение Р. В. Костенко: «...при установлении обстоятельств предмета доказывания познание характеризуется состоянием достоверности, достижение достоверных пределов доказывания происходит за счет перерастания совокупности доказательств в их достаточность»¹²². В результате установления достоверных и достаточных обстоятельств по уголовному делу судья убеждается в итоговой квалификации деяния и выносит приговор по делу.

¹²¹ Попов К. И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок : история, теория и практика. 2014. № 2 (3). С. 137.

¹²² Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 231.

Предмет доказывания по уголовному делу обязывает правоприменителей устанавливать сведения по уголовному делу в свете критериев достоверности и достаточности во избежание проблем при квалификации, когда мы говорим, например, о конкуренции составов преступлений, о роли несовершеннолетнего при совершении преступления в соучастии.

Обратим внимание, что в предмет доказывания входят не только обстоятельства, указывающие, например, на виновность лица в совершении преступления, но также и обстоятельства, исключающие его уголовную ответственность либо ее смягчающую. В этой связи заметим, что ст. 73 УПК РФ регламентирует неисчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, – как мы уже отмечали, по делам о преступлениях несовершеннолетних подлежат установлению также: возраст несовершеннолетнего, число, месяц, год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Более того, каждая категория уголовных дел имеет свою специфику, например свои особенности имеет предмет доказывания по уголовным делам, когда к несовершеннолетнему необходимо применять принудительные меры медицинского характера. «При расследовании и рассмотрении дел этой категории подлежит доказыванию, кроме обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ: наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу»¹²³.

Стоит согласиться с мнением К. А. Авалиани. Действительно, УПК РФ не раскрывает, что следует понимать под таким обстоятельством, подлежащим установлению по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, как «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего», а также не содержит конкретных или примерных условий жизни и воспитания подростка, которые требуется выяснять, что препятствует единообразному применению закона в практической деятельности. В связи с этим ученый справедливо предлагает в

¹²³ Пикалов А. И. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2008. С. 67.

законе закрепить примерный перечень условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, к числу которых отнести следующие сведения: о семье несовершеннолетнего, об условиях учебы или работы несовершеннолетнего, об окружении, связях, круге интересов несовершеннолетнего, о поведении подростка в прошлом и о его поведении после совершения преступления¹²⁴.

Думается, данные обстоятельства послужат одной из таких существенных деталей, которые обяжут органы предварительного расследования более щепетильно относиться к расследованию преступления и к самой личности несовершеннолетнего.

В заключение вспоминаются слова В. А. Лазаревой о невозможности предусмотреть в правовой норме все обстоятельства, которые могут иметь значение для правильного разрешения уголовного дела. Действительно, такая ситуация привела к существованию в теории уголовного процесса помимо «предмета доказывания» понятия «обстоятельства, подлежащие доказыванию», которые включают кроме предмета доказывания доказательственные (промежуточные) и вспомогательные факты. Неоднородность подлежащих доказыванию обстоятельств обусловила необходимость выделить среди них те, установление которых составляет основную цель доказывания, определяет судьбу уголовного дела. Так возникло понятие «главного факта», который определяют как наличие состава преступления во всех его четырех компонентах, как совокупность фактов, из которых складывается уголовно наказуемое деяние¹²⁵.

В свете анализа предмета доказывания и конкретики «главного факта», «промежуточных, вспомогательных» обстоятельств и квалификации преступного деяния мы приходим к выводу о взаимообусловленности этих обстоятельств. Нормы уголовно-процессуального права содержат систему правовых средств, благодаря которым мы устанавливаем событие, субъекта преступления, вину и ее форму, личностные свойства ребенка, последствия преступного деяния, наличие или отсутствие оснований уголовной ответственности или освобождения от нее. Можно полагать, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания, их установление выступают предпосыл-

¹²⁴ Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. С. 176.

¹²⁵ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2010. С. 114–127.

кой применения норм уголовного права о целесообразности меры наказания к несовершеннолетнему.

Кроме того, в силу ст. 2 Конституции РФ «установление действительного состояния психического развития лица, не достигшего 18-летия, является одним из наиболее значимых обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних. В зависимости от обстоятельств дела может быть назначена комплексная судебная психолого-психиатрическая, медико-психологическая либо судебно-психиатрическая экспертиза. Учитывая, что комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза максимально позволяет выявить отклонения в развитии несовершеннолетнего и причины такого отклонения, то наиболее часто назначается именно этот вид экспертизы»¹²⁶. В данном предложении нам видится достаточно грамотный подход к делу. Мы полагаем, что эмоционально-волевой сферой несовершеннолетних, их психическим состоянием должны заниматься специалисты и эксперты с высшим медицинским образованием, которые в состоянии определить патологию на уровне психиатрии да и индивидуальные качества личности ребенка. Думается, что знание психиатрии априори предполагает познания в области психологии.

Вопрос может возникнуть в другом – что при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних целесообразно присутствие психолога как специалиста, который сможет вызвать доверие к себе у ребенка, помочь ему раскрыться и элементарно спокойно дать показания по уголовному делу, оказать помощь при производстве по уголовному делу достоверной информацией. В связи с этим решение вопроса видится в более строгом отборе психологов, обладающих высоким уровнем профессионализма, участие которых в процессе не будет формальностью, а обеспечит эффективное соблюдение прав несовершеннолетних.

¹²⁶ Андриянова О. Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 110.

2.2. Понятие и виды доказательств в производстве по делам несовершеннолетних

Применительно к теме исследования необходимо разобраться в уголовно-процессуальном смысле, что такое доказательство и какова его сущность. Прежде всего нужно раскрыть понятие доказательств, разграничивая сущность понимания доказательств на досудебных стадиях и в суде первой инстанции. Более того, при расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде особую значимость приобретают те доказательства, которые выступают необходимыми именно по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Общее понятие доказательств по уголовному делу сформулировано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Ими являются любые сведения, в соответствии с которыми суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Именно такие сведения представляют собой содержание любого доказательства¹²⁷.

По мнению большинства современных ученых, это определение доказательств является правильным. Прежнее определение законодателем доказательств как «фактических данных» (ст. 69 УПК РСФСР) было менее удачным: оно допускало разную трактовку доказательств – и как «сведений о фактах», и как самих «фактов», и как «фактов и сведений о них» одновременно.

С. И. Викторский, Д. Г. Тальберг, Л. Е. Владимиров под уголовными доказательствами понимали всякий факт, вызывающий в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного разбирательства¹²⁸.

Некоторые авторы предлагают рассматривать доказательство «как единство трех основных элементов: 1) сведений о фактах; 2) источников сведений о фактах; 3) способов и порядка собирания, закрепления и проверки сведений о фактах и

¹²⁷ Брянская Е. В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции : монография. Иркутск, 2015. С. 7.

¹²⁸ Викторский С. М. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 44; Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство. Киев, 1891. Т. 2. С. 74; Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. 3-е изд., изм. СПб., 1910. С. 110.

их источников, причем не как простое суммированное единство, а как систему их самих и возникающих в этой связи отношений»¹²⁹. Данная точка зрения является спорной, и поддерживать ее затруднительно. С уверенностью можно сказать, что процесс доказывания и доказательства являются взаимосвязанными категориями. Доказательства являются единственным средством установления обстоятельств предмета доказывания. Доказывание – это урегулированная законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств. Собираание и проверка доказательств являются способом отыскания носителей информации, получения сведений и их закрепления. Главная цель доказывания – придание процессуальной формы обнаруженным носителям (объектам) информации. Доказательства являются результатом доказывания. Доказательства – это средства установления обстоятельств предмета доказывания. Таким образом, доказывание как деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств не может быть составной частью результата своей деятельности.

Безусловно, процессуальная форма неразрывна с содержанием доказательства. В том случае, если процессуальная форма «пуста», т.е. лишена сведений, которые представляют собой значимый материал для дела, а также наоборот, если значимые сведения не оформлены в надлежащую процессуальную форму, то рассматривать их в качестве доказательств было бы верно не в полной мере.

Такое разночтение вызвало дискуссию в научных кругах; различные авторы в качестве доказательств рассматривали «информацию, явления природы, вещи, людей, их физиологическое и психическое состояние, события, не зависящие от воли людей»¹³⁰. На досудебных стадиях уголовного судопроизводства, возможно, и следует понимать под доказательствами только определенные «сведения». В этой связи представляет интерес мнение В. И. Никандрова, который заметил: «Доказательства есть сведения о фактах, имеющих значение по делу, установленные в предусмотренном законом порядке. По делу

¹²⁹ Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 33.

¹³⁰ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997. С. 34.

мы собираем не сами факты, а сведения о них. ...Доказательствами могут быть только сведения о фактах, но не сами факты реальной действительности»¹³¹.

В теории доказательств одни авторы, С. А. Голунский, Р. С. Белкин, полагали, что доказательствами являются только факты, а источники сведений о фактах не являются доказательствами¹³². Так, в частности, в ранее действовавшем УПК РСФСР было закреплено, что доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела¹³³.

В настоящее время в практической деятельности, с учетом норм УПК РФ, выделяют именно факты, с которыми закон связывает доказательства; они образуют две относительно самостоятельные группы: обстоятельства, которые составляют в своей совокупности предмет доказывания по уголовному делу; факты, не входящие в предмет доказывания (промежуточные, вспомогательные, побочные). В следственной и судебной практике выделяют факты общеизвестные (например, факт исторического события) или преюдициально установленные, которые используются в уголовном процессе без доказывания, если не возникает сомнения в их достоверности (например, факты, установленные вступившим в законную силу приговором по другому уголовному делу). Таким образом, в совокупность фактических данных, которые служат основой для формирования выводов по делу, входят различные по своей природе и способу получения сведения об интересующих следствие и суд обстоятельствах, что учитывается при характеристике всего процесса доказывания по уголовному делу.

¹³¹ Никандров В. И. Избранные статьи и лекции по уголовному процессу. Киров, 1998. С. 64, 65.

¹³² Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопр. судопроизводства и судостройства в новом законодательстве. М., 1959. С. 145–148, Белкин Р. С. Собираание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 10–11.

¹³³ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В. Б. Алексеев [и др.]; под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 550.

Доказывание происходит в единстве предметно-практической и мыслительной деятельности, приводит к формированию представлений об исследуемом событии. Здесь надо также отметить, что в теории доказательств выделяют факты, имеющие материально-правовое значение. Они перечислены в ст. 73 УПК РФ и входят в предмет доказывания. Это так называемые доказательственные факты (промежуточные), на основе которых делаются выводы о наличии или отсутствии события преступления, виновности лица и других юридически значимых обстоятельств. Они имеют только доказательственное процессуальное значение и подлежат установлению по каждому конкретному делу. Думается, что данная позиция обусловлена тем, что предмет доказывания в уголовном судопроизводстве – это юридически значимые фактические обстоятельства, которые предусмотрены в уголовно-процессуальном законе и подлежат доказыванию для принятия решений по делу в целом или по отдельным правовым вопросам. Поскольку в ст. 73 УПК РФ перечислены те фактические обстоятельства, которые при разрешении любого дела имеют правовое значение, следовательно, это обстоятельства, характеризующие событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления¹³⁴.

В этой связи можно полагать, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства доказательства, как и в ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 г., можно рассматривать, как фактические данные, под которыми можно понимать сведения об имевшем место в прошлом событии преступления; фактические данные, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновного лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела; фактические данные, которые устанавливаются только показаниями свидетеля,

¹³⁴ Брянская Е. В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве // Сиб. юрид. вестн. 2013. № 4 (63). С. 86.

показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, заключением специалиста, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами; фактические данные, собранные в установленном законом порядке. Статья 70 УПК РФ определяет способы собирания доказательств, а соответствующие нормы – порядок производства различных следственных действий; фактические данные, проверенные и оцененные по внутреннему убеждению. Соответственно, доказательствами могут быть любые фактические данные, все, что служит установлению истины, если соблюдены законные правила доказывания. По-видимому, именно поэтому многие представители юридической общественности под доказательствами, о которых говорится в ст. 74 УПК РФ, понимают не информацию, сведения о тех или иных обстоятельствах, а сами факты объективной реальности, которые устанавливаются при доказывании по уголовному делу, а иногда и то и другое. Полагаем, это не в полной мере соответствует смыслу закона и природе доказывания. Сами факты, представляющие интерес для органов расследования и суда, не могут быть познаны иначе, как путем доказывания, с помощью доказательств. Доказательства – это не сами факты, подлежащие установлению по делу, а сведения об этих фактах, информация о них, их отображение. Только отдельные обстоятельства, факты могут быть восприняты дознавателем, следователем, судьей непосредственно. Это те факты и обстоятельства, которые сохранились ко времени расследования, рассмотрения уголовного дела судом. Более того, закон не случайно использует слово «сведения», а не выражение «фактические данные», употреблявшееся для определения доказательств в прежнем уголовно-процессуальном законе. Этим подчеркивается, что доказательства изначально не рассматриваются как факты, т.е. безусловно достоверные сведения; они еще подлежат проверке и исследованию судом и сторонами и могут быть оценены ими иначе. Содержащаяся в доказательстве информация может указывать на искомые по делу обстоятельства также и с вероятностью. Как правило, вывод о достоверности этих сведений может быть сделан лишь при окончательной (итоговой) оценке определенной совокупности доказательств.

Так, к примеру, Р. С. Белкин в аспекте криминалистической науки писал о процессе возникновения доказательств изначально в качестве «информации», как совокупности сведений о механизме преступления и его участниках¹³⁵.

Поэтому применительно к каждому отдельному доказательству, рассматриваемому изолированно от других, следует говорить не о том, что оно устанавливает искомые по делу обстоятельства, а о том, что оно направлено на их установление и только в совокупности с другими доказательствами может быть оценено.

Кроме того, С. А. Шейфер справедливо отмечает, что доказательства ни при каких условиях не могут трактоваться как факты объективной действительности. Думается, автор справедливо полагает, что подобный взгляд не только противоречит реальному содержанию доказывания как отражения, но и приводит к смешению таких важных понятий теории доказательств, как предмет доказывания и доказательство.

Отражательные процессы, сопровождающие собирание доказательств, состоят в переносе информации (сведений) со следов события в материалы уголовного дела. Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые трактуют «фактические данные» как сведения о подлежащих доказыванию обстоятельствах дела¹³⁶.

Таким образом, для нас представляется более правильной смешанная (синтезированная) концепция доказательств. В содержание доказательства включаются и факты, и сведения о них, причем в источнике могут содержаться только сведения о фактах, сами же факты появляются в уголовном деле, будучи доказанной взаимосвязанной совокупностью доказательств. Таким образом, данный вариант представляет собой по существу откорректированную (расширенную) «двойственную» модель доказательства, включающую в себя наряду с фактами также сведения о них¹³⁷.

¹³⁵ Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 115.

¹³⁶ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 40.

¹³⁷ См.: Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.-учеб. пособие. М., 2016. С. 37.

Ю. К. Орлов писал о том, что в понятии доказательства необходимо выделить две его неразрывно связанные стороны – содержание и форму. Нам импонирует определение, предложенное О. Я. Баевым: «...доказательствами в уголовном деле являются полученные из надлежащего источника, облеченные в соответствующую процессуальную форму сведения, устанавливающие наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по нему, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹³⁸.

Доказательства нуждаются в своей систематизации, соответственно, на помощь судье приходит классификация доказательств. Актуальность вопроса о классификации доказательств заключается в том, что вся совокупность доказательств по уголовному делу нуждается в их разграничении и упорядоченности, что подтверждает логичность процесса доказывания. Классификация доказательств производится с целью построения такой системы, которая рациональна для их формирования при оценке в суде первой инстанции. Исследуя содержание понятия «классификация», следует заметить, что это понятие происходит от лат. *classis* (разряд, класс), представляет собой систему соподчиненных понятий (объектов) какой-либо отрасли знания или деятельности человека, используемую как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов¹³⁹.

Классифицировать – значит распределить по группам, разрядам, классам¹⁴⁰. Доказательства поддаются классификации, в основе которой лежат их объективные различия: происхождение, структура и функции сведений о фактах.

Классификация имеет важное теоретическое и практическое значение: она помогает глубже понять сущность классифицируемых явлений (в данном случае – соответствующих доказательств), группировать их и тем самым более правильно оперировать ими в процессе доказывания по уголовному делу. Классификация доказательств проводится по нескольким основаниям и представляет разветвленную систему. Чаще всего в

¹³⁸ Баев О. Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве : монография. М., 2016. С. 27.

¹³⁹ Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С. 592.

¹⁴⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1999. С. 277.

теории доказательственного права, законе и в практической деятельности в качестве таких оснований используются: способ формирования доказательств или способ (механизм) формирования сведений о фактах, содержащихся в соответствующих процессуальных источниках; наличие или отсутствие промежуточного носителя доказательственной информации; отношение доказательства к обвинению или отношение доказательства к предмету обвинения; отношение доказательства к устанавливаемому факту; отношение к источнику получения доказательства; отношение к предмету доказывания.

В практической деятельности ювенальных судов чаще всего используются такие термины, как «допустимые» и «недопустимые», «прямые» и «косвенные», «обвинительные» или «оправдательные» доказательства. Особое значение придают такому делению доказательств, как прямые (одноступенчатые) и косвенные (многоступенчатые). В основу деления положено различие структуры обоснования доказываемого обстоятельства. Прямые доказательства обосновывают ближайший тезис, косвенные – как ближайший, так и последующие. В судебной практике сложились правила использования косвенных доказательств в процессе доказывания. Во-первых, косвенные доказательства могут быть положены в основу вывода о доказанности соответствующих фактов по уголовному делу лишь при условии, если представлены в виде определенной совокупности. Во-вторых, косвенные доказательства должны находиться в логичной взаимосвязи и представлять собой определенную систему. В-третьих, каждое косвенное доказательство должно находиться не в случайной, а в причинной связи с доказываемым фактом. В-четвертых, в результате анализа системы косвенных доказательств должен вытекать точный вывод о доказанности того или иного факта, входящего в предмет доказывания.

Деление доказательств на обвинительные и оправдательные основано на различной формулировке тезиса доказывания. Доказательства, обосновывающие наличие события преступления, вину данного лица, обстоятельства, отягчающие ответственность, принято называть обвинительными; обосновывающие отсутствие события преступления, отсутствие вины данного лица, наличие обстоятельств, смягчающих ответственность, а равно доказательства, опровергающие допусти-

мость, относимость или достоверность обвинительных доказательств, – оправдательными. Отнесение доказательства к обвинительному или оправдательному возможно в результате оценки всех доказательств в совокупности.

При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции бывает и так, что доказательство, первоначально отнесенное к обвинительным, окажется оправдательным.

Следует учитывать, что судьи выделяют так называемые нейтральные доказательства, которые могут иметь место в любом уголовном деле. Например, протокол личного обыска участника процесса с отражением сведений, что при обыскиваемом не обнаружено ни предметов, ни документов, относящихся к расследуемому уголовному делу.

Доказательства в виде иных документов, показания подозреваемого, обвиняемого чаще других остаются в деле нейтральными. Думается, в силу принципа презумпции невиновности, например, признательные показания несовершеннолетнего подсудимого не следует считать обвинительными доказательствами. В этом случае такие показания следует расценивать как нейтральные. Проверенные и оцененные обвинительные и оправдательные доказательства должны быть отражены в важнейших процессуальных документах: обвинительном постановлении (ст. 226. 7 УПК РФ), обвинительном акте (ст. 225 УПК РФ), обвинительном заключении (ст. 205 УПК РФ) и приговоре (ст. 314 УПК РФ). Это означает, что при вынесении обвинительного приговора надо указывать те доказательства, которые положены судом в основу обвинения, с приведением мотивов, почему эти доказательства приняты судом и почему судом отвергнуты оправдывающие подсудимого доказательства: при вынесении оправдательного приговора следует указывать доказательства, которые положены судом в основу оправдания, с приведением мотивов, почему суд отверг те, на которых основано обвинительное заключение.

УПК РФ закрепляет положения о признании доказательств недопустимыми. Следовательно, можно полагать, что в самом тексте УПК РФ предусмотрены две группы доказательств: допустимые и недопустимые. Данная классификация построена по принципу оценки доказательств. То есть если доказательства, полученные в соответствии с законом, обладают

свойством допустимости, то у полученных вне или с нарушениями положений закона доказательств данного свойства, соответственно, нет. Об этом однозначно написано в УПК РФ: доказательства, полученные с нарушением требований Кодекса, являются недопустимыми. Заодно уточняется, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

В трудах П. А. Лупинской можно встретить и такой вид доказательств, как ущербное доказательство: «Протокол осмотра жилища, в ходе которого были проведены действия, допустимые только при обыске, может, однако, использоваться в той его части, которая фиксирует вид, размеры жилища, расположение в нем предметов на момент осмотра»¹⁴¹.

В сфере уголовного судопроизводства отсутствует такое понятие, как «обязательные или необходимые доказательства». Более того, судебной практикой выработано правило, что ни одно из доказательств не имеет преимущественной юридической силы.

Тем не менее в настоящее время многие вопросы при рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних отдаются на внутреннее убеждение судьи. Судьи, благодаря наличию в уголовном деле убедительного, весомого доказательства, выносят приговор в пользу той или иной стороны уголовного процесса. Порою такими доказательствами являются те, собирание которых должно быть осуществлено в обязательном порядке (например, возлагаемое законом обязательное производство экспертизы).

В содержательном смысле процесс доказывания по уголовному делу имеет ретроспективный характер. То есть в настоящее время мы познаем те обстоятельства, которые имели место в прошлом, чтобы на уровне практики максимально достичь истины по уголовному делу. В ретроспективном познании проявляется возможность человека осуществлять так называемую инверсию, т. е. возврат времени. Ретроспективное познание заключается в возможности реконструкции, восста-

¹⁴¹ Лупинская П. А. Рассмотрение дел судом присяжных : науч.-практ. пособие для судей. М., 1987. С. 87.

новлении полной структуры объекта прошлого и его описания при помощи сохранившейся информации на следах взаимодействия этого объекта с окружающей действительностью¹⁴². По нашему мнению, теория познания особенно актуальна на таком этапе процесса доказывания, как собирание доказательств.

Теория познания является философской дисциплиной, раскрывающей глубокий потенциал уголовного судопроизводства. Для повышения эффективности правосудия нужно вникать в философские начала. Так, И. Л. Петрухин писал: «Парадигма теории эффективности правосудия – это результат преобразования предмета науки о судопроизводстве благодаря овладению понятийным аппаратом ряда общенаучных дисциплин»¹⁴³. Нас заинтересовали философские теории, имеющие прямое отношение к процессу доказывания по уголовному делу: теория познания и теория аргументации. Применительно к теме исследования наиболее актуальна теория аргументации, поскольку именно по уголовным делам несовершеннолетних выделяются такие доказательства, которые относятся к категории «необходимых» и обладают юридической силой, обязывающей во всех случаях устанавливать их при производстве по делу.

Поскольку концепция уголовного судопроизводства основана на принципе состязательности, особую значимость активность сторон приобретает при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетних в суде первой инстанции. Думается, что на основе информации, полученной в процессе познания, стороны с помощью активной мыслительной деятельности пытаются повлиять на внутреннее убеждение судьи, посредством предоставления аргументов в пользу своей правоты. Таким образом, все наибольшую актуальность приобретает теория аргументации, которая позволяет нам судить об определенной юридической силе доказательств – аргументирующей силе.

Каждая из сторон представляет суду доказательства виновности или невиновности подсудимого, а суд, оценивая их в совокупности, выносит приговор¹⁴⁴.

¹⁴² Корнев Г. П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н. Новгород, 1995. С. 69.

¹⁴³ Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 110.

¹⁴⁴ Картрайт Г. Обвиняется в убийстве (история судебных процессов над Каленом Дэвисом). М., 1982. С. 13.

В судебном разбирательстве схему отношений судьи и сторон можно представить в виде треугольника. Вершину этого треугольника занимает судья, отношение сторон образует его основание. Стороны равноправны по своему статусу и находятся в одной плоскости. Суд, возвышаясь над ними, в равной степени распространяет свою власть на них с целью управления законом в полном соответствии с духом права и справедливости. В этой связи если судья – это центр и источник власти во время разбирательства и следствия по делу, а каждая из сторон – точка ее приложения, то векторы действия сил в суде, эффекты их сложения образуют силовое поле, в котором и формируются такие качества судебного решения, как справедливость, законность, обоснованность¹⁴⁵.

Суд играет решающую роль в постановлении приговора по уголовным делам несовершеннолетних. Он обязан использовать весь арсенал средств доказывания, предусмотренных УПК РФ, для формирования доказательственной основы, которая позволит ему по своему внутреннему убеждению принять законное, обоснованное и справедливое решение по уголовному делу.

Теория свободы судейского усмотрения пришла на смену формальной оценке доказательств. Доказательства оцениваются судьями по тем впечатлениям, которые произвели на сознание судей представленные им доказательства¹⁴⁶. Внутреннее убеждение судей является одним из элементов такого этапа процесса доказывания по уголовному делу, как оценка доказательств, которая содержит выводы о виновности или невиновности подсудимого. Ответственность судьи заключается в том, что, к примеру, если следователь осуществляет предварительную оценку, то судья – окончательную, которая может быть пересмотрена только вышестоящей инстанцией.

Согласно УПК РФ ни одно доказательство по делам несовершеннолетних не имеет преимущественной силы перед другими доказательствами. Действующее уголовно-процессуальное законодательство употребляет применительно к доказа-

¹⁴⁵ Гришин С. П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М., 2008. С. 118.

¹⁴⁶ Михеенко М. М. Уголовно-процессуальное право Англии, США и Франции. Киев, 1969. С. 118.

тельствам понятие «сила». Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; в ч. 1 ст. 75 УПК РФ указывается, что юридической силы не имеют недопустимые доказательства, которые поэтому не могут быть положены в основу обвинения, а равно использованы для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ); в ст. 455 пишется о юридической силе доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Анализ судебной практики и Постановлений Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что судьи тем или иным доказательствам придают особенную значимость, чем и предопределяется их юридическая сила. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П закреплено: отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения в сторону смягчения, так и принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь по завершении исследования *значимых* для такого рода решений *материалов дела*. Мы полагаем, что значимость материалов уголовного дела, которые выступают в качестве доказательств, и предопределяет силу аргумента в том или ином процессуальном вопросе в области прав несовершеннолетних. Кроме того, в позициях Конституционного Суда РФ очевиден и такой основополагающий термин философской теории аргументации, как «довод», в частности в целях обеспечения прав и законных интересов участников процесса им должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу уголовного дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования¹⁴⁷.

Конечно, в уголовном судопроизводстве действует правило о том, что ни одно из доказательств не имеет перед судом заранее преимущественной силы, но заметим – *заранее*, когда суд выносит приговор на основе исследованных и оцененных доказательств. Оценка строится на четком анализе соответствия доказательств относимости, допустимости, достаточности и достоверности. В результате такой оценки отдельные доказательства порою вообще теряют свою юридическую силу и

¹⁴⁷ Рос. газ. 2003. 23 дек. С. 4.

основу приговора суд закладывает те доказательства, которые прошли свою оценку и могут служить аргументом законного приговора.

Например, об утрате юридической силы мы можем говорить, когда доказательство признается судом недопустимым и не оценивается вместе с другими доказательствами по уголовному делу, когда допускаются различные нарушения требований УПК РФ, например: отсутствие подписи одного или двух понятых при производстве следственных действий, производство последних с участием одного понятого, неподписание следователем протокола следственного действия, предъявление для опознания только одной фотографии, проведение опознания при наличии менее трех предметов или разнородных предметов, отсутствие в материалах уголовного дела звукозаписи допроса, производство следственных действий по окончании срока предварительного следствия без продления его в предусмотренном законом порядке, отсутствие указания на дату производства следственных действий в протоколах последних, в протоколе допроса отсутствие указания на время окончания допроса и др. Подобного рода нарушения, как правило, являются предпосылкой признания доказательств недопустимыми, теряют свою юридическую силу как в полной мере, так и в части.

С позиции аргументирующей силы доказательств по уголовным делам несовершеннолетних целесообразно учитывать следующие рекомендации. Необходимо четко разграничивать факты нарушения закона при получении доказательств и при составлении процессуальных документов. О нарушении при сборе и закреплении доказательств можно делать выводы только тогда, когда будет установлено явное несоблюдение норм УПК РФ. Факты нарушения УПК РФ не стоит отождествлять даже с обоснованными сомнениями в законности получения доказательств. Думается, стоит согласиться с авторами, которые полагают, что при наличии сомнений не рекомендуется поспешно исключать доказательства из дальнейшего рассмотрения уголовного дела. Напротив, в процессе судебного разбирательства по существу необходимо тщательно исследовать обстоятельства, при которых были собраны материалы, и лишь затем определять юридическую силу доказательств. Сле-

дующее, на что нужно обратить внимание: для сторон обвинения и защиты в равной мере действуют требования по допустимости доказательств и их оценке. Смешивать сомнения в доказанности вины, толкуемые в пользу защиты, и факты нарушений закона нельзя¹⁴⁸.

В настоящее время в теории существуют и иные виды доказательств, мы можем говорить не только о недопустимых. В частности, наряду с такими, как «допустимые» и «недопустимые», «прямые» и «косвенные», «обвинительные» или «оправдательные» доказательства, есть и необходимые доказательства, предоставляемые суду в обязательном порядке.

По нашему мнению, вполне резонно рассуждать о том, что по отдельным категориям уголовных дел, в частности по уголовным делам несовершеннолетних, те или иные источники доказательств являются необходимыми. В частности, если мы будем говорить о производстве экспертизы, то в тех случаях, когда ее производство обязательно, мы можем делать вывод о необходимости этих доказательств.

Так, в ст. 196 УПК РФ закреплено, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: причины смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это

¹⁴⁸ Агibalова В. О. Процессуальные и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 63.

имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Соответственно, поскольку закон предусматривает обязанность по конкретному уголовному делу в отношении несовершеннолетних производить экспертизу, такие заключения эксперта будут являться обязательным источником, видом доказательств, который на уровне внутреннего убеждения судьи будет иметь достаточно весомую юридическую силу при их оценке в совокупности с другими доказательствами на предмет относимости, допустимости, достаточности и достоверности.

Интерес представляет справедливое мнение П. С. Элькинд, которая писала о ходе предварительного расследования и о том, когда правомерно приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу. Например, необходимыми доказательствами в таких случаях могут выступать данные, предполагающие доказанным факт психического или иного тяжелого болезненного состояния¹⁴⁹. В связи с этим необходимым доказательством будет в случае подтверждения болезненного состояния заключение врача о необходимости, например, госпитализации, а в случае наличия психического заболевания – заключение эксперта.

Кроме того, в судебно-следственной практике по делам несовершеннолетних однозначно решается вопрос об устранении противоречий в ранее данных показаниях. В таких случаях обязательным будет проведение очной ставки. Так, в ст. 192 УПК РФ регламентировано: если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Слово «вправе» не подразумевает обязанность, а отдает этот вопрос на усмотрение лица, производящего расследование. Для нас очевидно, что закон представляет право следователю, не обязывая его в этом. Тем не менее судебно-следственная практика идет по пути обязательного устранения противоречий и сомнений, что позволяет наиболее точно и конкретно судить о достоверности данных участниками уголовного процесса показаний. Как писала П. А. Лупинская: «В процессе доказывания совершается переход от вероятных, предположительных суждений к достоверным

¹⁴⁹ Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 45.

выводам как об отдельных обстоятельствах дела, так и обо всех обстоятельствах, подлежащих установлению»¹⁵⁰. Особенно актуально устранение противоречий по уголовным делам тех несовершеннолетних, которые склонны к фантазированию, преувеличиванию, умалчиванию, забыванию важной информации, имеющей отношение к уголовному делу.

В этой связи мы предлагаем внести коррективу в ст. 192 УПК РФ и в части первой предусмотреть не право, а возложить *обязанность*, причем не только на следователя, но и на дознавателя, поскольку такое следственное действие, как очная ставка, производится как в рамках предварительного следствия, так и дознания.

Мы предлагаем следующее определение обязательных доказательств по уголовному делу несовершеннолетних. Обязательные доказательства – это сведения, которые не могут быть установлены или подтверждаться другими доказательствами по уголовному делу, обладающие наибольшей ценностью как с точки зрения познания, так и аргументации своей позиции стороной в уголовном судопроизводстве.

По нашему мнению, необходимо расширять перечень обязательного назначения экспертизы, например, при определении индивидуальных личностных свойств несовершеннолетнего. Европейский суд по правам человека именует подобные доказательства ключевыми. Нам думается, что по уголовным делам несовершеннолетних ключевым доказательством будет заключение психолого-психиатрической экспертизы. Однако подчеркнем, что мы расцениваем юридическую, ключевую силу доказательств на уровне внутреннего убеждения судьи.

В этой связи для нас представляется важным и убедительным такое свойство доказательств по делам несовершеннолетних, как его неопровержимость. Данное свойство оно приобретает в результате его полной обоснованности, т. е. такой доказанности, которая практически исключает необходимость его дальнейшей проверки, обоснования или опровержения¹⁵¹. Доказательство может приобрести аргументирующую силу только при

¹⁵⁰ Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе. М., 1966. С. 23.

¹⁵¹ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В. Б. Алексеев [и др.] ; под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 124.

условии, если оно будет соответствовать требованиям относимости, допустимости, достаточности, достоверности.

Все доказательства оцениваются судьей в их совокупности. Особенность обязательных доказательств заключается в том, что они: определены в УПК РФ; являются самостоятельным источником доказательств; обладают высокой степенью информативности, и без них не представляется возможным установить действительные свойства личности подозреваемого, обвиняемого несовершеннолетнего, личности потерпевшего несовершеннолетнего, а также и несовершеннолетнего свидетеля, обстоятельства совершенного преступления; обладают правоустанавливающим основанием; влекут определенные законом процессуальные гарантии, например, в случае установления возраста несовершеннолетнего или наличия психического заболевания; благодаря тому, что содержат исследовательскую часть эксперта, включают те знания, которыми не владеют на профессиональном уровне ни дознаватель, ни следователь, ни судья; на уровне внутреннего убеждения судьи имеют аргументирующую, наиболее убеждающую юридическую силу.

2.3. Особенности предварительного расследования и собирания доказательств по уголовным делам несовершеннолетних

Предварительное расследование по делам несовершеннолетних осуществляется в рамках процессуальной формы. Если в общем современные ученые под процессуальной формой рассматривают предусмотренный законом всеобщий, единый и обязательный порядок, установленный для производства по уголовным делам в целом, а также для осуществления самостоятельных стадий уголовно-процессуальной деятельности и реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений в частности¹⁵², то производство по делам несовершеннолетних как раз и характеризуется присущими такой категории уголовных дел особенностями, частностями.

¹⁵² Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма : понятие и тенденции развития // Вестн. ОГУ. 2006. № 3. С. 142.

Обратим внимание на то, что собрание доказательств по уголовному делу начинается с первой, начальной стадии уголовного судопроизводства, с возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела является своего рода процедурой принятия решения о начале принудительной процессуальной деятельности или об отказе в этом.

Непосредственной задачей стадии возбуждения дела является установление признаков преступления или обстоятельств, исключающих производство по делу.

Данная стадия начинается с появления повода для возбуждения дела и заканчивается решением о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. С момента возбуждения уголовного дела определяется конкретный момент начала досудебного производства, который обеспечивает контроль над сроками расследования. Кроме того, с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела мы связываем возможность проведения тех следственных действий, производство которых недопустимо до его возбуждения¹⁵³.

Уголовное дело может быть возбуждено только при наличии указанных в законе поводов и оснований при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу. Поводами являются сообщения граждан и должностных лиц об обнаружении признаков состава преступления, а содержащиеся в таких сообщениях достаточные данные, указывающие на признаки преступления, являются основанием к возбуждению уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела имеет место анализ следственной ситуации. В зависимости от вида преступления формулируются типичные ситуации.

Так, например, по мнению В. И. Брылева, Ю. В. Сокола, на момент возбуждения уголовного дела по ст. 151 УК РФ складываются следующие четыре типичные ситуации:

1) очевидны событие преступления (вовлечение) и способ его совершения; установлены личность подозреваемого лица и

¹⁵³ Лушечкина М. А. Криминалистическое изучение личности как часть теории криминалистики: проблемы становления и перспективы развития. Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Н. П. Яблокова (Москва, 22 дек. 2015 г.). М., 2015. С. 80.

несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение антиобщественного действия, а также характер взаимоотношений между ними; известны обстоятельства совершенного несовершеннолетним антиобщественного действия; взрослый признает свою вину и дает правдивые объяснения/показания; имеются объяснения/показания свидетелей;

2) известно о событии вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественного действия, однако неизвестны отдельные обстоятельства вовлечения (например, его способы или обстановка совершения);

3) очевидны обстоятельства антиобщественного действия, совершенного несовершеннолетним, в том числе совместно со взрослым вовлекателем; взрослый признает свою вину (полностью или частично), однако дает неполные или противоречивые объяснения/показания;

3) очевидны обстоятельства совершенного несовершеннолетним антиобщественного действия, в том числе и совместно со взрослым, известна личность несовершеннолетнего, но не известны обстоятельства его вовлечения взрослым; несовершеннолетний дает противоречивые или ложные объяснения/показания; возможный вовлекатель свою вину не признает; имеется противодействие уголовному преследованию;

4) неочевидны событие преступления (вовлечение) и совершившее его лицо (лица); имеется крайне скудная информация (чаще всего сигнального характера) о возможном вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественного действия, а также о признаках совершения несовершеннолетним антиобщественных действий, которые он мог совершить самостоятельно или совместно со взрослым; имеется противодействие уголовному преследованию¹⁵⁴.

Буквально совсем недавно ученые писали о том, что УПК РФ не учитывает возможность производства на стадии возбуждения уголовного дела судебной экспертизы по установлению возраста несовершеннолетнего; участие законных представителей несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовно-

¹⁵⁴ Брылев В. И., Сокол Ю. В. Типичные следственные ситуации по делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Общество и право. 2012. № 1 (2). С. 206.

го дела¹⁵⁵. В настоящее время назначить и провести экспертизу можно до возбуждения уголовного дела. Однако могут возникнуть вопросы, а не будет ли заключение эксперта поверхностным, поскольку стадия возбуждения уголовного дела имеет короткие сроки. В этой связи законодатель позволяет провести уже после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела дополнительную экспертизу.

По поводу участия законного представителя на стадии возбуждения уголовного дела хотелось бы заметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. То есть только тогда, когда производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего уже осуществляется и ему придан соответствующий процессуальный статус.

Однако в правоприменительной практике зачастую встречаются случаи, когда уже в стадии возбуждения уголовного дела имеются сведения о том, что несовершеннолетний причастен к совершению преступления, и по данному факту осуществляется проверка. Значит, такое основополагающее право законного представителя, как право знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний, должно быть предусмотрено и на стадии возбуждения уголовного дела.

Е. В. Горбачева замечает, что современный вариант расследования дел о преступлениях несовершеннолетних отражает общую специфику «классического» расследования с обеспечением обязательной защиты и двойного представительства (защитник и законный представитель) несовершеннолетнего обвиняемого.

Если рассматривать досудебное производство с точки зрения защиты прав и интересов несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, то существенное значение имеют: «1) правила подследственности, отражающие специализацию расследования; 2) гарантии обеспечения прав несовершеннолетних при применении мер процессуального принуждения; 3) обеспечение возможности участия несовершеннолетнего

¹⁵⁵ Боровик О. В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6.

обвиняемого (подозреваемого) в доказывании и, прежде всего, в собирании доказательств; 4) защита прав и интересов несовершеннолетних при производстве следственных действий; 5) защита интересов несовершеннолетних во время окончания предварительного расследования, в том числе при решении вопроса о прекращении производства по делу»¹⁵⁶.

От своевременного обеспечения прав защитника и законного представителя зависит успешная реализация целого комплекса их прав, направленных на защиту несовершеннолетнего и восполнение его процессуальной недееспособности. Например, таких, как право обжаловать действия следователя или дознавателя, заявить отвод участникам процесса, представить предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела.

Реализуя собственные права, законный представитель тем самым содействует и полной реализации прав и законных интересов представляемого им несовершеннолетнего. Е. Г. Мартыничик прав в том, что «сам по себе факт наличия у обвиняемого субъективных прав, но без надлежащего закрепления средств, с помощью которых обеспечивается их реализация, может привести к нарушению этих прав, превращению их в декларативные формулы»¹⁵⁷.

Одним словом, надлежащая реализация прав законного представителя несовершеннолетнего, совершившего преступление, должна быть гарантирована надлежащим закреплением его процессуальных прав.

В этой связи заслуживает внимания один из дискуссионных в теории и практике уголовного процесса вопросов о том, один или оба законных представителя несовершеннолетнего вправе представлять его интересы. Данный аспект не нашел отражения в уголовно-процессуальном законе. В юридической же литературе высказываются противоположные точки зрения.

Одни полагают, что мнение несовершеннолетнего должно учитываться при решении вопроса о допуске того или иного законного представителя¹⁵⁸. Иной позиции придерживаются

¹⁵⁶ Горбачева Е. В. Указ. соч. С. 68.

¹⁵⁷ Мартыничик Е. Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии // Сов. государство и право. 1976. № 7. С. 92.

¹⁵⁸ Михальчук Ю. П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 134.

авторы, полагающие, что неэтично предоставлять подростку право выбора отца или матери в качестве законного представителя¹⁵⁹.

Полагаем, что решение вопроса о том, кто из них вступит в дело в качестве законного представителя, могут принимать сами родители.

Если же оба родителя заинтересованы в судьбе ребенка и имеют желание вступить в процесс в качестве законных представителей, то к участию в деле должны допускаться и мать, и отец несовершеннолетнего. Кроме того, ч. 2 ст. 38 Конституции РФ закрепляет положение о том, что забота о детях – равное право и обязанность родителей¹⁶⁰.

В аспекте обеспечения гарантий прав несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела необходимо соблюдать процессуальные права несовершеннолетних. И в этой связи представляет интерес такое понятие, как «детская адвокатура». Тактика и особенности возбуждения уголовного дела взаимосвязаны с участием защитника во благо несовершеннолетнего. Грамотное и тактичное построение защиты во многом обуславливает успешность производства по уголовному делу.

Одним из важнейших институтов системы ювенальной юстиции является детская адвокатура. Свердловская область стала первым регионом России, в котором был принят закон о правах ребенка. И до сих пор Свердловская область остается единственным регионом, законодательство которого содержит понятие «детская адвокатура». Нет его и в федеральном законодательстве¹⁶¹. В функции детской адвокатуры входят юридические, социально-педагогические и психотерапевтические консультации для детей и подростков, их родителей при наличии проблем в семье, школе, со сверстниками; правовая помощь по гражданским, семейным, жилищным, трудовым спорам; защита по уголовным делам; защита прав потерпевших от преступлений; правовые проблемы несовершеннолетних, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость; помощь

¹⁵⁹ Ландо А. С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. Саратов, 1977. С. 11–12.

¹⁶⁰ Михальчук Ю. П. Указ. соч. С. 89.

¹⁶¹ Пронин А. А. Ювенальное право : учебное пособие. Ростов н/Д, 2011. С. 161.

жертвам насилия и жестокого обращения¹⁶². В каждом регионе имеет право на существование «детская адвокатура». В частности, адвокат, имеющий навыки и знания в детской психологии, поможет следователю, дознавателю тактически грамотно построить линию поведения как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

Кроме того, мы придерживаемся мнения М. О. Баева, который пишет, что адвокат является «профессиональным юристом, а потому – с учетом своих профессиональных познаний (тем более что многие адвокаты имеют предыдущий опыт следственной, прокурорской, оперативной деятельности) именно он дает своему подзащитному советы и рекомендации о том, какую позицию по делу ему наиболее целесообразно занимать в своих интересах (в целом и на отдельных этапах досудебного по нему производства), какие показания давать в ходе допросов и об их поведении при участии в других следственных (иных процессуальных) действиях»¹⁶³. Думается, защитник должен так строить линию защиты, чтобы не просто научить подзащитного, что нужно говорить в конкретной ситуации, а помочь так раскрыться ребенку, чтобы он дал максимально полную информацию по уголовному делу, учитывая, что право на защиту имеют не только подозреваемые, обвиняемые и подсудимые несовершеннолетние, но и потерпевший, свидетели. По уголовным делам в отношении несовершеннолетних органы уголовного преследования должны ставить не столько цель любым путем привлечь к уголовному преследованию действительно виновное лицо, сколько установить истину по уголовному делу. Защитник должен быть наглядным примером предельно корректного, тактичного отношения к своему подзащитному, с целью дачи ребенком правдивых показаний, от полноты которых будет зависеть успешность расследования уголовного дела.

¹⁶² Там же. С. 163.

¹⁶³ Баев М. О. О проблемах совершенствования процессуального статуса защитника в целях предупреждения злоупотребления правом // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Д. А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 22.

2.4. Планирование и взаимодействие в процессе доказывания по уголовным делам несовершеннолетних

Структурным элементом всей организации расследования преступлений выступает планирование. От планомерного расследования преступлений несовершеннолетних зависит эффективность собирания доказательств. Организация расследования преступлений – это система общих научных положений, направленных на упорядочение правоохранительной деятельности уполномоченных на ее ведение ведомств; категория, объединяющая комплекс научно-правовых предписаний, регулирующих деятельность по расследованию преступлений в рамках борьбы с преступностью на общегосударственном уровне¹⁶⁴.

Заметим, что в организации расследования преступлений используют систему общих научных положений и практических рекомендаций, направленных на упорядочение совместной деятельности подразделений соответствующих ведомств по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений; комплекс криминалистических рекомендаций, реализуемых в типичных ситуациях расследования каждого конкретного преступления; особенности проведения тактических комбинаций и операций в рамках производства по уголовному делу.

Под планированием расследования преступлений можно рассматривать деятельность органов предварительного расследования по определению путей, средств и методов последовательной постановки и решения уголовно-процессуальных и тактических задач в ходе проверки выдвинутых по делу версий, с целью реализации задач уголовного судопроизводства.

В этой связи заметим, что планирование расследования преступлений должно отвечать назначению уголовного судопроизводства, поскольку назначение отражает всю сущность, цели уголовного процесса. Назначение уголовного судопроизводства несет в своем содержании социальную функцию. Представляется интересным мнение З. В. Макаровой, которая справедливо пишет: «Социальная ценность уголовно-процессуального права, как и любой другой отрасли права, заключа-

¹⁶⁴ URL: <http://urkom74.ru/materialy-dlia-ucheby/organizatsiia-i-planirovanie-rassledovaniia-poniatie-i-soderzhanie>.

ется в его возможности выражать, обеспечивать как интересы всего общества, так и права, свободы, законные интересы каждого человека и гражданина. О выполнении такого назначения уголовного судопроизводства может идти речь лишь в случае реализации уголовно-правового отношения; т. е. установления (доказанности) факта совершения преступления конкретным лицом, его справедливого наказания, возмещения причиненного преступлением вреда и тем самым защиты лиц, потерпевших от преступления. В этом в равной степени заинтересованы (должны быть заинтересованы) и государство, и общество, и каждый гражданин в отдельности»¹⁶⁵. Планирование расследования преступлений в рамках соблюдения ст. 6 УПК РФ является одним из гарантов законности при расследовании преступлений несовершеннолетних.

В научной литературе, а также в обзорах судебной практики судов субъектов различных регионов России нередко можно встретить утверждение о том, что практические работники допускают одни и те же нарушения требований закона при рассмотрении уголовных дел, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних лиц. Упрощенный подход к рассмотрению дел этой категории приводит к снижению требовательности к качеству расследования, неприятию мер профилактического характера. В свою очередь, изучение таких «закоренелых» нарушений остается актуальным в связи со значительным числом преступлений, ежегодно совершаемых несовершеннолетними лицами¹⁶⁶.

В этой связи верно замечает А. П. Пацкевич, что анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод: иногда следователями, не имеющими опыта практической деятельности, допускаются ошибки и просчеты при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это связано прежде всего с тем, что они порой не обладают достаточными знаниями о специфике расследования такой категории уголовных дел.

¹⁶⁵ Макарова З. В. Назначение уголовного судопроизводства // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 окт. 2003 г.). Уфа, 2003. Ч. 1. С. 81.

¹⁶⁶ Шестакова А. Л. О некоторых проблемах, возникающих при установлении обстоятельств предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2014. № 2 (17). С. 165.

Автор выделяет ряд причин. Во-первых, деятельность следователя, специализирующегося по делам о преступлениях несовершеннолетних, должна строиться с учетом личности сотрудника следственного подразделения, отвечающего определенным требованиям, которые целесообразно соблюдать. Прежде всего, это склонность и желание работать с несовершеннолетними; наличие достаточного жизненного опыта, а также стажа работы в должности следователя не менее трех лет.

Во-вторых, вся деятельность следователя протекает в обстановке постоянного эмоционального напряжения и значительных психических перегрузок, поэтому следователь должен обладать такими качествами, как выдержка, умение владеть собой, управлять своими чувствами, переживаниями, темпераментом. Расследования преступлений несовершеннолетних специфичны тем, что они тесным образом связаны с процессом исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, начинающимся с момента задержания подростка или вызова его на допрос¹⁶⁷.

Следовательно, эффективность собирания доказательств по делам несовершеннолетних во многом зависит от грамотно-го планирования расследования преступлений.

Например, Ю. Ю. Курьянова полагает, что планирование расследований преступлений должно отвечать принципу обоснованности планирования расследования преступлений. Все намеченное в плане должно иметь достаточное основание, базироваться на определенных данных. Выдвигаемые следователем версии и определяемые задачи расследования должны вытекать из оценки имеющейся информации.

Применительно к расследованию преступлений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних актуален принцип полноты планирования расследования преступлений. План должен предусматривать максимально возможную полную программу расследования. Это относится как к расследованию по уголовному делу в целом, так и к решению отдельных вопросов, производству отдельных следственных действий. Полнота планирования создает условия для обеспечения рас-

¹⁶⁷ Пацкевич А. П. Организация расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними : проблемы и пути их решения // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д: Экон. и юрид. науки. 2015. № 6. С. 171.

крытия преступления в полном объеме, достоверного установления обстоятельств дела, полного, всестороннего и объективного расследования.

Стоит согласиться и с тем, что большую роль играет принцип научности планирования расследования преступлений. Разумеется, органы предварительного расследования при составлении плана расследования преступлений должны опираться на положения, разработанные в науке, причем не только в юридической, но и иных отраслях. Ю. Ю. Курьянова верно пишет о том, что при составлении плана следователь может предусмотреть применение различных современных технических средств, разработанных на основании исследований технических, точных и естественных наук. Конечно, при составлении плана необходимо руководствоваться положениями, разработанными юридической наукой, и прежде всего криминалистикой¹⁶⁸.

Порядок производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних учитывает возрастные и психологические особенности этих лиц, их своеобразный социальный статус: определенное ограничение общей гражданской дееспособности и материальной ответственности, эмоциональную, духовную и интеллектуальную незрелость, отсутствие жизненного опыта и др. Кроме того, специальные правила расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, служат дополнительными гарантиями охраны их прав и законных интересов, создают условия для всестороннего исследования обстоятельств преступления и личности несовершеннолетнего обвиняемого, а также направлены на достижение максимального воспитательного воздействия досудебного и судебного производства в отношении несовершеннолетних¹⁶⁹.

В этой связи стоит учитывать то, что при планировании расследования преступлений несовершеннолетних кроме следственных действий, обусловленных характером содеянного, следователем должны быть запланированы мероприятия,

¹⁶⁸ Курьянова Ю. Ю. К вопросу о понятии планирования расследования преступлений // Сиб. юрид. вестн. 2009. № 4. С. 79.

¹⁶⁹ Попов А. Н. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России. Красноярск, 2007. С. 86; Уголовный процесс : учебник / О. И. Рабцевич [и др.] ; под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. М., 2016. С. 112.

сориентированные на получение исчерпывающих данных о личности подозреваемых (обвиняемых), характеризующих их сведений. Для этого следователь может запланировать допросы их родителей или лиц, их заменяющих, классных руководителей, учителей, соседей, иных лиц, хорошо знающих несовершеннолетнего (например, участкового уполномоченного), затребовать характеристики с мест работы, учебы, жительства, получить справки из инспекций по делам несовершеннолетних¹⁷⁰.

Основной задачей планирования расследования выступает грамотное построение следственных версий.

В процессе выдвижения следственных версий за основу, как известно, берутся факты, известные следствию, и теоретические знания, которыми обладает субъект, осуществляющий эту работу. Фактическая база версии формируется в результате практической и логической деятельности следователя по обнаружению, исследованию и оценке данных процессуального и непроцессуального характера¹⁷¹.

Построение следственных версий зависит от категории уголовного дела.

Например, по отдельным категориям уголовных дел, как полагают некоторые авторы, при планировании расследования, например, изнасилования, целесообразно выдвигать следующие версии: изнасилование совершено лицом, на которое указывает потерпевшая; изнасилование совершено другим лицом, на которое потерпевшая по тем или иным причинам не хочет указывать; изнасилования не было, имел место добровольный половой акт; полового акта не было. Исходными данными для выдвижения указанных версий являются данные, содержащиеся в заявлении потерпевшей, полученные в результате осмотра места происшествия, показания очевидцев и иных свидетелей, данные о личности потерпевшей и возможного насильника, результаты оперативно-разыскной деятельности¹⁷².

¹⁷⁰ Ищенко Е. П., Егоров Н. Н. Криминалистика для следователей и дознавателей : науч.-практ. пособие / под общ. ред. А. В. Аничина. М., 2009. С. 670.

¹⁷¹ Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 125–127.

¹⁷² Шестак С. В. Выдвижение следственных версий при расследовании изнасилований, совершенных несовершеннолетними // Общество: политика, экономика, право. 2007. № 1. С. 107.

Представляет интерес мнение Н. Н. Щелочкова о следственных ситуациях и типовых версиях по уголовным делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В частности, автор полагает, что типичная следственная ситуация является результатом обобщения практики и используется для разработки криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений.

При группировке типичных следственных ситуаций общим основанием выступают особенности решения общих и конкретных задач в методике расследования отдельных видов преступлений, а частным основанием являются: качество и количество информационных данных относительно субъекта совершения преступления, желания сотрудничать со следствием (благоприятность), характер совершаемых несовершеннолетними действий по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, наиболее часто встречающихся при расследовании.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с участием несовершеннолетних складываются следующие типичные следственные ситуации:

- лицо, совершившее преступление, известно, задержано и активно сотрудничает со следствием;

- лицо, совершившее преступление, известно, задержано, не применяет противодействия при расследовании, склонно к сотрудничеству со следствием;

- лицо, совершившее преступление, известно, задержано и не желает сотрудничать со следствием, используя при этом все возможные приемы активного противодействия;

- лицо, предположительно совершившее преступление, неизвестно, либо информация о нем ограничена, или не задержано. Данная ситуация обычно складывается при расследовании незаконного сбыта либо перевозки наркотических средств¹⁷³.

В. И. Брылев, Ю. В. Сокол считают, что по делам, связанным с вовлечением несовершеннолетнего в преступную дея-

¹⁷³ Щелочков Н. Н. К вопросу о типичных следственных ситуациях и соответствующих им типовых версиях по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных несовершеннолетними // Общество и право. 2009. № 2. С. 231.

тельность, с типичными следственными ситуациями неразрывно связаны типичные следственные версии. Так, по каждому факту совершения несовершеннолетним самостоятельно любого антиобщественного действия, совершения несовершеннолетним преступления совместно со взрослым либо в состоянии алкогольного или иного опьянения сотрудникам правоохранительных органов необходимо выдвигать и проверять дополнительную версию о вовлечении несовершеннолетнего в их совершение.

Указанная версия должна конкретизироваться применительно: 1) к отдельным обстоятельствам вовлечения, прежде всего способу вовлечения, времени, месту и т. д.; 2) существованию доказательственной информации об имевшем место вовлечении (наличии свидетелей, мест нахождения материальных объектов, могущих служить доказательствами по делу и т. д.); 3) виновности конкретного взрослого лица¹⁷⁴.

При подтверждении версии о совершении преступления несовершеннолетними следователь, исходя из обстоятельств расследуемого дела, может выдвинуть версию о наличии взрослого подстрекателя и соучастника, вовлекшего подростка в преступную деятельность. При наличии достаточных оснований следователь должен выдвинуть и проверить также версии: о действии преступной группы несовершеннолетних, совершивших несколько посягательств; подростки вовлечены в пьянство, азартные игры, потребление наркотиков, попрошайничество, проституцию; о самооговоре несовершеннолетнего подозреваемого с целью взять на себя вину за действия взрослого исполнителя¹⁷⁵.

Неотъемлемым элементом эффективности расследования преступлений несовершеннолетних является взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и другими структурами органов внутренних дел.

Организация взаимодействия по делам несовершеннолетних предполагает согласованность действий по целям, месту и времени в рамках своей компетенции как самостоятельно, так и совместно с другими службами органов внутренних дел.

¹⁷⁴ Брылев В. И., Сокол Ю. В. Указ. соч. С. 208.

¹⁷⁵ Ищенко Е. П., Егоров Н. Н. Указ. соч. С. 668; Криминалистика. Полный курс: учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 806.

Учитывая особый процессуальный статус следователя в уголовном процессе и в зависимости от субъектов взаимодействия можно говорить о двух видах взаимодействия:

- взаимодействие между равными (в условной степени) субъектами, т.е. сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних и сотрудниками уголовного розыска (например, оба подразделения могут выполнять функции органа дознания и обязаны в силу ст. 38, 40 УПК РФ исполнять письменные поручения следователя о проведении оперативно-разыскных мероприятий, о производстве иных следственных действий);

- взаимодействие между следователями и сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних (этот вид взаимодействия отличается от первого, в первую очередь, особыми отношениями субординации, где следователю принадлежит роль руководителя (организатора) работы следственно-оперативной группы, чьи письменные поручения обязательны для исполнения органами дознания)¹⁷⁶.

По уголовным делам несовершеннолетних в настоящее время имеет место тесное взаимодействие следователя с органами дознания, криминалистами, отделами по делам несовершеннолетних, психологами, а также с иными структурами, которые занимаются восстановительным правосудием.

Основными задачами взаимодействия следователей с органами дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями являются:

- обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий при совершении преступлений;
- раскрытие преступлений;
- своевременное изобличение лиц и привлечение их к уголовной ответственности;
- всестороннее полное и объективное расследование преступлений;
- совместная деятельность по розыску скрывшихся преступников;
- пресечение преступлений и принятие мер по их предотвращению;

¹⁷⁶ Орлова Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних. М., 2007. С. 130.

– осуществление мероприятий, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного гражданам и организациям вне зависимости от форм собственности преступными действиями виновных лиц¹⁷⁷.

Анализ действующего уголовно-процессуального закона позволяет отнести к процессуальным следующие основные формы взаимодействия: совместное рассмотрение следователем и оперативным работником материалов проверки заявлений и сообщений о фактах готовящихся и совершенных преступлений в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия (ст. 140 УПК РФ); принятие органом дознания оперативно-разыскных мер по делам, переданным следователю до установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ч. 4 ст. 157 УПК РФ); выполнение органом дознания поручений и указаний следователя о производстве розыскных и следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 158 УПК РФ)¹⁷⁸; осуществление органом дознания по мотивированному постановлению следователя привода свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого (ч. 1 ст. 113 УПК РФ).

Осуществляется взаимодействие в следующих мероприятиях: взаимопомощи органов следствия и дознания на протяжении всего процесса расследования уголовного дела; взаимном обмене информацией между следователем и оперативным сотрудником; совместной работе в составе следственно-оперативной группы; совместном планировании расследования конкретного уголовного дела, а также оперативно-разыскных мероприятий; совместном проведении следственных и оперативно-разыскных мероприятий; использовании результатов проведенных оперативно-разыскных мероприятий и их легализации; даче следователем поручений и указаний для их исполнения

¹⁷⁷ Самоделкин А. С. Взаимодействие оперативных подразделений как элемент координации оперативно-розыскной деятельности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2014. № 2. С. 45.

¹⁷⁸ Гуткин И. М., Чувилов А. А. Указ соч. С. 91; Безруких Е. С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. С. 67.

органом дознания; приводе подозреваемого и обвиняемого; розыске подозреваемого и обвиняемого¹⁷⁹.

Главная цель согласованного взаимодействия – раскрытие и расследование преступлений, поэтому принципами взаимодействия являются: 1) соблюдение законности; 2) руководящая и организующая роль следователя; 3) целеустремленность взаимодействия; 4) согласованность взаимодействия¹⁸⁰.

Двусторонний характер помощи при взаимодействии состоит в том, что рабочий контакт следователя и оперативных работников органа дознания, обмен информацией, полученной при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, обеспечивают эффективность тех и других¹⁸¹.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) следователь может поручить органу дознания проведение не только оперативно-разыскных, но и следственных действий.

Рассматриваемая форма взаимодействия следователя с органом дознания не возникает без заданий следователя: по находящемуся в производстве следователя уголовному делу орган дознания может выполнять отдельные следственные и оперативно-разыскные действия только по письменному поручению следователя. Исключением из этого правила является ситуация, когда не обнаружено лицо, совершившее преступление. В этом случае орган дознания продолжает принимать розыскные и оперативно-разыскные меры для установления преступника, не дожидаясь соответствующих указаний от следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Закон требует, чтобы поручения следователя излагались в письменном виде. В письменной форме поручений имеются определенные преимущества, так как это позволяет четко изложить содержание поручения, указать, какие следственные и

¹⁷⁹ Мухитдинов А. А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан): монография / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова. Душанбе, 2015. С. 89.

¹⁸⁰ Быков В. М. Конфликты между следователями и оперативными работниками органа дознания, взаимодействующими при расследовании // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск, 1980. С. 69–70.

¹⁸¹ Мухитдинов А. А., Ахмедов Н. И. К вопросу о сущности взаимодействия следователя с органами дознания // Вестн. Таджик. гос. ун-та права, бизнеса и политики. Сер. Гуманитар. науки. 2013. № 4. С. 17.

разыскные действия должны быть проведены, и дать другую необходимую информацию для исполнителя.

Отдельно следует остановиться на вопросах взаимодействия со специалистами, в частности с криминалистами. В структуре Следственного комитета РФ существует Главное управление криминалистики. В частности, криминалисты осуществляют криминалистическое, научно-методическое, программно-прикладное обеспечение, они же осуществляют взаимодействие с экспертными учреждениями. Главное: оказывают практическую и методическую помощь следователям в расследовании преступлений; решают вопросы применения криминалистической техники, внедрения новых методов и средств расследования; участвуют в повышении профессионального мастерства следователей, организовывая семинары¹⁸².

Следователь-криминалист осуществляет различного рода криминалистическую деятельность. Целью его работы является предварительное расследование преступных деяний. Расследование проводится при помощи выполнения различного рода процессуальных и следственных задач.

Немалое значение имеет и взаимодействие с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП). Взаимодействие с указанным органом в процессе расследования уголовного дела позволяет не только получить дополнительную информацию о несовершеннолетнем, но и возможность устранить обстоятельства, которые в дальнейшем могут привести к совершению преступления как несовершеннолетним, так и в отношении него. Задачи комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав¹⁸³ закреплены в постановлении Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Однако существует мнение о недостаточно квалифицированной работе КДН и ЗП. Например, ученые полагают, что в свете современной практики применения имеет место недо-

¹⁸² Травкин Е. А. Взаимодействие следователя со специалистом: проблемы организации // Изв. Тул. гос. ун-та. 2010. № 2. С. 401.

¹⁸³ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

статочный профессиональный уровень членов КДН и ЗП, у большинства из которых нет не то что психологического образования, нет даже юридического. Действительно, невозможно всесторонне, в полном объеме и объективно выяснить все обстоятельства по существу дела в отношении личности несовершеннолетнего. Попираются права и свободы как самих несовершеннолетних, так и их родителей, что недопустимо¹⁸⁴.

В нашем регионе борьба с преступностью несовершеннолетних стоит во главе работы правоохранительных органов. Взаимодействие данных органов обеспечивается планомерной работой Прокуратуры Иркутской области – проводятся координационные совещания, в ходе которых обсуждаются: динамика преступности несовершеннолетних, эффективность расследования преступлений, вопросы предупреждения преступности.

Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка в своем Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» подчеркнул особое значение организации должного взаимодействия и системного обмена информацией с правоохранительными органами по актуальным проблемам борьбы с преступностью и профилактики правонарушений, требуя обеспечить эффективное взаимодействие с постоянно действующими координационными совещаниями в субъектах Российской Федерации, образованными в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка»¹⁸⁵.

Более того, Ю. Я. Чайка настаивает на особом отношении к преступности несовершеннолетних. Приказ закрепляет обязанность искоренить формализм и поверхностность в координационной работе: исключить случаи составления соответствующих планов на основе переноса в них мероприятий из других планов работы правоохранительных органов, не имеющих отношения к координации их деятельности; сосредоточить внимание на обеспечении взаимодействия правоохрани-

¹⁸⁴ Супонина Е. А. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Инновационная наука. 2016. № 3. С. 86.

¹⁸⁵ О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка : указ Президента РФ от 11 дек. 2010 г. № 1535 // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

тельных и иных органов в борьбе с преступностью; последовательно контролировать исполнение принимаемых решений; систематически обсуждать планы координационной деятельности, а также внеплановые координационные мероприятия и подводить итоги их выполнения; устранить факты составления отчетов о проделанной координационной работе на основе сведений о проведении мероприятий по другим планам деятельности правоохранительных органов; повысить уровень информационно-аналитического обеспечения координационной деятельности; при анализе работы выявлять недостатки и упущения в организации взаимодействия правоохранительных и иных органов в борьбе с преступностью, рассматривать эти вопросы на координационных совещаниях с целью выработки мер по устранению допущенных нарушений. Шире использовать возможности межведомственных рабочих групп, совместных целевых мероприятий по профилактике и пресечению преступности несовершеннолетних. Вести на постоянной основе мониторинг прокурорской, следственной и судебной практики, проявлять активность в распространении положительного опыта¹⁸⁶.

2.5. Особенности производства отдельных следственных действий по делам несовершеннолетних

Качество расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, во многом зависит от исполнительного этапа, на котором непосредственно проводятся следственные действия¹⁸⁷. В научной литературе производству следственных действий, в том числе и с участием несовершеннолетних, уделяется значительное внимание¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности : приказ Ген. прокуратуры РФ от 16 янв. 2012 г. № 7 // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

¹⁸⁷ Цыганкова И. М. Расследование преступлений совершаемых несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 158.

¹⁸⁸ См.: Баев О. Я. Тактика уголовного преследования профессиональной защиты от него. М., 2003. С. 45; Белкин Р. С., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 91. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) : учеб. пособие / под ред. Б. П. Смагоринского. М., 1994. С. 81.

Одним из наиболее важных и сложных следственных действий, по нашему мнению, является допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Допрос – это следственное действие, содержанием которого является получение показаний от лица, которое обладает сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Допрос является наиболее распространенным следственным действием, целью которого является получение полных и достоверных сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела. Целью допроса также может быть и проверка имеющихся доказательств. Допрос несовершеннолетнего имеет свою специфику. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого подчиняется общим правилам проведения этого следственного действия с учетом следующих особенностей (ст. 425 УПК РФ):

- в допросе обязательно принимает участие защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записей в нем;

- следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе;

- в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, следователем, дознавателем и судом обязательно обеспечивается участие педагога или психолога;

- ранее, до изменений в УПК РФ 2013 г., допрос несовершеннолетнего не мог продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. УПК РФ не допускал превышения указанной продолжительности допроса, даже если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его представитель могли выразить согласие на его продолжение. Такое положение вызвано тем, что быстрая утомляемость подростков и их неспособность длительное вре-

мя сосредоточивать свое внимание на одном предмете и обусловили установление в законе правила, согласно которому допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день¹⁸⁹.

Допрос подозреваемого может помочь следователю ответить на вопрос, соответствует ли его развитие возрасту и нет ли отставания, которое препятствовало бы осознанию несовершеннолетним социальной значимости его деяний. Такое обстоятельство, в случае его подтверждения, исключает уголовную ответственность, значит, выяснить такие обстоятельства следует по возможности до, а не после предъявления обвинения¹⁹⁰.

В настоящее время при проведении допроса, очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

В настоящее время, после изменений УПК РФ, допрос с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более тридцати минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При производстве допроса вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

В этой связи мы наблюдаем градацию продолжительности допроса, тем не менее каждый несовершеннолетний – это личность, индивидуальность с присущими ему темпераментом, характером, уровнем эмоциональной защищенности. По нашему мнению, подобного рода усреднение и обобщение в отно-

¹⁸⁹ Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2015. С. 111.

¹⁹⁰ Койсин А. А. Методика расследования отдельных видов преступлений : учеб. пособие. 2-е изд, перераб. Иркутск, 2016. С. 195.

шении каждой личности несовершеннолетнего не совсем верно. Думается, продолжительность времени допроса должна устанавливаться только после изучения экспертного заключения на предмет особенностей психоэмоциональной сферы ребенка.

С тактических позиций целесообразно учитывать и то, что обязанностью дознавателя, следователя является установление психологического контакта с ребенком.

Говоря об установлении психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), мы подразумеваем необходимость обладания следователем, дознавателем определенными психологическими качествами, а именно: принципиальностью, справедливостью, честностью, доброжелательностью; кроме того, он должен применять определенные знания из области психологии¹⁹¹. Тем более что в ходе допроса без этого не обойтись. Об этом же пишет А. А. Закатов, понимающий под тактикой допроса совокупность основанных на процессуальных нормах рекомендаций, определяющих приемы установления правильных взаимоотношений на уровне психологического контакта с допрашиваемым, оказания ему помощи в восстановлении забытого; методы и приемы правомерного психологического воздействия для получения достоверных показаний; логическую форму и последовательность задаваемых вопросов, а также способы предъявления доказательств¹⁹².

Психологами установлено, что любое общение создает у общающихся определенное напряжение, стресс. Иногда оно незаметно, а в отдельных случаях оно проявляется весьма ярко. Неприятный осадок может остаться даже и после очень удачного по своим результатам общения. И если общение требуется продолжить, то возникшее напряжение необходимо снять¹⁹³.

Как показывает следственная практика, снятие напряжения, возможно, явится одним из способов поддержания контакта между следователем и допрашиваемым. К примеру, пси-

¹⁹¹ Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие. М., 2004. С. 170.

¹⁹² Закатов А. А. Криминалистический анализ показаний потерпевших // Криминалистика и судебная экспертиза : Республ. межведом. сб. науч. и науч.-метод. работ. Киев, 1971. Вып. 8. С. 36.

¹⁹³ Подшибякин А. С. Допрос как разновидность общения // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23–24 мая 2002 г.). Краснодар, 2002. С. 168.

хологи, давая рекомендации по допросу, предлагают периодически включать и вопросы функционально-психологического характера, которые, в свою очередь, могут подразделяться: на контактные, контрольные, собственно функционально-психологические в узком смысле (сняющие напряжение и сбивающие установку), вопросы, направленные на прекращение допроса¹⁹⁴.

Одной из задач следователя в ходе допроса несовершеннолетнего является установление такого психологического контакта («доверия»), который бы способствовал появлению взаимопонимания и возникновению желания у него давать правдивые показания, особенно в отношении своих сверстников – членов преступной группы¹⁹⁵. Если же следователь не обладает способностью устанавливать эмоциональный контакт с несовершеннолетним подозреваемым, то он профессионально непригоден¹⁹⁶.

Добившись установления психологического контакта, необходимо его поддерживать и развивать. В этом смысле очень нежелательна практика передачи данной категории уголовных дел от одного следователя к другому, поскольку теряется уже установленный контакт с подозреваемым, а у нового следователя он может не получиться, что, кстати сказать, нередко и бывает.

Следует учитывать и то, что тактика допроса несовершеннолетнего должна учитывать типичные ситуации допроса.

Например, по делам о вовлечении в совершение преступления несовершеннолетнего несовершеннолетний последовательно дает признательные показания о его вовлечении в преступление на предварительном следствии и в суде. Обвиняемый признал свою вину. Эта признательная сторона ситуации характерна тем, что подростка вовлекают в преступление его родственники. В этом случае срабатывает жалость к ребенку. Допрос может протекать в бесконфликтной ситуации¹⁹⁷. Тем не

¹⁹⁴ Клещина Е. Н. Психологический контакт между следователем и обвиняемым как форма психологического воздействия // Следователь. 2004. № 10 (78). С. 36.

¹⁹⁵ Вецкая С. А., Натура А. И. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних : учеб. пособие. М., 2008. С. 136.

¹⁹⁶ Клещина Е. Н. Указ. соч. С. 36.

¹⁹⁷ Орлова Ю. Р. Особенности расследования ... С. 117.

менее каждая деталь должна быть проверена органами предварительного расследования, нельзя исключать тот момент, что дети склонны к фантазированию. И может иметь место оговор близкого родственника.

Интерес представляют положения УПК РФ об участии защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования. При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних следует учитывать, что участие защитника (адвоката) по таким делам обязательно с момента фактического задержания, предъявления обвинения, а также при судебном разбирательстве независимо от того, достиг ли обвиняемый к этому времени совершеннолетия. Это правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет.

Следует иметь в виду, что право на защиту, реализуемое в соответствии с ч. 1 ст. 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в рассмотрении дела в суде наряду с защитником (адвокатом) близких родственников или иных законных представителей несовершеннолетнего (ст. 48, ч. 1 ст. 426 УПК РФ), которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Несоблюдение требований закона об обязательном участии защитника (адвоката) по делам несовершеннолетних на предварительном следствии и в судебном заседании должно рассматриваться в силу п. 4 ч. 2 ст. 381 УПК РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора¹⁹⁸.

В допросе несовершеннолетнего особая роль принадлежит педагогу (психологу). Заметим, обеспечение участия педагога (психолога) не может ограничиваться лишь отказом следователя от противодействия таковому. Обеспечение участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) – это активная деятельность следователя, порою и дознавателя, результатом которой является само реальное участие в анализируемом следственном действии педагога (психолога). Обеспечивая участие педагога (психолога) в

¹⁹⁸ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февр. 2000 г. № 7 // Собр. законодательства РФ. 2000. № 9. Ст. 2344.

допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), следователь (дознаватель) делает все со своей стороны возможное, чтобы педагог (психолог) при допросе не только присутствовал, но и имел возможность реализовать предоставленный ему уголовно-процессуальным законом правовой статус. Если педагога (психолога) нет или он формально есть, но реально не участвует в следственном действии, следует считать, что следователь (дознаватель) не обеспечил его участия в допросе¹⁹⁹.

Необходимо отдельно остановиться на процессуальных аспектах участия защитника в ходе такого следственного действия, как допрос. Верно полагают те авторы, которые говорят, что защитник как участник допроса несовершеннолетнего не должен превращаться в «пассивного созерцателя»²⁰⁰. Пользуясь своим правом на участие в следственных действиях, адвокат не просто присутствует в них, а должен проявлять высокую активность, добиваться выявления и протоколирования любых данных, которые могут иметь значение для обоснования позиции защиты. При этом он может реализовывать все свои процессуальные права, предоставленные ему законом, в частности заявлять ходатайства, отводы, приносить жалобы, делать замечания на правильность производства следственных действий и их оформления, задавать вопросы, согласовывать позицию и тактику защиты с подзащитным, используя, например, право свиданий с ним²⁰¹.

Отдельно следует остановиться на праве защитника задавать несовершеннолетнему допрашиваемому вопросы. Если в соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ защитник вправе задавать вопросы с разрешения следователя, то в ч. 2 ст. 425 УПК РФ (по существу, специальной норме по отношению к ч. 2 ст. 53 УПК РФ) о таком условии речь не идет, что позволяет некоторым авторам утверждать: «Следователь не может отказать защитнику в праве задавать вопросы несовершеннолетнему подзащитному, ибо отсутствие права задавать вопросы подзащитно-

¹⁹⁹ Рыжаков А. П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого. М., 2007. С. 155.

²⁰⁰ Малеев Е., Быховский И. Участие защитника в производстве следственных действий // Сов. юстиция. 1973. № 18. С. 23; Ульянова Л. Т. Защита по делам о преступлениях несовершеннолетних // Сов. юстиция. 1966. № 5. С. 12.

²⁰¹ Тетюев С. В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2006. С. 89.

му без разрешения следователя означало бы никчемность такого участия в допросе, поскольку он ничего не дает для реальной защиты несовершеннолетнего подследственного. В этом заключается одна из особенностей участия защитника в допросе несовершеннолетнего подзащитного, обусловленных спецификой его личности и необходимостью повышенной его защиты»²⁰².

Думается, с таким мнением нельзя согласиться в полной мере. Согласно ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по делам несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ, что не влечет недопустимость применения к допросу несовершеннолетнего обвиняемого общих правил участия защитника в следственных действиях, установленных ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Особенностью допроса несовершеннолетнего обвиняемого является не то, что участвующий в нем защитник вправе задавать вопросы допрашиваемому без разрешения следователя (это противоречит общим положениям уголовно-процессуального закона), а то, что в этом следственном действии участие защитника обязательно. Только это, по нашему мнению, хотел сказать законодатель, помещая в гл. 50 УПК РФ специальную норму о допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Кроме того, следователь несет ответственность за производство допроса обвиняемого, он руководитель следственного действия. Обязанностями защитника являются соблюдение им следственных действий установленного порядка, подчинение требованиям следователя. Поэтому защитник несовершеннолетнего не вправе задавать допрашиваемому вопросы, когда ему вздумается.

Реализацию своего права задавать вопросы обвиняемому защитник однозначно должен согласовывать со следователем.

Необходимо подчеркнуть и то, что умение следователя, дознавателя общаться с несовершеннолетним – это показатель его культуры и образованности. Например, Е. В. Рябцева справедливо приводит в качестве примера ювенальное право германского уголовного судопроизводства, которое наделяет широкими полномочиями следователя, судью и позволяет приме-

²⁰² Еникеев З. Д., Еникеев Р. З. Участие адвоката-защитника в доказывании по делам о преступлениях несовершеннолетних: социально-этические и процессуально-криминалистические проблемы : монография. Уфа, 2004. С. 150.

нить необходимое педагогическое воздействие на несовершеннолетнего.

Сотрудники правоохранительных органов и суда должны уметь найти индивидуальный подход к ребенку, проявить достаточное терпение, понимание и профессиональный такт, в противном случае не будет достигнута главная цель ювенального судопроизводства – возможность исправления и перевоспитания несовершеннолетнего. Поэтому закон устанавливает особые требования к жизненному опыту и образованию судьи, занимающемуся делами несовершеннолетних.

Так, согласно законодательству ФРГ «судьи, входящие в состав ювенальных судов, должны оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, быть опытными в данном вопросе». В Германии полагают, что судья должен быть не только опытным юристом в сфере ювенального судопроизводства, но и человеком, имеющим навыки профессиональной воспитательной работы. Необходимыми считаются знания в области педагогики, психологии несовершеннолетних, психиатрии, социологии и криминологии²⁰³. При производстве допроса данный момент очень важен, поскольку имеет место непосредственная коммуникация, эффективность которой зависит от квалифицированности как следователя, дознавателя, так и судьи при рассмотрении уголовного дела в суде.

Разновидностью допроса является очная ставка, и, разумеется, в случае ее проведения с участием несовершеннолетних, следует учитывать некоторые тактические рекомендации.

Для того чтобы очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого достигла предусмотренных целей, до ее проведения необходима тщательная подготовка. В этой связи можно взять за основу предлагаемую А. К. Гавриловым и А. А. Закатовым структуру следующих элементов подготовки к очной ставке²⁰⁴:

- изучение ранее данных показаний несовершеннолетнего обвиняемого и других лиц, между которыми предполагается провести очную ставку, других материалов дела;

- выяснение имеющихся существенных противоречий, причин их возникновения;

²⁰³ Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России. М., 2008. С. 251.

²⁰⁴ Гаврилов А. К., Закатов А. А. Очная ставка : учеб. пособие. Волгоград, 1978. С. 91.

- изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого, других участников предстоящего следственного действия и характера их взаимоотношений;
- принятие решения о проведении очной ставки;
- составление плана проведения очной ставки, в том числе формулирование вопросов, определение спорных обстоятельств и примерной последовательности их выяснения;
- определение круга участников предстоящего следственного действия;
- выбор времени и места проведения очной ставки;
- подбор и систематизация документов и вещественных доказательств, которые целесообразно использовать при проведении очной ставки;
- выбор и подготовка технических средств фиксации хода и результатов очной ставки²⁰⁵.

Очная ставка проводится тогда, когда следователь уже обладает достаточной совокупностью доказательств для правильной оценки показаний ее участников. По мнению практикующих следственных работников, дети имеют склонность к фантазированию. Фантазирование обычно проявляется в преувеличении, искажении фактов. В худшем случае имеет место не просто искажение, а ложь, оговор. При таких обстоятельствах следователь, дознаватель да и судья должны стараться проводить очную ставку неожиданно, когда несовершеннолетний еще не успел придумать, как бы «похитрее выкрутиться» из ситуации, узнав данные ранее показания других участников процесса. Нужно использовать прием внезапности²⁰⁶.

Применительно к теме исследования представляют интерес следующие рекомендации по тактике производства очной ставки с участием несовершеннолетнего.

Во-первых, несовершеннолетнего нужно психологически подготовить.

Во-вторых, в ходе очной ставки следует пресекать любые попытки соучастников оказать давление на несовершеннолетнего.

²⁰⁵ Гаврилов А. К., Закатов А. А. Указ. соч. С. 14.

²⁰⁶ Зайнуллин Р. И. К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Вестн. Башкир. ун-та. 2007. № 1. С. 113.

В-третьих, целесообразно первому задавать вопросы несовершеннолетнему. Вопросы должны быть простыми, исключать уклончивый или односложный ответ.

В-четвертых, если совершеннолетний участник очной ставки повышает тон, высказывает оскорбления, унижения, угрозы – необходимо прекратить следственное действие. В таких психологически уязвимых следственных действиях, как очная ставка, по нашему мнению, должен во всех случаях участвовать психолог.

Не было бы лишним сопровождать очную ставку видеозаписью. Видеозапись позволит следователю, дознавателю проанализировать по записи весь ход очной ставки, провести наблюдение, и, если очная ставка не дала ожидаемых результатов, видеозапись позволит психологически исследовать поведение участников следственного действия и, возможно, при необходимости построить дальнейший план следственных действий²⁰⁷. Данную видеозапись можно будет впоследствии предоставить для исследования психологу, который поможет определить, кто из участников следственного действия дает ложные показания.

Однако, насколько бы хорошо ни была построена тактика очной ставки, практическая деятельность показывает невысокую эффективность ее проведения.

В этой связи отдельные авторы указывают на низкую квалификацию следователей, проводящих очную ставку, и таким образом объясняется неэффективность данного следственного действия. Таким образом, мы согласны с тем, что анализ производства очной ставки требует внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. С целью пресечения «повального» и, как установлено, неэффективного производства очной ставки подозреваемого (обвиняемого) со свидетелем, потерпевшим, в УПК РФ необходимо конкретизировать, что очная ставка с участием подозреваемого (обвиняемого) производится лишь в том случае, если он ходатайствует об этом. Часть 1 ст. 192 УПК РФ предлагают изложить в следующей редакции: «Если в показаниях ранее допрошенных лиц

²⁰⁷ Сычева О. А. Очная ставка в суде возможна // Вопросы юриспруденции: история, теория, современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (31 окт. 2016 г., г. Краснодар). Краснодар, 2016. С. 491.

имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Очная ставка с участием подозреваемого либо обвиняемого может быть произведена лишь в том случае, если данное лицо ходатайствует об этом. Очная ставка проводится в соответствии со ст. 164 настоящего Кодекса»²⁰⁸.

Однако мы не можем согласиться в полной мере с таким предложением. В соответствии с положениями о процессуальной самостоятельности следователя, следователь сам определяет ход расследования преступлений. Значит, следователь вправе производить по своему усмотрению очную ставку. Вопрос здесь может возникнуть в другом: а насколько позитивно можно повлиять на внутреннее эмоциональное состояние несовершеннолетнего, в каком бы процессуальном статусе он ни находился. Даже если несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый не боится встретиться лицом к лицу с потерпевшим или свидетелем, даже если он дает ложные показания и внешне сохраняет самообладание. По нашему мнению, любая очная ставка с участием несовершеннолетнего несет в своем содержании травмирующий фактор для неустойчивой психики ребенка.

Нам думается, что очную ставку нужно проводить не просто в присутствии психолога, а следует заранее обсудить и спланировать с ним тактику ее проведения. В этой связи мы предлагаем свою редакцию ч. 1 ст. 192 УПК РФ: «Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Очная ставка с участием несовершеннолетнего может быть произведена с условием привлечения специалиста из области психологии с целью проведения ее с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетнего. Очная ставка проводится в соответствии со ст. 164 настоящего Кодекса». По нашему мнению, такая норма будет реализацией гуманного отношения к ребенку.

Особая роль принадлежит при производстве допроса и очной ставки защитнику. Поведение адвоката должно быть основано на Кодексе профессиональной этики, который был принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. и действует в настоящее время.

²⁰⁸ Яновский Р. С. К вопросу об эффективности производства очной ставки в уголовном судопроизводстве // Пробелы в рос. законодательстве. 2011. № 6. С. 247–248.

Представляются познавательными слова А. Д. Бойкова: «Задача профессиональной этики: не дать готовые рецепты на все случаи жизни, но научить культуре нравственного мышления, дать надежные ориентиры для решения конкретных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста в соответствии со специфическими требованиями профессии, объяснение и оценку выработанных адвокатской практикой стереотипов поведения в областях не урегулированных правом»²⁰⁹.

Адвокат по делам несовершеннолетних должен четко обозначить то, что, помогая клиенту, не считает допустимым нарушать закон, будет честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (ст. 7 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В этой связи подчеркнем, что деятельность защитника не только в аспекте следственных действий вербального характера, а в целом при производстве по уголовному делу должна соответствовать следующим принципам адвокатской этики: доверительности отношений; досконального изучения уголовного дела и клиента; профессионализма²¹⁰; сотрудничества.

Адвокат по делам несовершеннолетних должен быть не только юристом, но и психологом²¹¹.

Таким образом, нормы этики, морали и нравственности занимают весьма существенное место в деятельности адвоката по делам несовершеннолетних, безукоризненное их выполнение может быть фактором положительной репутации адвоката.

Особое доказательственное значение принадлежит такому источнику доказательств, как заключение эксперта.

Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237, изданный «в целях обеспечения единого научно-методического подхода к производству судебных экспертиз», ввел в действие Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в

²⁰⁹ Бойков А. Д., Капинус Н. И. Адвокатура России : учеб. пособие. М., 2000. С. 121.

²¹⁰ Щербакова Л. Г. Нравственные основы взаимодействия адвоката с другими участниками правоотношений // Правовая культура. 2011. № 2. С. 110.

²¹¹ Дзыбова С. Г. Речь как часть правовой культуры юриста // Проблемы правовой культуры, правового просвещения и защита прав человека. 2015. № 4/5. С. 12.

федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России²¹².

По уголовным делам в отношении несовершеннолетних назначаются различные судебные экспертизы, например, по следам рук, обуви, зубов, орудий и инструментов. Подобного рода экспертизы позволяют установить примерный возраст и пол несовершеннолетнего, возможность совершения им взлома и других преступных деяний. В последнее время наблюдается рост числа половых преступлений, совершенных данной категорией лиц, в частности по ст. 131 УК РФ. Актуальность вопроса заключается в том, что среди несовершеннолетних при расследовании преступлений выявляется значительная доля лиц, страдающих психическими аномалиями.

В соответствии с этим на первый план выходит подготовка и назначение таких специфических экспертиз, как судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертизы, которые позволяют определить степень развития подростка в случаях, когда имеются сведения о существенном отставании его развития от возрастной нормы. Например, необходимо проведение такого рода экспертизы в свете ч. 2 ст. 421 УПК РФ, когда имеют место данные, свидетельствующие об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, но следователю, дознавателю, судье нужно знать, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, бездействий или же руководить ими.

В ходе следствия следователю необходимо выявить у несовершеннолетнего следующие признаки, свидетельствующие о возможном его отставании в психическом развитии: инфантильность поведения и мышления, несоответствие мотивов содержанию и целям действий, нарушения в критичности поведения, неспособность к социальной коррекции поведения.

Судебно-психологическая экспертиза назначается при обнаружении умственной отсталости, задержке в психическом развитии несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, которые обычно обусловлены педагогической запущенностью подростков, сенсорной недостаточностью (сла-

²¹² Воронин С. А. Экспертиза в современном судебном процессе (вопросы классификации) // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. 2016. № 4. С. 89.

бое развитие зрения и слуха), длительной изоляцией от нормального коллектива в результате тяжелого соматического заболевания²¹³.

Производство экспертизы – это следственное действие, поэтому подготовка и назначение экспертизы имеют процессуальные особенности, от которых зависит результат любой судебной экспертизы.

В практической деятельности традиционно включают в процесс подготовки к назначению экспертизы следующие элементы: выбор экспертного учреждения и эксперта, сбор материалов и объектов для экспертного исследования, вынесение постановления и формулировка вопросов эксперту, взаимодействие следователя с экспертом в процессе производства экспертизы²¹⁴.

Одним из серьезных вопросов является установление возраста несовершеннолетнего, который при его неизвестности может устанавливаться экспертным путем. Глобальность вопроса заключается в том, что возраст – это категория, служащая для обозначения временных характеристик индивидуального развития. Для точного установления возраста несовершеннолетнего преступника необходимо определение его хронологического и психологического возраста.

В результате проведенных исследований возрастной состав выглядит следующим образом:

- от 14–15 лет – 38 лиц (13,9 %);
- от 15–16 лет – 56 лиц (20,5 %);
- от 16–17 лет – 87 лиц (31,8 %);
- от 17–18 лет – 92 лица (33,8 %).

Следовательно, наиболее криминально активными являются несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет²¹⁵.

Назначение судебно-психологической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних имеет свою специфику. Нужно отметить, что следователь достаточно часто не может правильно определить род (вид) назначаемой экс-

²¹³ Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика : избр. тр. М., 2010. С. 89.

²¹⁴ Криминалистика. Полный курс. С. 191.

²¹⁵ Аксенова-Сорохтей Ю. Н. Криминалистическая профилактика преступлений несовершеннолетних : монография. М., 2012. С. 62.

пертизы. Как свидетельствует судебная и следственная практика, назначение судебно-психологической экспертизы целесообразно в тех случаях, когда психическое здоровье направляемых на экспертизу несовершеннолетних не вызывает сомнения у следователя.

Фактическим основанием для назначения судебно-психологической экспертизы могут служить содержащиеся в доказательствах данные о личности обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, исследование которых с помощью психологических знаний поможет следствию получить новые доказательства. Юридическим основанием проведения судебно-психологической экспертизы является постановление о назначении данной экспертизы в соответствии со ст. 195 УПК РФ.

Заключение эксперта может оказать следователю помощь в познании особенностей, интересов, потребностей, отношений в сфере ведущей деятельности, характерных для несовершеннолетних преступников, которые зачастую включают стойкую утрату ими связей с учебным или трудовым коллективом, полное игнорирование правовых и нравственных оценок своих действий. Несмотря на то что по уровню образования, определяемому по формальным показателям прохождения школьного обучения, отстают от сверстников лишь 8–10 % несовершеннолетних преступников, среди них в пять-шесть раз больше доля лиц, не успевающих из-за отсутствия хорошего поведения, такое отношение затрудняет существование ребенка в обществе, что выступает порою причиной совершения преступлений²¹⁶.

«Экспертиза может назначаться для выявления способности психически здорового несовершеннолетнего обвиняемого, свидетеля, потерпевшего правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать правдивые о них показания. Перед судебно-психологической экспертизой должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела. Таковыми могут быть у испытуемого: резко выраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений, повышенная внушаемость несовершеннолетнего, слабое ум-

²¹⁶ Аксенова-Сорохтей Ю. Н. Указ. соч. С. 62.

ственное развитие, не позволяющее адекватно передавать информацию, интересующую следствие»²¹⁷.

Поводом для назначения судебно-психологической экспертизы являются и особенности расследования уголовных дел, связанных с половыми преступлениями. Практика показывает, что следователю необходимо установить способность психически здоровых потерпевших правильно осознавать значение совершаемых с ними действий. Фактическим основанием для назначения экспертного исследования психического состояния потерпевших по данной категории дел служат данные о противоречивом и непоследовательном поведении потерпевших при изнасиловании, об отсутствии адекватной эмоциональной реакции на происшедшее, а также неспособности дать правильную оценку событиям.

В процессе назначения данной экспертизы эксперту могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением беспомощного состояния потерпевшей²¹⁸.

Половая зрелость потерпевшей устанавливается медико-психологической экспертизой, так как понятие половой зрелости включает в себя социально-психологические компоненты. Одним из поводов назначения экспертизы является установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения преступления состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на сознание и деятельность испытуемого.

Для уголовного дела важны: сведения, установленные следствием, о реально существовавших условиях, при которых возникли стойкие состояния нервно-психической напряженности (стресса), хронической неудовлетворенности потребностей (фрустрации); данные о конфликтной ситуации, в процессе которой было совершено преступление, в частности о том, когда действия потерпевшего лица затрагивали значимые интересы обвиняемого; показания свидетелей об изменениях внешнего

²¹⁷ Ситковская О. Д., Конышева Л. П., Коченов М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М., 2000. С. 23.

²¹⁸ Ильгова Е. В. Особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних // Вopr. ювенал. юстиции. 2008. № 4. С. 34.

вида обвиняемого; факты частичного провала в памяти отдельных моментов преступления²¹⁹.

В настоящее время на практике возрастает количество комплексных психолого-психиатрических экспертиз. Так, в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ 41 % всех экспертиз, проводимых с участием психологов, являются комплексными. Поводами для назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы являются факты установления у психически вменяемых несовершеннолетних обвиняемых признаков олигофрении в степени дебильности, психопатий, имеющих признаки психофизического инфантилизма, а также признаки остаточных явлений органического поражения центральной нервной системы. Цель указанной экспертизы состоит в более дифференцированной оценке индивидуальной возможности несовершеннолетнего полностью сознавать значение своих действий и определении, в какой мере он мог руководить ими. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза также может проводиться в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Совместное психологическое и психиатрическое исследование в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы наиболее продуктивно в отношении тех лиц, чье психическое состояние находится на границе между нормой и патологией. В ходе расследования перед следователем возникает задача определения соответствия подростка возрасту, с которого наступает уголовная ответственность, наличия у него психофизических аномалий.

В том случае, когда у несовершеннолетнего нет документов и он ведет бродяжнический образ жизни, отстает в своем психическом развитии, также необходимо назначить комплексную медико-психолого-психиатрическую экспертизу²²⁰.

Однако следственная практика по делам несовершеннолетних свидетельствует о том, что на начальных стадиях предварительного следствия назначение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнему обвиняемому чаще всего бывает неоправданно. Имеет место точка зрения О. Д. Сит-

²¹⁹ Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001. С. 34.

²²⁰ Макаренко И. А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 51.

ковской о том, что следователю и суду целесообразнее назначать судебно-психологическую экспертизу аффекта несовершеннолетнего, когда собраны основные материалы по уголовному делу и их получение может дать эксперту достаточную информацию о событии преступления, специфике взаимоотношений несовершеннолетнего обвиняемого с потерпевшим, их индивидуальных особенностях и другие необходимые для эксперта сведения.

Проведение судебно-психологической экспертизы позволяет убедиться в том, что конкретную личность несовершеннолетнего преступника отличают следующие характеристики:

- практически все имеют проблемы со здоровьем психического и соматического характера, первое место занимают психические заболевания;

- большинство имеют отношение к учебе равнодушное, безразличное, отрицательное или избирательное;

- взаимоотношения с окружающими, с родителями, учителями, педагогами, сверстниками наполнены дисгармонией, дискомфортом, конфликтами, противоречиями, носящими тяжелый и затяжной характер, что способствует развитию и стабилизации многих негативных качеств: лживости, лени, стремления к праздному образу жизни, агрессивности к окружающим, депрессии, заниженной самооценки;

- низкий уровень притязаний, состояние незащищенности, дискомфорта, бесперспективности или неуверенности в своем будущем²²¹.

Имеют место повышенная эмоциональность, неустойчивость характера, отсутствие окончательно сформировавшихся волевых качеств, стремление к самоутверждению, но в различной степени, как для старших подростков, так и для юношества²²².

В то же время нельзя исключать тот факт и не учитывать мнение о том, что судебно-психологическая экспертиза – это специфический вид исследования, основными поводами для назначения которой являются: наличие признаков умственной

²²¹ Садовникова М. Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (по материалам Восточно-Сибирского региона) : монография. Иркутск, 2010. С. 213–214.

²²² Кружкова Я. А. Несовершеннолетние как субъекты уголовной ответственности // Несовершеннолетний как субъект права : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. Л. Курас. Иркутск, 2015. С. 97.

отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием; сомнения в способности несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) правильно воспринимать важные для уголовного дела обстоятельства и давать о них показания; наличие данных, указывающих на возможную неспособность психически здоровой несовершеннолетней потерпевшей по делу об изнасиловании правильно воспринимать характер и значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление виновному.

Заметим, что, по мнению ученых, на разрешение эксперта при назначении судебно-психологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: имеются ли у несовершеннолетнего признаки отставания в психическом развитии; мог ли несовершеннолетний, учитывая особенности психического развития, полностью сознавать значение своих противоправных действий и в какой мере мог руководить своими действиями; мог ли несовершеннолетний, исходя из его психического состояния или психологических особенностей, правильно воспринимать определенные обстоятельства, если да, то способен ли он давать точные показания о них; могла ли потерпевшая по делу об изнасиловании, учитывая ее психическое состояние и психологические особенности, правильно понимать характер и значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление насильнику²²³.

Однако, по нашему мнению, данные вопросы не входят в компетенцию психолога. Насколько мы знаем, психология и психиатрия – разные отрасли знания. Психиатрия – это наука, включающая медицинские познания.

В этой связи стоит обратить внимание на то, что В. Я. Рыбальская еще в 1975 г. писала: проблематика судебно-психологической экспертизы заключается в том, что сложно отграничить предмет судебно-психиатрической экспертизы от судебно-психологической, сформулировать вопросы, подлежащие разрешению в ходе психологической экспертизы, подыскать конкретного эксперта-психолога. Названные трудности лишний раз убеждают, как важно ознакомление практических работников с основами психологии, что позволило бы надеять-

²²³ Комиссаров В. И., Лялина Е. В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних. М., 2007. С. 149.

ся, что они смогут самостоятельно ориентироваться в имеющейся по указанным вопросам специальной литературе²²⁴. Мы не можем согласиться с авторами, предлагающими ставить перед психологами вопросы психиатрии.

В то же время нельзя согласиться в полной мере с уважаемым ученым. Можно ли восполнить опыт следователя, его знания по психологии знаниями эксперта в этой отрасли? В этой связи мы больше склоняемся к следующей позиции: «отнесение знаний к общеизвестным, обыденным, общедоступным существенным образом зависит от образовательного и интеллектуального уровня данного субъекта, его жизненного и профессионального опыта. Таким образом, очевидно, что в каждом конкретном случае необходимо проанализировать характер требуемых знаний и решить вопрос, являются ли они специальными. Здесь лучше не опираться только на житейский опыт и здравый смысл, ибо то, что кажется простым и обыденным, на самом деле является сложным и требует внимания специалиста. Обращение за консультацией к специалисту, по нашему мнению, никоим образом не может отрицательно повлиять на возможность установления истины по делу»²²⁵.

При расследовании изнасилования с участием несовершеннолетних ученые предлагают посредством экспертизы устанавливать такие обстоятельства, как факт полового сношения. Данное обстоятельство устанавливается посредством производства судебно-медицинской экспертизы потерпевшей и подозреваемых, а также изъятой у них одежды²²⁶. Интересны результаты исследования В. И. Комисарова, Е. Л. Лялина, согласно которым экспертиза производилась в отношении 70 % подростков (подозреваемых), обвиняемых в совершении изнасилования, тогда как данный вид экспертизы должен производиться даже независимо от времени, которое прошло с момента расследуемого события (здесь необходимо учитывать, что перед экспертом должен ставиться дополнительный вопрос:

²²⁴ Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних : учеб. пособие. Иркутск, 1975. С. 46.

²²⁵ Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. М., 2000. С. 15.

²²⁶ Хлыщов М. Н. Расследование половых преступлений. Саратов, 1965. С. 26.

могли ли за истекший период исчезнуть следы телесных повреждений определенного вида на данных частях тела).

В том случае, когда потерпевшая указывает не всех насильников или, по иным соображениям, не тех лиц, которые в действительности принимали участие в совершении преступления, перед экспертом необходимо поставить вопрос о том, одному или нескольким лицам принадлежат выделения биологического характера, волосы, следы ногтей, зубов, обнаруженные на теле потерпевшей; не исключается ли происхождение выделений и следов от данного лица.

Следует решить вопрос о способности каждого несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) к половому сношению. Безусловно, отрицательное заключение в данном случае не исключает ответственности за участие в изнасиловании, но позволяет проверить правдивость показаний участников события о роли данного подростка в преступлении²²⁷.

На основании изложенного мы можем полагать, что производство судебной экспертизы позволяет ответить на те вопросы, которые требуют специальных познаний и ответ на которые позволит установить те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу. Кроме того, хотелось бы заметить, к сожалению, что в Иркутской области нет отлаженной системы по производству судебно-психологической экспертизы, лиц, сведущих в такой области знаний, немало, но не каждый вызывает доверие. Тем более когда предметом является душевная сфера несовершеннолетнего, требуется наиболее опытный эксперт, который сможет грамотно установить индивидуальные свойства личности ребенка. Знание индивидуальных особенностей несовершеннолетнего является серьезным подспорьем в работе следователя и дознавателя. Именно заключение судебно-психологической экспертизы поможет выбрать и тактические приемы производства отдельных следственных действий. В этой связи нам видится в качестве выхода из подобной ситуации привлечение психиатров и назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

²²⁷ Комиссаров В. И., Лялина Е. В. Указ. соч. С. 149.

Глава 3

СПЕЦИФИКА ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3.1. Истоки ювенального судопроизводства

Вопросы доказывания по уголовным делам в суде первой инстанции привлекают все большее внимание ученых и практиков²²⁸. Повышение стандартов доказывания в уголовном судопроизводстве послужило причиной значительного усиления внимания к исследованию и оценке доказательств, особенно важными являются проблемы качества доказательств, используемых при осуществлении правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция (*juvenile justice* – в пер. с англ. «правосудие для несовершеннолетних») имеет довольно длительную и интересную историю. Ювеналиями в Древнем Риме называли празднества в честь богини юности. Проблема защиты прав детей, формирования особого порядка судопроизводства в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, не нова. Уже в римском праве, более поздних правовых актах Средневековья и тем более законодательстве ряда европейских стран XVIII–XIX вв. предпринимались попытки защитить права несовершеннолетних и оградить их от жестокой кары за совершенное деяние²²⁹.

Серьезным шагом на пути к гуманизации судебного процесса было принятие Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. При этом данная судебная реформа, внесшая революци-

²²⁸ Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография. Омск, 2004 С. 257.

²²⁹ См.: Киселева О. С. Проблемы правового положения несовершеннолетних граждан в Российской Федерации: предпосылки и пути преодоления // Казан. наука. 2010. № 8. С. 516.

онные изменения в судопроизводство в целом, содержала умеренные новеллы в отношении несовершеннолетних. Статьи Устава уголовного судопроизводства не затрагивали отдельных стадий процесса относительно данной категории правонарушителей, а лишь вносили некоторые коррективы. Так, согласно нормам данного Устава, несовершеннолетние, например, не допускались к свидетельству под присягой, появились требования установления возраста с целью определения возможности вменения в вину несовершеннолетнему содеянного им преступления²³⁰.

Значительные изменения в производство по делам несовершеннолетних были внесены после издания Закона от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании», в котором обозначились тенденции гуманизации действующего в тот период уголовно-процессуального закона в попытках создать особые суды для несовершеннолетних. Появившиеся в указанный период особенности производства по делам несовершеннолетних можно свести к следующим: ограничилось применение принципа гласности; были созданы льготные условия по назначению защитников; предоставлены некоторые процессуальные права родителям обвиняемых и лицам, у которых они находились на попечении; изменились порядок и виды применения мер пресечения, заключение под стражу было исключено в качестве меры пресечения; следователя обязали осуществлять сбор данных, характеризующих личность обвиняемого, о причинах совершения преступления.

В 1906 г. в Уставе была закреплена норма о том, что все предварительное производство о несовершеннолетнем, в случае соучастия с ним взрослых лиц, должно по возможности быть выделено в отдельное производство. Закономерным итогом изменения всей уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних было создание 22 января 1910 г. в Петербурге впервые в России специализированного детского суда, при котором действовали органы попечительского надзо-

²³⁰ Харсеева О. В. Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 9. С. 1986.

ра, для сбора характеризующего материала в отношении обвиняемых и осуществления социальной помощи²³¹.

Первый ювенальный суд в России возник до Великой Октябрьской революции. К 1917 г. сформировалась автономная судебная система по делам несовершеннолетних: суды были созданы в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославле, Томске, Саратове и других городах. Особенности судопроизводства в таких судах заключались в следующем: рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей; знание детской психологии в рамках профессиональной подготовки судей; достаточно широкая предметная подсудность этого суда; конфиденциальность судебного разбирательства; отсутствие формальной судебной процедуры, в том числе обвинительного акта и судебной защиты; упрощенное производство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя; применение в основном в качестве меры воздействия попечительского надзора; обжалование решений судов для несовершеннолетних в особом отделении съездов мировых судей (апелляционная инстанция на решение мировых судей)²³².

Первый в Восточно-Сибирском регионе ювенальный суд был создан 23 августа 2006 г. в Ангарском городском суде. Деятельность ювенального суда в первую очередь направлена не на возмездие, а на обеспечение гуманных начал, перевоспитания, благополучия интересов несовершеннолетнего. В данном моменте и заключается основное отличие ювенального суда от общеуголовного. Любой контакт несовершеннолетнего с судебной системой должен осуществляться с целью предотвращения негативного развития подростка, чтобы он имел возможность в будущем развиваться как ответственный человек²³³.

²³¹ Шестакова Л. А. Уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних: каким ему быть? (На основе материалов опубликованной дореволюционной судебной практики) // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 12. С. 2884.

²³² См.: Сулейманова С. Т. Ювенальная юстиция в эпоху постмодернизма // Изв. вузов. Поволж. регион. Обществ. науки. 2007. № 4. С. 115.

²³³ Гуськова А. П., Юрченко Л. В. Функции ювенального судопроизводства // Вестн. ОГУ. 2010. № 3. С. 43.

3.2. Международные стандарты судопроизводства по делам несовершеннолетних

Особую роль в защите прав несовершеннолетних играют следующие международно-правовые акты: Конвенция о правах ребенка (КПР); Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций по отправлению правосудия для несовершеннолетних (Пекинские правила); Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по профилактике преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (ПООНКЗН); Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций по мерам, не связанным с лишением свободы (Токийские правила); Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений (Руководящие принципы для детей-жертв).

Конвенцию о правах ребенка недаром называют Великой хартией вольностей для детей, поскольку в ней провозглашаются индивидуальные права несовершеннолетних на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других форм злоупотреблений. Большим достижением Конвенции является то, что она увязывает права ребенка с правами и обязанностями родителей и других лиц, несущих ответственность за жизнь детей, их развитие и защиту, и предоставляет ребенку право на участие в принятии решений, затрагивающих его настоящее и будущее²³⁴.

Организацией Объединенных Наций были сформулированы следующие принципы правосудия в отношении детей: обеспечение «наилучших интересов ребенка»; гарантии справедливого и равного обращения с каждым ребенком, свободно от каких-либо форм дискриминации; содействие праву ребенку свободно выражать свои взгляды и быть выслушанным; защита каждого ребенка от злоупотреблений (жестокого обращения), эксплуатации и насилия; обращение с каждым ребенком с достоинством и сочувствием; соблюдение правовых га-

²³⁴ Ляшенко Н. В. Конвенция ООН о правах ребенка об уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. 2010. № 4. С. 89.

рантий и мер правовой защиты во всех процессах; предотвращение конфликта с законом как важнейший элемент любой политики правосудия по делам несовершеннолетних; применение лишения детей свободы лишь в качестве крайней меры и на кратчайший соответствующий период времени; широкое внедрение вопросов детства во все мероприятия, связанные с верховенством закона²³⁵.

Однако в настоящее время в научных кругах достаточно часто дискутируется вопрос о приоритете международно-правовых актов. Например, А. И. Бастрыкин отметил, что «в Конституции России есть положение о безусловном приоритете международных правовых норм над национальным законодательством (данный принцип также включили и в российский УПК, хотя и без конкретного регламентированного в законе механизма), несмотря на то, что в остальных государствах имеются более гибкие механизмы». По его мнению, практика, в особенности недавние международные события, доказывает, что подобная ситуация «работает против интересов РФ и умело используется оппонентами с Запада». Глава Следственного комитета добавил, что из российского законодательства необходимо исключить «диверсии правового регулирования», это поможет укрепить независимость РФ в правовой области. По его словам, необходимо вернуться «к лучшим традициям отечественного судопроизводства». Кроме того, ранее В. Д. Зорькин, руководитель Конституционного Суда России, не раз заявлял, что Россия не передавала Европейскому суду по правам человека часть своих полномочий, позволяющих выносить решения по изменению законодательства нашей страны. Думается, что в данных мнениях есть доля правды, это лишний раз убеждает нас в необходимости более тщательного изучения международных стандартов и возможности, порою целесообразности их применения на территории Российской Федерации, особенно в сфере уголовного судопроизводства.

Представители науки также подчеркивают, что пока не внесены изменения в Конституцию РФ, несомненно, действующим является правило ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. В последней закреплено правило, согласно которому общепризнанные

²³⁵ Матвеев С. В. Оценка показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних (руководство ООН) // LEX RUSSICA. 2012. № 5. С. 1002–1012.

принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Таким образом, в настоящее время правила международного договора судами должны применяться во всех случаях, кроме тех, когда они противоречат положениям самой Конституции РФ. В этой связи, по аналогии с выводами Конституционного Суда РФ, суд общей юрисдикции, придя к выводу, что вопрос о возможности применения международного договора (норм международного права) может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ, должен обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности этого международного договора (норм международного права); во всяком случае суд общей юрисдикции в случае констатации нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод положениями законодательства Российской Федерации, примененными в деле этого лица, обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке их соответствия Конституции РФ. Действительно, такого рода вывод Конституционного Суда РФ позволяет ученым предположить, что в будущем правило ч. 4 ст. 15 Конституции РФ может быть убрано из Основного закона России²³⁶. В этой связи мы можем полагать, что, к примеру, положения Пекинских правил не послужат препятствием, к примеру, для применения сокращенного судопроизводства по делам несовершеннолетних. Тогда как производство по делам несовершеннолетних относят к усложненной форме судопроизводства, связывая это непосредственно с тем, что имеют место дополнительные процессуальные гарантии, а соответственно, усложнение процесса²³⁷.

Между тем в контексте ст. 420 УПК РФ выражение «общий порядок» не противопоставляется и не используется в качестве альтернативы выражению «особый порядок». Напротив, в ч. 2

²³⁶ Рыжаков А. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

²³⁷ Цыганенко С. С. Указ. соч. С. 33; Уголовное судопроизводство: теория и практика / А. С. Александров [и др.] ; под ред. Н. А. Колоколова. М., 2015. С. 97.

ст. 420 УПК РФ речь идет не просто об общем порядке производства по уголовному делу, а об общем порядке, установленном ч. 2 и 3 УПК РФ. Но часть 3 УПК РФ включает, в частности, и раздел X «Особый порядок судебного разбирательства». Следовательно, в контексте ст. 420 УПК РФ общий порядок производства по уголовному делу включает в себя в качестве составной части и особый порядок судебного разбирательства²³⁸.

3.3. Особенности предмета доказывания в суде по делам несовершеннолетних

Особенности судебного производства по делам несовершеннолетних заключаются в следующих моментах:

- закрытое судебное разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних, не достигших 16 лет;
- участие в заседании законных представителей;
- удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания возможно на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие;
- обсуждение дополнительных вопросов судом при постановлении приговора о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением:
 - а) принудительных мер воспитательного воздействия, б) помещения его в специализированное учреждение для несовершеннолетних, в) условного осуждения, г) назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы²³⁹.

Далее, в ранее изложенных главах мы уже отмечали, что при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в предмет доказывания входит возраст. В этой связи стоит обратить внимание на справедливое мнение тех авторов, которые точно подчеркивают, что в судебной практике нередко встречаются ситуации, требующие проведения судебно-медицинской экспертизы возраста несовершеннолетнего подсудимого. Такие ситуации делят на четыре вида:

²³⁸ Катцина И. Н. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодежь Сибири – науке России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 23–24 апр. 2015 г.). Красноярск, 2015. С. 146–149.

²³⁹ Калиновский К. Б. Указ. соч.

- когда отсутствуют документы, устанавливающие возраст подростка, и невозможно их получить;
- когда документы, устанавливающие возраст подростка, вызывают сомнение, а основания выдачи их не сохранились;
- когда возраст несовершеннолетнего подсудимого умышленно скрывается;
- когда имеются сомнения в правомерности оснований выдачи документов о возрасте подростка.

Между тем УПК РФ не закрепляет необходимость обязательного назначения судебной экспертизы при двух последних судебных ситуациях, что является, по мнению современных авторов, пробелом в законодательстве²⁴⁰.

Тем не менее п. 5 ст. 196 УПК РФ по своему смыслу вполне подразумевает подобного рода ситуации. В частности, ст. 196 УПК РФ закрепляет обязательное назначение экспертизы, когда нужно установить возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение. Думается, обстоятельство «сомнений» вполне может охватывать ситуации умышленного скрывания возраста подсудимого и когда имеются сомнения в правомерности оснований выдачи документов о возрасте подростка. Полагаем, что при таких обстоятельствах судья имеет не просто полное право назначить экспертизу, а обязан вынести определение о ее назначении как по ходатайству сторон, так и по своей инициативе.

При установлении возраста несовершеннолетнего следует учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток. Если документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение, то в обязательном порядке проводится судебно-медицинская экспертиза (п. 5 ст. 196 УПК РФ). При установлении судебно-медицинским экспертом определенного года рождения несовершеннолетнего днем его

²⁴⁰ Габдрашитова В. Р., Хисматуллин Р. С. Некоторые особенности производства экспертизы в судебном следствии по делам несовершеннолетних // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Право. 2008. № 1 (14). С. 106.

рождения считается последний день того года, который назван в заключении эксперта²⁴¹.

Специальные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, по сущности своей конкретизируют общие обстоятельства. Например, возраст обвиняемого предусмотрен в обстоятельстве «субъект преступления», а условия жизни и воспитания относятся к числу обстоятельств, характеризующих обвиняемого. Поэтому, если законодатель и рассматривает данные нюансы в разных нормах, рассматриваются они в единстве, поскольку их совокупность и составляет специализированный предмет доказывания по делам несовершеннолетних²⁴².

В свете позиции Верховного Суда РФ судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными ст. 6, 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения²⁴³.

Наиболее существенными из сведений, подлежащих выявлению для установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, представляются следующие: обстановка в семье, общественно полезная занятость (учеба или работа), круг общения, интересов и увлечений, взаимоотношения с окружающими, прошлое противоправное поведение. Пекинские правила также указывают на необходимость во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, тщательно изучить окружение и

²⁴¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 272.

²⁴² Полещук О. В., Разумова Е. А. К вопросу об определении предмета доказывания по делам несовершеннолетних // Вологдин. чтения. 2007. № 62-1. С. 4.

²⁴³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 // Рос. газ. 11 февр. 2011. № 29. С. 7.

условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу²⁴⁴.

Следует учитывать и то, что большая роль в первоначальном распознавании особенностей психического состояния и личности несовершеннолетнего принадлежит педагогу, психологу. Имеет значение и личное впечатление участников судебного разбирательства о личности несовершеннолетнего, а также об уровне его психического развития, поскольку именно в устных показаниях часто проявляются те особенности психики (например, слабое развитие речи, поверхностность суждений, неумение устанавливать причинно-следственные связи), которые и порождают сомнение в способности сознавать значение совершенных действий и руководить ими²⁴⁵.

Проблемы в судебной практике возникают по поводу участия в судебном разбирательстве законного представителя: не в полной мере понятно, как же быть, если у ребенка нет ни матери, ни отца, нет законного опекуна или попечителя, в таком случае следует вызывать органы опеки и попечительства; если же, к примеру, по причине большой занятости они не могут явиться на судебное разбирательство, суд может рассмотреть уголовное дело в отсутствие законных представителей, если посчитает их участие необязательным²⁴⁶.

Поскольку помимо законных представителей в судебное заседание вызываются представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего, участие которых обязательно для установления условий его жизни и воспитания, суд обязан известить о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а при необходимости принять меры

²⁴⁴ Дудин Н. П. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 39.

²⁴⁵ Там же. С. 38.

²⁴⁶ Шестакова Л. А. Проблемы и перспективы отправления правосудия по делам несовершеннолетних по УПК РФ // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2013. № 5 (106). С. 239.

к обеспечению явки в суд представителей этих организаций, учебных или трудовых коллективов. Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении него рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос об их явке (п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1)²⁴⁷.

Возникают вопросы, как быть, когда в процессе несовершеннолетний достигает возраста 18 лет. Требуется ли в таких случаях законный представитель? Пленум Верховного Суда РФ дает диаметрально противоположные разъяснения по вопросам участия законного представителя и защитника подозреваемого, обвиняемого, достигшего совершеннолетия в ходе уголовного судопроизводства. В этой связи авторы считают, что проблему правильного понимания и использования понятия «несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый)» целесообразно решать следующим образом. «Такие обстоятельства, как возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, уровень его психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 421 УПК РФ), а также возможность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 2 ст. 421 УПК РФ), важны и должны определяться либо для момента совершения преступления, либо для периода, предшествующего этому моменту. Это создает дополнительные гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), причем независимо от того, достиг ли он совершеннолетия на текущий момент уголовного судопроизводства. Поэтому в ч. 1 и 2 ст. 421 УПК РФ под несовершеннолетним следует понимать любое лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет к моменту совершения преступления»²⁴⁸.

Применительно к возрасту несовершеннолетнего представляет интерес следующий пример. В частности, согласно ч. 1

²⁴⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 63.

²⁴⁸ Овсянников И. В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2014. № 3. С. 106.

ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет. Лица, достигшие ко времени совершения преступления 14 лет, подлежат уголовной ответственности за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Так, уголовное дело по обвинению С. в совершении 14 декабря 2015 г. преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, прекращено мировым судьей судебного участка № 31 г. Ангарска и Ангарского района Иркутской области на основании ст. 25 УПК РФ, т. е. в связи с примирением сторон.

Однако на момент совершения деяния С., родившемуся 22 декабря 1999 г., было 15 лет, а потому он не являлся субъектом указанного преступления.

Поэтому постановление мирового судьи было отменено, уголовное дело прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ²⁴⁹. В данной ситуации мы наблюдаем наглядный пример серьезности вопроса об установлении возраста несовершеннолетнего.

Одной из особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних лиц является также и то, что они не могут быть субъектами некоторых преступлений.

К их числу, прежде всего, относятся две категории преступлений:

1) преступления, где несовершеннолетние оказываются потерпевшими, например вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ);

2) преступления, где субъектами могут быть лица старше восемнадцати лет (депутаты Государственной Думы – 21 год, судьи и прокуроры – 25 лет и т. д.).

Исключается уголовная ответственность несовершеннолетнего: за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности

²⁴⁹ Кассационное постановление № 44у-34/2017. Обзор апелляционной, кассационной судебной практики по рассмотрению судами Иркутской области уголовных дел и материалов (I квартал 2017 г.).

(ст. 299 УК РФ), за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ)²⁵⁰.

В процессе доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего немаловажной является роль адвоката. Работа адвоката в области доказывания, как гаранта законных прав и интересов несовершеннолетнего, заключается в том, чтобы не только он сам, но и другие субъекты доказывания исполняли законы, обеспечивали благополучие подозреваемого и обвиняемого путем соблюдения и защиты их прав и законных интересов, не применяли недозволенные методы, взвешенно и вдумчиво подходили к применению мер ответственности и процессуального принуждения; принимали меры воспитательного воздействия на несовершеннолетнего в доказательственном процессе. Можно полагать, что от адвоката в полной степени зависят качество, законность, справедливость, ответственность, этичность и эффективность отправления правосудия²⁵¹.

Применительно к возрастным границам можно отметить, что дополнительные процессуальные гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних эффективно работают лишь в том случае, если в момент принятия соответствующего решения или выполнения соответствующего процессуального действия обвиняемый (подозреваемый) будет по-прежнему несовершеннолетним. Если же обвиняемому (подозреваемому) уже исполнилось 18 лет, то вряд ли логично, например, вызывать его к следователю, дознавателю или в суд через его законных представителей (ст. 424 УПК РФ), вряд ли есть смысл в дополнительных ограничениях длительности допроса (ч. 1 ст. 425 УПК РФ) только потому, что он не достиг возраста восемнадцати лет к моменту совершения преступления²⁵².

Далее, поскольку в данной главе нам перед нами стоит задача рассмотреть особенности доказывания по уголовным делам несовершеннолетних в суде, отметим, что процесс доказы-

²⁵⁰ Обобщение судебной практики о назначении судами Иркутской области наказания несовершеннолетним за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=471.

²⁵¹ Еникеев Р. З. Указ. соч. С. 132.

²⁵² Овсянников И. В. Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Несовершеннолетние: социально-правовые проблемы теории и практики : материалы межведом. кругл. стола. 29 нояб. 2012 г. Воронеж, 2012. С. 10.

вания по уголовным делам несовершеннолетних в суде напрямую зависит от этапов, из которых состоит судебное разбирательство. По большей части нас интересует особенность исследования доказательств в суде. В этой связи нужно отметить, что исследование доказательств производится в процессе судебного следствия. Здесь нужно остановиться на следующих моментах.

Судебное следствие – это основная часть судебного разбирательства, в которой суд и стороны в условиях устности, гласности, непосредственности, состязательности и равноправия сторон, а также наиболее полного осуществления других принципов процесса исследуют все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств дела и его справедливого разрешения²⁵³.

Сделаем акцент на том, что ставится цель достижения именно справедливого разрешения. У несовершеннолетних обостренное чувство справедливости, поэтому судебное следствие необходимо проводить не формально, а с подробным исследованием доказательств, так, чтобы несовершеннолетний подсудимый понимал сущность всех проводимых в суде действий. Думается, что судья вправе в ходе судебного следствия, не предрешая исхода дела, давать подсудимому некоторые разъяснения и комментарии по обстоятельствам, исследуемым в суде в качестве доказательств.

В ходе судебного следствия большое значение должно придаваться исследованию обстоятельств, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, а также их причин. Н. В. Радутная по этому поводу писала: «Установление таких обстоятельств направлено как на обеспечение функции воспитания граждан в судебном заседании, так и на полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела. ... При характеристике этой деятельности суда следует основываться на классификации причин и условий, на специфике разграничения этих понятий. Судьям нужно особо обращать внимание на причины конкретного преступления, обусловленные мировоззрением лица, системой его ориентации и потребностей, а также на условия, способствовавшие совершению преступления, относящиеся, во-первых, к личности подсудимо-

²⁵³ Селедкина Н. А. Судебное следствие в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 30.

го, ее формированию и, во-вторых, к тем обстоятельствам объективного плана, которые содействовали совершению преступления и наступлению противоправных последствий»²⁵⁴.

В судебном следствии деятельность защитника должна быть инициативной, поскольку только те доказательства, которые исследованы в ходе судебного следствия, могут быть положены в основу приговора и только на них вправе ссылаться участники прений во время своих выступлений. На судебном следствии прежде всего не только выясняется возраст несовершеннолетнего (число, год рождения), но и устанавливаются условия жизни и воспитания. Адвокат представляет характеризующий материал о несовершеннолетнем, его родственниках с места жительства, учебы, работы. Защитником заявляются ходатайства о приобщении к делу характеристик, справок из медицинских учреждений, почетных грамот. Представление данных документов помогает в ходе судебного следствия прийти к объективным выводам о личности несовершеннолетнего²⁵⁵.

На судебном следствии по делам несовершеннолетних встречаются ситуации, когда ведется перекрестный допрос. Несовершеннолетний подсудимый при этом может испытывать особенно сильную психоэмоциональную нагрузку. Постановка перед подсудимым неожиданных вопросов, вопросов «издалека», по форме кажущихся несущественными, но все дальше и глубже заводящих его в «ловушку», пока он не окажется в затруднении в силу противоречивости данных им же самим показаний, – эти и другие приемы, часто применяемые и судьями и прокурором, позволяют вскрыть ложность даваемых показаний и изменить свою позицию в части освещения тех или иных обстоятельств рассматриваемого дела²⁵⁶.

Кроме того, мы полагаем, что по делам несовершеннолетних необходимо исследовать да и оценивать доказательства на предмет их взаимосвязи в совокупности с другими доказательствами. Считаем, что целесообразно законодательно закрепить самостоятельное свойство доказательств – взаимосвязь. В частности, в аспекте исследования и последующей оценки до-

²⁵⁴ Радутная Н. В. Избранное. М., 2010. С. 40.

²⁵⁵ Синицина С. В. Конституционное право на защиту при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних // Вестн. АГТУ. 2007. № 3. С. 257.

²⁵⁶ Ким Д. В., Корчагин А. А. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах // Изв. Алт. гос. ун-та. 2012. № 6. С. 86.

казательств, особенно совокупности косвенных, целесообразно каждое доказательство проанализировать на предмет связи и взаимообусловленности, соответствия другим сведениям по уголовному делу.

Поясним данный тезис следующим. Поскольку доказывание – это урегулированная законом деятельность по собиранию, исследованию, проверке и оценке доказательств, то все эти этапы представляют собой мыслительную деятельность. В частности, для судьи особенно важны такие этапы, как исследование и оценка доказательств, которая осуществляется в логических формах при соблюдении научной методологии познания и, как мы полагаем, в свете активной деятельности сторон²⁵⁷.

В процессе исследования и оценки доказательств по уголовному делу решаются вопросы пригодности полученных данных и привлечения их к уголовному делу в качестве доказательств. При решении вопроса о качестве доказательств рассматривается их форма и содержательная часть.

В результате исследования доказательств судья их оценивает, определяет, насколько точно установлено каждое из них, в какой взаимосвязи с делом и другими доказательствами они находятся, какой именно факт, имеющий значение для дела, они устанавливают или опровергают и что означают в совокупности все собранные по делу доказательства²⁵⁸. Основным вопросом А. И. Трусов считает установление достоверности сведений о фактах, которые содержит доказательство²⁵⁹. По мнению Л. Т. Ульяновой, основные вопросы, определяющие содержание доказательств, – достоверность и значение доказательств²⁶⁰.

Исследование и оценка доказательств судьей – это ответственный процесс, акт мысли по сопоставлению доказательств. В уголовном судопроизводстве познание, оценка доказательств производятся посредством мыслительной деятельности судьи, которая впоследствии формирует внутреннее убеждение судьи, основанное на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств. При этом в законе не указываются формаль-

²⁵⁷ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П. А. Лупинской. М., 1995. С. 132.

²⁵⁸ Пашкевич П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М., 1961. С. 49.

²⁵⁹ Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 13.

²⁶⁰ Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008. С. 34.

ные условия, которые заранее определяли бы ценность и значение каждого доказательства в отдельности и их совокупности.

Интерес представляет то, что не стоит доказательства априори делить на лучшие и худшие в зависимости от источника фактических данных и любых других обстоятельств. Нельзя, например, полагаться на заключение авторитетного эксперта как на лучшее из всех доказательств, хотя этот вид фактических данных в отличие от других основывается на достижениях науки. Заключение эксперта не является обязательным для суда, однако несогласие с заключением должно быть мотивировано²⁶¹.

В качестве критериев оценки ч. 1 ст. 88 УПК РФ определяет такие свойства доказательств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. По нашему мнению, ч. 1 ст. 88 УПК РФ регламентирует объективные факторы результата исследования и оценки в свете внутреннего убеждения.

Доказательства, которые оцениваются судьей, не хаотичны. Они, как и материалы уголовного дела в целом, имеют определенную упорядоченность. Кроме того, доказательства подвергаются своему исследованию, проверке и оценке в отдельности, а потом уже в своей логичной совокупности. На предмет относимости, допустимости и достоверности доказательство исследуется в отдельности, на предмет достаточности – в совокупности всех доказательств по уголовному делу. В связи с этим нам видится еще одно свойство доказательств, которое имеет важное процессуальное значение, – это взаимосвязь всех доказательств по уголовному делу. В общепринятое правило о свойствах доказательств «три Д и одно О» необходимо включить и взаимосвязь. Все доказательства должны быть взаимообусловлены. Наиболее наглядна взаимосвязь доказательств в рассмотрении такой классификации доказательств, как «первоначальные и производные». Более того, оцениваться взаимосвязь должна и при признании доказательств недопустимыми.

Поскольку признание отдельных доказательств недопустимыми влечет утрату юридической значимости всей цепочки доказательств в силу их взаимосвязи, порою мы можем говорить о несостоятельности целого эпизода по уголовному делу.

²⁶¹ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2012. С. 45.

Судебная практика пошла по пути, предложенному П. А. Лупинской, до сих пор актуальны идеи «чая и чернил» (ложка чернил портит стакан чая) и «разбитого зеркала» (если зеркало разбилось, посмотрим, что отражается в его кусочке) – судьи предпочитают первую идею²⁶². В трудах П. А. Лупинской можно встретить и такой вид доказательств, как ущербное доказательство: «Протокол осмотра жилища, в ходе которого были проведены действия, допустимые только при обыске, может, однако, использоваться в той его части, которая фиксирует вид, размеры жилища, расположение в нем предметов на момент осмотра»²⁶³. В данном примере мы наблюдаем важное свойство доказательств «взаимосвязь», при оценке «ущербного доказательства» мы учитываем причинную связь между проведенным следственным действием, его законностью и итогом, полученным результатом такого действия.

Взаимосвязь является самостоятельным свойством при оценке косвенных доказательств. Например, представляет интерес уголовное дело из неопубликованной судебной практики, когда двое несовершеннолетних убили своего приятеля, сожгли труп. Обвинительный приговор был основан только на косвенных доказательствах, и таких уголовных дел немало.

Ю. В. Шелегов выделяет классификации связей косвенных доказательств²⁶⁴. Такие связи порою имеют вероятностный характер и в первую очередь направлены на построение следственной версии, тем не менее в практике судов закладываются в основу обвинительного приговора.

О взаимосвязи доказательств мы можем говорить, когда оцениваем показания несовершеннолетнего подсудимого и сопоставляем полученные данные с его характеристиками. При оценке полученной информации мы понимаем косвенность данных о личности к предмету показаний и тем более к предмету доказывания по уголовному делу. Однако посредством получения такой информации и оценки их в совокупности, с учетом условий жизни, социального окружения, семьи, в которой воспитывался несовершеннолетний, прошлого, физических

²⁶² См.: Пашин С. А. Судебные прения в механизме установления истины по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 89.

²⁶³ Лупинская П. А. Рассмотрение дел судом ... С. 13.

²⁶⁴ Там же.

и интеллектуальных качеств суд может более объективно, правильно оценить способности²⁶⁵, к примеру, правдиво излагать факты по делу. Взаимосвязь показаний и характеристик личности несовершеннолетнего подсудимого может позволить суду убедиться в достоверности или недостоверности данных показаний. Поэтому вполне резонно правоприменителям оценивать доказательства с позиции их взаимосвязи.

Мы полагаем, что взаимосвязь доказательств – это их самостоятельное свойство, которое позволяет судить об их зависимости и подтверждении одних другими. В итоге при сопоставлении доказательств мы можем судить об их истинности. Взаимосвязь доказательств – это такое свойство, которое позволяет убедиться судье в своем выводе об относимости, допустимости, достаточности и достоверности доказательств по уголовному делу.

Свой вывод мы считаем правильным подкрепить мнением Г. И. Загорского, который справедливо полагает: «...анализ доказательств предполагает такое их изложение, чтобы была видна логическая связь между ними и доказываемыми обстоятельствами совершенного преступления. Следует провести группировку доказательств, исходя из потребностей доказывания. Доказательства должны быть связаны между собой, так как нередко они дополняют друг друга»²⁶⁶.

3.4. Воспитательное значение прений сторон

Общеизвестным фактом является то, что одной из характерных черт состязательного типа уголовного процесса является такой этап судебного разбирательства, как прения участников со стороны защиты и обвинения. Именно в прениях сторон наиболее ярко проявляется процесс аргументации, в частности стороны посредством оценки доказательств убеждают суд в своей правоте. Наиболее сильные аргументы закладываются в основу речей сторон. В своих выступлениях защитник, прокурор излагают свои соображения, выводы, сформированные в про-

²⁶⁵ Уголовное судопроизводство ... С. 163.

²⁶⁶ Загорский Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики : учеб - практ. пособие. М., 2015. С. 138.

цессе исследования доказательств по уголовному делу, а также стремятся убедить суд в своей правоте, в правильности своих выводов. Основными участниками прений являются обвинитель и защитник либо подсудимый при отсутствии защитника.

Предметом выступлений сторон в судебных прениях могут являться:

- рассмотрение доказательств, исследованных в судебном следствии, и их оценка;
- юридическая оценка допущенных при производстве по делу процессуальных нарушений и их возможных последствий;
- характеристика обстоятельств, исследованных в судебном разбирательстве;
- юридическая оценка обстоятельств дела (квалификация преступления, вывод о невиновности подсудимого);
- характеристика личности подсудимого;
- соображения по поводу назначения наказания либо возможности освобождения подсудимого от уголовной ответственности и наказания;
- соображения по вопросам, связанным с гражданским иском;
- освещение общественного значения данного дела²⁶⁷.

Мы бы хотели сделать акцент на воспитательном воздействии речей сторон в аспекте их влияния на нравственную сферу личности несовершеннолетнего подсудимого. И в этом смысле особая роль принадлежит защитнику.

Защитительная речь – публичное выступление адвоката, являющееся самостоятельным и важным средством защиты, используя которое защитник подвергает тщательному анализу фактические обстоятельства дела, характеризует личность подзащитного и формулирует выводы по уголовному делу²⁶⁸.

Судебная речь защитника по каждому конкретному уголовному делу является индивидуальной, тем более по делам несовершеннолетних. Поведение адвоката в прениях зависит от множества объективных и субъективных факторов. Известный российский правовед Н. Н. Полянский сравнивал поведение адвоката с магнитной стрелкой компаса: как та всегда указывает на Север, так и основная норма по-

²⁶⁷ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 272.

²⁶⁸ Гареева Э. Р. Прения сторон в судебном разбирательстве дел о групповом преступлении несовершеннолетних // Вестн. Удмурт. ун-та. 2014. Т. 24. Вып. 4. С. 129.

ведения адвоката в процессе должна всегда напоминать ему об его обязанности защищать²⁶⁹.

Ученые пишут, что искусство речи адвоката отличается от речи обвинителя тем, что состоит в умелом манипулировании доказательственной базой таким образом, чтобы представить те или иные доказательства в качестве убедительных, обоснованных и неопровержимых²⁷⁰. Мы согласны с таким мнением, однако в свете настоящего научного исследования заметим необходимость наличия воспитательной составляющей в речи защитника. В то же время он не должен читать нотаций и нравоучений в унижительной форме; его речь должна быть рекомендательной, тактичной, как совет для формирования правильных выводов по факту содеянного преступления.

Необходимо понимать, что защитительная речь должна быть живой, содержать четкую аргументацию, опровергающую доказательственную базу, прозвучавшую в обвинительной речи, даже если данные аргументы и не предусматривались при подготовке к этапу судебных прений²⁷¹. Думается, воспитательный компонент защитительной речи должен основываться на знаниях психологии и криминалистической тактики. Речь защитника должна основываться на нормах нравственности. Почему же именно защитник должен выступить в судебной речи с воспитательными рекомендациями? Думается, потому, что именно ему может довериться несовершеннолетний. Не каждый прокурор сможет найти подход к ребенку. Защитник же в свою очередь за все время производства по уголовному делу в состоянии войти в доверие к подзащитному и пользоваться у него в определенной степени уважением, именно уважением, а не вызывать чувство страха.

Именно защитник в ходе судебного заседания приводит обстоятельства, смягчающие наказание подсудимого несовершеннолетнего или оправдывающие его, это позволяет расположить к себе несовершеннолетнего подсудимого.

Кроме того, речь защитника должна звучать с психологически располагающей интонацией. Как пишут ученые: «...все,

²⁶⁹ Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М., 1927. С. 65.

²⁷⁰ Треушников М. К. Судебные доказательства : монография. М., 1997. С. 67.

²⁷¹ Маслова М. В. Речь защитника в прениях и репликах сторон // Ленингр. юрид. журн. 2015. № 4. С. 152.

что мы произносим, мы произносим с определенной мимикой, характерными жестами – все это формирует отношение слушателей к тому, что человек говорит. Некоторые психологи утверждают, что «мнение, которое складывается о человеке, примерно на пять шестых определяется тем, как он говорит. На слова остается где-то одна шестая»²⁷².

Заслуживает поддержки предложение Э.Р.Гареевой о тактике прений сторон. В частности, автор справедливо подчеркивает, что адвокаты в непроцессуальном порядке определяют последовательность их выступления в прениях сторон и обращаются к судье с предложением предоставлять право для выступления в определенном ими порядке. Суды в отсутствие нормативного регулирования очередности выступления защитников часто некритически относятся к просьбам и тем самым ущемляют интересы отдельных подсудимых. В связи с изложенным ученый считает целесообразным дополнить ч.3 ст. 292 УПК РФ указанием на то, что «преимущественным правом выступить первыми пользуются адвокаты-защитники тех подсудимых, которые изобличают в совершении преступлений других подсудимых. В речах адвокатов-защитников следует проследить полноту выполняемой ими функции защиты, а также не допустить возможности осуществления защиты одного подсудимого за счет ухудшения положения другого. Это особенно необходимо учитывать при постановлении приговора для полной реализации принципа обеспечения права обвиняемого на защиту²⁷³. Мы согласны с таким мнением и предлагаем предусмотреть процессуальное согласование об очередности выступления в прениях сторон. Думается, что ст. 292 УПК РФ было бы неплохо дополнить нормой о необходимости судьи удостоверяться в готовности сторон к прениям и о подписании письменного согласования об очередности выступлений участников со стороны обвинения, когда участвует не один государственный обвинитель, а несколько. Также такой момент особенно важен для защитников, которых, как правило, по сложным, квалифицированным уголовным делам бывает несколько.

²⁷² См.: Каракозов С. А. Психологические аспекты выступления адвоката в прениях сторон в суде присяжных // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 196.

²⁷³ Гареева Э. Р. Указ. соч. С. 130.

Заслуживает поддержки мнение о том, что если у защитника по фактам и основаниям, полученным в процессе исследования личности, а также при собирании и исследовании доказательств сложилось мнение, что несовершеннолетнего можно вернуть в число членов общества, то он ходатайствует о применении меры уголовно-правового воздействия, не связанной с лишением свободы, и может ходатайствовать об освобождении судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ). Защитник может заявить ходатайство об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от наказания с направлением его в специализированное учреждение для несовершеннолетних²⁷⁴.

В прениях сторон от прокурора требуется не простое перечисление доказательств, а их критический анализ и объективная оценка. Необходимое качество речи обвинителя – это ее убедительность. Отсутствие убедительности – наиболее распространенный недостаток выступлений в прениях прокуроров. Иногда прокуроры обходят молчанием доказательства, свидетельствующие в пользу подсудимого, тем самым показывая свою необъективность и предвзятость²⁷⁵.

В речи государственного обвинителя обязательно должны получать освещение вопросы, относящиеся:

- а) к социально-правовой оценке преступления, ставшего предметом судебного разбирательства;
- б) полному изложению фактической фабулы обвинения;
- в) анализу и оценке исследованных в судебном следствии доказательств;
- г) обоснованию юридической формулировки и правовой квалификации содеянного;
- д) характеристике личности подсудимого;
- е) обоснованию выводов и решений по делу;
- ж) анализу тех обстоятельств, что способствовали совершению преступлений, и предложениям по их устранению²⁷⁶.

²⁷⁴ Синицина С. В. Указ. соч. С. 259.

²⁷⁵ Идрисов М. М. Особенности поддержания государственного обвинения в суде на этапе прений сторон // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2011. № 1 (18). С. 116.

²⁷⁶ Зайнагутдинов Р. Т. О содержании выступлений участников прений сторон в судебных стадиях по уголовным делам // Вестн. Удмурд. ун-та. 2009. Вып. 2. С. 218.

Для участников прений сторон актуальны слова известного российского юриста А. Ф. Кони, который писал о таком качестве речей сторон, как искренность. Несовершеннолетние очень чувствительны к той информации, которая касается их лично. Думается, до них в полной мере будет доходить такая информация в речах, которая звучит от сердца. По мнению А. Ф. Кони, «человек лжет в жизни вообще часто, а в нашей русской жизни и очень часто, трояким образом: он говорит не то, что думает, – это ложь по отношению к другим; он думает не то, что чувствует, – это ложь по отношению к себе, и, наконец, он впадает в ложь, так сказать, в квадрате: говорит не то, что думает, а думает не то, что чувствует. Присутствие каждого из этих видов лжи почти всегда чувствуется слушателями и отнимает у публичной речи ее силу и убедительность. Поэтому искренность по отношению к чувству и делаемому выводу или утверждению должна составлять необходимую принадлежность хорошей, т. е. претендующей на влияние, судебной речи. Устное слово всегда плодотворнее письменного: оно живет слушающего и говорящего. Но этой животворной силы оно лишается, когда оратор сам не верит тому, что он говорит, и, утверждая, втайне сомневается или старается призвать себе на помощь вместо зрелой мысли громкие слова, лишенные в данном случае внутреннего содержания»²⁷⁷. Речь участников прений сторон в первую очередь должна быть честной, честность, как правило, свидетельствует о правдивости и искренности лица, выступающего в суде.

Далее, если в свете современных требований международных стандартов исключается особый порядок судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, значит, в суде должно придаваться особое значение воспитательной функции судебного разбирательства. Следовательно, исследование доказательств в ходе судебного следствия и подведение итогов в процессе прений сторон должны быть направлены на то, чтобы несовершеннолетний подсудимый делал выводы, влияющие на его исправление. Конечно, в силу презумпции невиновности только после вынесения приговора мы можем го-

²⁷⁷ См.: Голованова М. А., Фетисова М. А. Место последнего слова подсудимого в судебном красноречии // Надежность и качество: тр. Междунар. симпозиума. 2012. № 5. С. 37.

ворить о виновности или невиновности лица. Тем не менее полное судебное разбирательство должно быть направлено как на восстановление нарушенных прав потерпевшего, так и на перевоспитание подсудимого.

Вместе с тем подчеркнем: ряд ученых указывает на то, что выносимые по результатам рассмотрения дел в суде акты, несмотря на условия гуманной двойной защиты, обладают, как правило, карательной направленностью, при этом отмечается недостаток альтернативных наказанию мер воздействия и отсутствие учреждений, контролирующих их исполнение²⁷⁸.

3.5. Восстановительный подход в судопроизводстве по делам несовершеннолетних

О. А. Крамаров предлагает создание специальных служб, направленных на работу с детьми, недопущение совершения несовершеннолетними преступлений, обеспечение досуга подростков, мониторинг детей и их семей, попавших в социально опасные ситуации²⁷⁹.

В Пекинских правилах в разделе «Цели правосудия в отношении несовершеннолетних» говорится: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения» (п. 5.1.). Отсюда следуют две цели. Первой целью, причем главной, ставится содействие благополучию несовершеннолетнего. Второй целью является соблюдение принципа «соизмеримости» как средства ограничения использования карательных санкций, выражающихся в основном в использовании принципа воздаяния по заслугам в соответствии с тяжестью правонарушения. Реакция на дей-

²⁷⁸ Атинов А. М. Ювенальная юстиция в современной России : за и против // Наука и образование. 2010. № 3. С. 74–77; Крамаров А. О. Правосудие по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: необходимость создания и проблемы становления // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Экономика. Управление. Право. 2014. № 3. Т. 14. С. 581.

²⁷⁹ Крамаров А. О. Указ. соч. С. 581.

ствия молодых правонарушителей должна обосновываться с учетом не только тяжести правонарушения, но и индивидуальных особенностей их личности. Впрочем, здесь речь идет об обеспечении в отношении несовершеннолетних принципа справедливости при решении вопроса об их конкретной ответственности за содеянное²⁸⁰.

Целесообразно расширить круг не связанных с изоляцией от общества видов наказания, которые суд мог бы назначать с целью гибкого перевоспитания несовершеннолетнего. Например, предлагается ввести «домашнее содержание несовершеннолетнего», при котором несовершеннолетний мог бы продолжать учебу или работать, но в то же время был бы лишен возможности посещать места проведения досуга, обязан был бы находиться у себя дома в установленное судом время²⁸¹. Подобное наказание имеет схожие черты с такой мерой пресечения, как домашний арест.

Небезынтересно и то, что в соответствии с подп. 2 п. 5 ст. 28 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²⁸² по результатам рассмотрения материалов судья может вынести постановление о направлении материалов в КДН и ЗП для применения к несовершеннолетнему, не подлежащему уголовной ответственности, мер воспитательного воздействия в случаях, если судом установлены обстоятельства, подтверждающие возможность перевоспитания указанного несовершеннолетнего без его помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУЗТ), либо выявлены причины, препятствующие его помещению в указанное учреждение.

²⁸⁰ Еникеев Р. З. Цель доказывания в деятельности адвоката по делам несовершеннолетних // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 окт. 2003 г.). Уфа, 2004. Ч. 3. С. 45.

²⁸¹ Хисматуллин С. Р. Вопросы совершенствования деятельности прокурора, участвующего в судебном рассмотрении для несовершеннолетних // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2007. № 9 (81). С. 69.

²⁸² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Рос. газ. 30 июня 1999. № 121. С. 8.

К числу обстоятельств, подтверждающих возможность перевоспитания несовершеннолетнего без помещения в СУВУЗТ, относятся следующие установленные судом обстоятельства:

1) между общественно опасным деянием, совершенным несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности за него, в связи с совершением которого возбуждено ходатайство о помещении в СУВУЗТ, и моментом рассмотрения судом такого ходатайства прошел значительный период времени, в течение которого изменилось поведение несовершеннолетнего, он продолжает успешно учебу, положительно характеризуется по месту учебы и жительства;

2) в судебном заседании установлено, что несовершеннолетний не нуждается в особых условиях воспитания и содержания и не требует специального педагогического подхода, родители (законные представители) несовершеннолетнего оказывают на его поведение положительное влияние, заглажен вред потерпевшему, об этом в суде дают показания педагоги, психологи, другие специалисты системы профилактики, иные лица, например близкие родственники несовершеннолетнего;

3) совершенное несовершеннолетним общественно опасное деяние является малозначительным;

4) наличие противопоказаний медицинского характера для содержания несовершеннолетнего в СУВУЗТ, которые являются причинами, препятствующими его помещению в указанное учреждение;

5) истек 30-дневный срок со дня вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела до подачи ходатайства о помещении несовершеннолетнего в СУВУЗТ.

Суд может вынести постановление о прекращении производства по материалам в следующих случаях:

- если не соблюден порядок представления материалов в суд;
- если несовершеннолетним совершено деяние, не являющееся общественно опасным (например, деяние содержит признаки административного правонарушения, а не преступления);
- достижение лицом совершеннолетия на момент рассмотрения материала в суде;
- смерть несовершеннолетнего;

– отзыв ходатайства о помещении несовершеннолетнего в СУВУЗТ И ЦВСНП органом, обратившимся с ним в суд²⁸³.

Общим недостатком при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних является возложение на условно осужденного, как правило, лишь обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, работы и учебы.

В то же время эффективной обязанностью для несовершеннолетнего являлось бы ограничение досуга и установление особых требований к его поведению, что может выражаться, например, в запретах посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением транспортным средством, ограничении пребывания вне дома после определенного времени суток²⁸⁴.

Полагаем, что в отношении несовершеннолетних правонарушителей, совершивших впервые преступление небольшой и средней тяжести, необходимо использовать примирительные процедуры в обязательном порядке, и только в том случае, если они не приносят желаемого результата, несовершеннолетний правонарушитель должен предстать перед судом за совершенное преступление. Ведь зачастую несовершеннолетний правонарушитель, совершая преступление, не до конца понимает противоправность своих действий (когда шутка либо игра перестает быть шуткой (игрой) и превращается в преступление). В данных ситуациях налицо недопонимание несовершеннолетним правонарушителем опасности своего поведения либо проявление беспечности и беззаботности, свойственных подростку. Но, по мнению И. И. Эсмантович, как только подросток вступает в конфликт с законом, привлекается к уголовной ответ-

²⁸³ Обзор практики рассмотрения судами Ростовской области дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП) и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (СУВУЗТ) в соответствии с Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ за 2010 г. и 1-е полугодие 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rostobsud.ru>.

²⁸⁴ Обобщение судебной практики о назначении судами Иркутской области наказания несовершеннолетним за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=471.

ственности, он практически неизбежно попадает в социально и психологически необратимую ситуацию²⁸⁵.

В случае если примирительные процедуры по тем или иным причинам не привели к результату, уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего обвиняемого с обвинительным заключением, утвержденным прокурором, подлежит направлению в суд для рассмотрения по существу. Но при этом, на наш взгляд, в отношении несовершеннолетних должно проводиться сокращенное судебное разбирательство, поскольку это повлечет за собою сокращение по времени нахождения несовершеннолетнего правонарушителя в достаточно сложной и, несомненно, психотравмирующей ситуации судебного разбирательства.

В свою очередь, суд должен рассмотреть возможность примирения несовершеннолетнего подсудимого с потерпевшим; и, в случае недостижения положительного результата, суд, с учетом личности несовершеннолетнего подсудимого, тяжести совершенного преступления, мотивов его совершения, должен рассмотреть возможность применения к несовершеннолетнему подсудимому меры наказания, не связанной с лишением свободы и позволяющей несовершеннолетнему правонарушителю остаться в обществе²⁸⁶.

Предлагается и то, что так называемые семейные суды должны осуществлять свою деятельность в тесном контакте с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, направив усилия на восстановление прав потерпевших. Бесспорно, в этом случае восстановительный подход к осуществлению правосудия должен достигнуть своей цели. На наш взгляд, важно, чтобы при совершении первого проступка ребенок не почувствовал безнаказанность. Мы полагаем, что именно такое направление совершенствования российского правосудия в отношении несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции позволит в более полном объеме защищать права несовершеннолетних и предупреждать совершение ими преступлений²⁸⁷.

²⁸⁵ Конин В. В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Рос. юстиция. 2010. № 7. С. 42–43; Эсмантович И. И. Социальное сопровождение несовершеннолетних, совершивших преступление // Вопросы ресоциализации осужденных : сб. ст. студентов, преподавателей, практических работников. Гомель, 2009. С. 105–106.

²⁸⁶ Конин В. В. Указ. соч. С. 42.

²⁸⁷ Коваль Е. Н. Ювенальная юстиция как основное направление совершенствования Российского правосудия в отношении несовершеннолетних // Пробелы в рос. законодательстве. 2009. № 1. С. 217.

Интерес представляет то, что в 2009 г. учреждена Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, которая разработала и приняла Стандарты, призванные служить руководством и источником информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в использовании медиации²⁸⁸. Стандартами проведение восстановительной медиации предусмотрено для урегулирования не только криминальных, но и более широкого круга конфликтных ситуаций, установленных запретов.

В этой связи современные авторы пишут о том, что для создания типовой модели ювенальной пробации на региональном уровне необходимо внедрить в действующую систему уголовного правосудия дополнительные следующие элементы, методики, инструменты:

- медиация – примирительные процедуры с несовершеннолетними, совершившими преступления;
- включение несовершеннолетнего в реабилитационные программы по месту жительства на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства;
- разработка индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего, осужденного к реальному лишению свободы;
- оценка риска и потребностей, подготовка досудебного доклада при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении воспитанника из воспитательной колонии;
- разработка индивидуальной программы реабилитации на несовершеннолетнего, освободившегося из воспитательной колонии условно-досрочно;
- мониторинг социальных услуг и реабилитационных программ в местном сообществе;
- оценка качества (эффективности) социальных услуг и реабилитационных программ;
- создание банка реабилитационных программ по области.

В то же время ученые пишут о том, что в УПК РФ отсутствует четко выраженный принцип судопроизводства по делам несовершеннолетних – широкая дискреционность уголовного

²⁸⁸ Юрков В. В. Институт примирения с потерпевшим в системах обращения с несовершеннолетними правонарушителями в России, Австрии и Германии // Кримиол. журн. БГУЭП. 2009. № 1. С. 50.

преследования. Устранение этого недостатка, по мнению ряда ученых, способствовало бы гуманизации уголовного судопроизводства²⁸⁹.

Восстановительное правосудие – одна из актуальных тем современности. По уголовным делам в отношении несовершеннолетних оно реализуемо только при таких условиях, если: виновный осознает последствия причиненного вреда; определены стратегии дальнейшей жизни, которая исключала бы криминальные способы решения проблем; приняты обязательства по заглаживанию вреда.

Однако представляет интерес следующий пример из рассказа социального работника Н. Марченко о встрече с заключенным воспитательной колонии: «Во время одной из моих поездок в воспитательную колонию мы беседовали с 15-летним подростком, осужденным за убийство. Втроем с друзьями они заживо сожгли бомжа. К моменту нашего разговора он находился в колонии уже около года. Я спросила: “Это, наверное, было страшно. Смог ли ты простить себя?” Он ответил: “Сначала мне действительно снились кошмары. Хотелось все исправить, вернуть назад, чтобы этого всего не было. Прошло время, я попал в колонию. А здесь все нормально. Моя статья престижная. Меня здесь уважают”»²⁹⁰.

Применительно к такой ситуации, можем ли мы говорить о возможности восстановительного правосудия? Несовершеннолетний дает оценку ситуации, predetermined социальную средой. С одной стороны, он понимает свою вину за убийство человека, с другой – ему спокойно в воспитательной колонии, его уважают. Уважают за что? За убийство. Возможно ли перевоспитание ребенка, если он гордится таким поступком? Ведь в его сознании закладывается положительное отношение к убийству.

Программы восстановительного правосудия встраиваются в такую систему (структуру) официального уголовного судопроизводства, которая создает условия для проведения встреч жертвы и правонарушителя с участием медиатора, но

²⁸⁹ Юрченко Л. В. Теоретические основы восстановительного правосудия. Методика «кейс-менеджмента» // Вестн. ОГУ. 2010. № 3. С. 168.

²⁹⁰ Максудов Р. Восстановительное правосудие: концепция, понятия, типы программ // Программы восстановительного правосудия : пособие для ведущих / под ред. Л. М. Карнозовой, Р. Р. Максудова. М., 2006. С. 41

где окончательное решение по делу принимается уполномоченным официальным органом²⁹¹.

Анализ рассмотренных уголовных дел в отношении несовершеннолетних позволяет сделать вывод о том, что процедура примирения потерпевшего с несовершеннолетним правонарушителем вполне была возможна по некоторым делам еще на стадии предварительного следствия, без передачи дела в суд²⁹².

Участие в процессе медиации позволит пострадавшему выразить свое отношение к происшедшему, а также получить извинения и объяснения от обидчика. Это обычно помогает справиться с гневом и страхом, что способствует лучшему исцелению душевных травм в дальнейшем. Особенно это эффективно, если потерпевший – ребенок или подросток. Глобальность вопроса и проблематика в том, что оставшиеся неразрешенными психические травмы обычно оказываются очень глубокими и могут влиять на всю взрослую жизнь человека²⁹³.

Примирение участников уголовного процесса по делам несовершеннолетних позволяет нам проявлять бережное отношение к детям. Забота о детях выступает основой правосудия, дружественного к ребенку. Дружественное правосудие позволяет нам грамотно выстроить в педагогическом и психологическом направлении взаимодействие с детьми, которое будет направлено на соблюдение процессуальных гарантий детей, потому что позволяет избегать излишних травм ребенка, являющегося участником уголовного судопроизводства. Дружественное к ребенку правосудие является средством правовой защиты несовершеннолетнего, способствует совершенствованию судопроизводства по делам несовершеннолетних, его гуманности, повышению реабилитационного содержания судебных решений.

²⁹¹ Максудов Р. Указ. соч. С. 41.

²⁹² Обобщение судебной практики о назначении судами Иркутской области наказания несовершеннолетним за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=471.

²⁹³ Репецкая А. Л., Зырянова Ю. В. Технологии восстановительного правосудия как мера социально-криминологического предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи // Актуал. проблемы экон. и права. 2014. № 4. С. 290.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного мы можем полагать, что действующее российское законодательство должно ориентироваться на международные стандарты (ст. 15 Конституции РФ) – например, на Пекинские правила, которые содержат основные положения юридической доктрины о несовершеннолетнем. В них получили отражение общие принципы защиты прав человека, а также существенное место заняли проблемы создания достойных условий жизни и воспитания для молодежи и подростков, что рассматривается как важнейшее средство ранней превенции преступности несовершеннолетних.

В узком понимании под преступностью несовершеннолетних можно рассматривать преступления, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет. К особенностям преступности несовершеннолетних можно отнести насилие, агрессивность и жестокость, порою имеет место превышение предела насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения поставленной цели.

Преступность несовершеннолетних – одно из самых негативных явлений, которое обладает повышенной общественной опасностью, так как именно несовершеннолетние лица являются основным резервом пополнения рядов взрослой, в том числе рецидивной, преступности.

В результате изучения научных представлений о преступности несовершеннолетних можем предложить свою редакцию определения, что такое «преступность несовершеннолетних». По нашему мнению, преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет, которая является составной частью преступности в целом, имеет свои социально-психологические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта научного изучения.

В нашей стране принята следующая педагогическая периодизация с детства от рождения: ранний возраст (от рождения до 2 лет); младший дошкольный возраст (от 2 до 4 лет); средний дошкольный (от 4 до 5 лет); старший дошкольный возраст

(от 5 до 7 лет); период младшего школьного детства (от 7 до 12 лет); период подростковый (от 12 до 15 лет); период юношеский (от 15 до 17 лет). Такая классификация позволяет учитывать меру физиологического и психологического взросления несовершеннолетнего.

Аномалии психики несовершеннолетнего оказывают влияние на механизм формирования противоправного поведения, выступают в качестве условия, ускоряющего процесс деградации личности, а также фактора, сказывающегося на выборе формы реакции на конфликтную ситуацию, на формировании специфической преступной мотивации.

К сожалению, вопрос об изучении личности несовершеннолетнего остается открытым. Данные о личности потерпевшего, а также данные о его поведении до совершения преступления позволят установить обстоятельства произошедшего события, выявить мотивацию поведения преступника, его индивидуальные качества. Включение сведений о потерпевшем в характеристику отдельных видов преступлений будет создавать предпосылки для более быстрого и эффективного решения задач предварительного следствия и судебного разбирательства.

Недостаток жизненного опыта, несформированность адаптивных поведенческих навыков приводят к тому, что несовершеннолетний не в состоянии самостоятельно защитить себя при производстве по уголовному делу и оказывается более незащищенным, чем взрослый²⁹⁴.

В практической деятельности возникает вопрос, кому из родителей целесообразно выступать в качестве законного представителя. Думается, если оба родителя заинтересованы в судьбе ребенка и имеют желание вступить в процесс в качестве законных представителей, то к участию в деле должны допускаться и мать и отец несовершеннолетнего.

Самое главное, пожалуй, в таком вопросе то, чтобы действия законного представителя не наносили ущерб правам несовершеннолетнего. По инициативе самого несовершенно-

²⁹⁴ Горбачева Е. В., Койсин А. А. Значение установления психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права. Проблемы и перспективы совершенствования охраны государственной границы : материалы XIV Межвуз. науч.-практ. конфер. (27 янв. 2004 г.). Калининград, 2004. С. 61.

летнего подсудимого он может быть удален из зала суда на время исследования обстоятельств, могущих оказать на него отрицательное влияние (ст. 429 УПК РФ).

К действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего, можно отнести невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в уголовном судопроизводстве в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, негативное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела²⁹⁵.

Одним из важнейших институтов системы ювенальной юстиции является «детская адвокатура». Мы полагаем, что институт детской адвокатуры должен развиваться, поскольку защитники, владеющие познаниями в области психологии и воспитания, наиболее тонко смогут понять линию поведения своего подзащитного.

По каждому факту совершения несовершеннолетним самостоятельно любого антиобщественного действия, совершения несовершеннолетним преступления совместно со взрослым, либо в состоянии алкогольного или иного опьянения сотрудникам правоохранительных органов необходимо выдвигать версии и проводить дополнительную проверку по факту вовлечения несовершеннолетнего в их совершение.

Материалы уголовных дел несовершеннолетних преступников должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам.

В связи с необходимостью взаимодействия органов уголовного преследования с другими органами заметим, что совместная работа следователя и оперативного работника способствует быстрому, полному и объективному решению вопроса о своевременном и обоснованном возбуждении уголовного дела.

Главная цель согласованного взаимодействия – раскрытие и расследование преступлений, поэтому принципами взаимодействия являются: 1) соблюдение законности; 2) руково-

²⁹⁵ Андриянова О. Ю. Некоторые вопросы применения законодательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2012. № 19 С 24

дящая и организующая роль следователя; 3) целеустремленность взаимодействия; 4) согласованность взаимодействия.

Все доказательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должны быть взаимосвязанными, неопровержимыми, с учетом личности несовершеннолетнего. Данные свойства доказательства приобретают только в результате их полной обоснованности, т. е. такой доказанности, которая практически исключает необходимость дальнейшей проверки, обоснования или опровержения²⁹⁶.

При производстве следственных действий, например в случае допроса, целесообразно устанавливать верхние и нижние границы его продолжительности, но с учетом рекомендаций психолога, предварительно ознакомившегося с личностью несовершеннолетнего.

По поводу проведения очной ставки предлагается редакция ч. 1 ст. 192 УПК РФ: «Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Очная ставка с участием несовершеннолетнего может быть произведена с условием привлечения специалиста из области психологии с целью проведения ее с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетнего. Очная ставка проводится в соответствии со ст. 164 настоящего Кодекса». Такое правило поведения будет реализацией гуманного отношения к ребенку.

При производстве экспертизы следует четко разграничивать экспертизу судебно-психологическую и судебно-психиатрическую. Психология и психиатрия – разные отрасли знания. Психиатрия – это медицинская наука.

Кроме того, в каждом конкретном случае необходимо проанализировать характер требуемых знаний и решить вопрос, являются ли они специальными. Здесь лучше не опираться только на житейский опыт и здравый смысл, ибо то, что кажется простым и обыденным, на самом деле является сложным и требует внимания специалиста. Обращение за консультацией к специалисту, по нашему мнению, никоим образом не может отрицательно повлиять на возможность установления истины по делу.

²⁹⁶ Курс советского уголовного процесса ... С. 557.

Правоприменитель должен уметь найти индивидуальный подход к подростку, проявить достаточное терпение, понимание и профессиональный такт, в противном случае не будет достигнута главная цель ювенального судопроизводства – возможность исправления и перевоспитания несовершеннолетнего. Поэтому на законодательном уровне нужно установить особые требования к жизненному опыту и образованию следователя, дознавателя, судьи, занимающихся делами несовершеннолетних.

Мы поддерживаем мнение С. Б. Россинского, который справедливо пишет о том, что реформирование следственных органов нужно начинать с воспитания юристов-государственников нового поколения, обладающих, наряду с глубокими знаниями, умениями и навыками, высоким уровнем нравственности, правосознания, правопонимания и ответственности, так необходимых для решения непростых задач уголовного судопроизводства²⁹⁷, что особенно важно по отношению к тем делам, по которым участниками проходят несовершеннолетние.

В то же время мы полагаем, что одним из путей развития защиты прав несовершеннолетних будет являться грамотный, специализированный подход к личности ребенка. Однако нельзя не учитывать и то, что, как подчеркивают современные авторы индивидуальное воздействие специалистов на личность правонарушителя является не вполне эффективным, и причины видятся в совокупности следующих обстоятельств: неконструктивное либо деструктивное взаимодействие с ним; формальный подход к выполнению своих функций; сохранение карательного подхода в работе с несовершеннолетним, который выражается в наказывании, а не в принятии мер в восстановлении несовершеннолетнего; игнорирование проблем несовершеннолетнего; отсутствие должного внимания к индивидуальным и возрастным психологическим особенностям несовершеннолетнего²⁹⁸. Подобного рода моменты необходимо учитывать и предупреждать как при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, так и при рассмотрении их в суде.

²⁹⁷ Россинский С. Б. Каким должен быть российский следователь? (К 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 100.

²⁹⁸ Садовникова М. Н. Медиация и медиативные технологии ... С. 77.

Полагаем, что правосудие по делам несовершеннолетних является сферой, которая направлена на восстановление. Несовершеннолетние относятся к той категории участников уголовного судопроизводства, которые в силу возрастных особенностей достаточно позитивно могут поддаваться положительному воздействию восстановительных технологий, к которым, к примеру, относится медиация²⁹⁹. Обозначенную линию развития дружественного правосудия нужно рассматривать как двунаправленную – и на удовлетворение интересов и потребностей жертв, и на воспитательное воздействие по отношению к самому правонарушителю³⁰⁰.

Воспитательное воздействие посредством компромиссных технологий позволит противостоять «громоздкости и неповоротливости современного уголовного судопроизводства, формализму и консерватизму правоприменительной практики, которые превращают механизм правосудия в бездушную машину и позволяют привлекать несовершеннолетних, как самую незащищенную категорию лиц, к уголовной ответственности за самое незначительное преступление»³⁰¹.

Объективные особенности несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства обуславливают необходимость разработки и практического внедрения специального механизма защиты его прав и интересов, отличающегося детальной, корректной проработанностью.

²⁹⁹ Шестакова Л. А. Применение медиации в производстве по делам несовершеннолетних // Юрид. вестн. СамГУ. 2015. Т. 1. С. 74.

³⁰⁰ Карнозова Л. М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями // Психология и право. 2012. № 4. С. 144.

³⁰¹ Лазарева В. А. Рецензия на монографию Л. А. Шестаковой «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации» // Юрид. наука и правоохран. практика. 2016. № 4 (38). С. 210.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

О гражданских и политических правах : Междунар. пакт (Нью-Йорк, 16 дек. 1966 г.) // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

Об экономических, социальных и культурных правах : Междунар. пакт от 16 дек. 1966 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 21.

Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) // Рос. газ. – 1998. – 10 дек. – С. 8.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. федер. конст. законов от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ : от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 6235.

О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февр. 2000 г. № 7 // Собр. законодательства РФ. – 2000. – № 9. – Ст. 2344.

О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 // Рос. газ. – 2011. – 11 февр.

Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Рос. газ. – 1999. – 30 июня.

Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Рос. газ. – 2003. – 23 дек.

О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газ. – 2013. – 6 марта.

О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности : приказ Генеральной прокуратуры

ры РФ от 16 янв. 2012 г. № 7 // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка : указ Президента РФ от 11 дек. 2010 г. № 1535 // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна : постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.

Федеральная программа Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 гг. : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1016 // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 5. – Ст. 403.

Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Авалиани. – Кемерово, 2009. – 237 с.

Агибалова В. О. Процессуальные и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 230 с.

Азаров В. А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко. – Омск : Ом. гос. ун-т, 2004. – 560 с.

Аксенова-Сорохтей Ю. Н. Криминалистическая профилактика преступлений несовершеннолетних : монография / Ю. Н. Аксенова-Сорохтей. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 156 с.

Александров А. С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств : монография / А. С. Александров, С. А. Фролов. – Н. Новгород : Нижегород. прав. акад., 2011. – 176 с.

Алексеев Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 282 с.

Алексеев С. С. Проблемы теории права / С. С. Алексеев. – Свердловск : СЮИ, 1972. – Т. 1. – 396 с.

Андриянова О. Ю. Некоторые вопросы применения законодательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2012. – № 19. – С. 23–26.

Андриянова О. Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / О. Ю. Андриянова. – Владимир, 2006. – 193 с.

Андриянова О. Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / О. Ю. Андриянова. – Владимир, 2006. – 25 с.

Антонян Ю. М. Жестокость нашего времени / Ю. М. Антонян. – М. : ИНФРА-М, 1995. – 341 с.

Арманова Е. А. Групповая преступность несовершеннолетних // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. – 2009. – Сер. 12. – Вып. 2, ч. 1. – С. 83–86.

Атинов А. М. Ювенальная юстиция в современной России : за и против // Наука и образование. – 2010. – № 3. – С. 74–77.

Афанасьева В. И. Гражданский и уголовный процесс // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С. 68–77.

Афанасьева В. И. Психологические особенности показаний несовершеннолетнего свидетеля [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jurnal.org/articles/2007/uri13.html>.

Баев М. О. О проблемах совершенствования процессуального статуса защитника в целях предупреждения злоупотребления правом // Криминалистические чтения на Байкале – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 22–26.

Баев О. Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве : монография / О. Я. Баев. – М. : Проспект, 2016. – 216 с.

Баев О. Я. Тактика уголовного преследования профессиональной защиты от него. – М. : Норма, 2003. – 411 с.

Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания : дис. ... д-ра юрид. наук / В. С. Балакшин. – Екатеринбург, 2005. – 480 с.

Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Б. Т. Безлепкин. – М. : Проспект, 2012. – 752 с.

Безруких Е. С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Безруких. – Калининград, 2003. – 189 с.

Бекетов М. Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. – 2000. – № 4. – С. 19–23.

Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – 408 с.

Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М. : Наука, 1966. – 295 с.

Белкин Р. С. Тактика следственных действий / Р. С. Белкин, Е. М. Лифшиц. – М. : Закон, 1997. – 412 с.

Бессонов А. А. К вопросу о структуре и природе криминалистической характеристики преступлений // Вестн. Поволж. акад. гос. службы. – 2014. – № 4 (43). – С. 53–56.

Бессонов А. А. Расследование незаконной добычи рыбных ресурсов : учеб. пособие / А. А. Бессонов. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 48–49.

Бойков А. Д. Адвокатура России : учеб. пособие / А. Д. Бойков, Н. И. Капинус. – М. : ИМПИЭ им. А. С. Грибоедова, 2000. – 376 с.

Борисова Н. Е. Несовершеннолетний в конфликтной ситуации: правовые средства предупреждения конфликта и защиты от него : практ. пособие / Н. Е. Борисова, Э. Б. Мельникова. – М. : Изд-во РГСУ, 2016. – 213 с.

Боровик О. В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Боровик. – М., 2006. – 212 с.

Брылев В. И. Типичные следственные ситуации по делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / В. И. Брылев, Ю. В. Сокол // Общество и право. – 2012. – № 1 (2). – С. 206–210.

Брянская Е. В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е. В. Брянская. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – 193 с.

Брянская Е. В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве // Сиб. юрид. вестн. – 2013. – № 4 (63). – С. 86–92.

Будякова Т. П. Малолетние жертвы преступлений против личности // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 93–96.

Быков В. М. Конфликты между следователями и оперативными работниками органа дознания, взаимодействующими при расследовании // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сб. науч. тр. – Иркутск, 1980. – С. 69–70.

Бэрон Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 1997. – 352 с.

Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части / В. В. Вандышев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 720 с.

Варпаховская Е. М. Эволюция российского законодательства в обеспечении прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе в советский и современный периоды развития государства // Сиб. юрид. вестн. – 2016. – № 1 (72). – С. 100–106.

Вецкая С. А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: учеб. пособие / С. А. Вецкая, А. И. Натура. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 129 с.

Вецкая С. А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Вецкая. – Краснодар, 2006. – 25 с.

Викторский С. М. Русский уголовный процесс / С. М. Викторский. – М.: Изд. А. А. Карцева, 1912. – 438 с.

Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная / Л. Е. Владимиров. – 3-е изд., изм. – СПб.: Законоведение, 1910. – 440 с.

Волчецкая Т. С. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы / Т. С. Волчецкая, А. Г. Бедризов // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. – 2012. – Вып. 9. – С. 90–97.

Воронин С. А. Экспертиза в современном судебном процессе (вопросы классификации) // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2016. – № 4. – С. 89–96.

Восстановительное правосудие: новые технологии в работе с несовершеннолетними / сост. В. Б. Шакин, В. А. Шакина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. – 112 с.

Габдрашитова В. Р. Некоторые особенности производства экспертизы в судебном следствии по делам несовершеннолетних / В. Р. Габдра-

штова, Р. С. Хисматуллин // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Право. – 2008. – № 1 (14). – С. 104–106.

Гавло В. К. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) : монография / В. К. Гавло, О. В. Яцечко. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 181 с.

Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О. Х. Галимов. – СПб. : Питер, 2001. – 162 с.

Гареева Э. Р. Прения сторон в судебном разбирательстве дел о групповом преступлении несовершеннолетних // Вестн. Удмурд. ун-та. – 2014. – Т. 24, вып. 4. – С. 128–131.

Голованова М. А., Фетисова М. А. Место последнего слова подсудимого в судебном красноречии // Надежность и качество : тр. Междунар. симпозиума. – 2012. – № 5. – С. 33–37.

Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних : криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук / Л. С. Голубничая. – М., 2011. – 192 с.

Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопр. судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве. – М., 1959. – С. 145–148

Горбачева Е. В. Значение установления психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве / Е. В. Горбачева, А. А. Койсин // Актуальные проблемы права. Проблемы и перспективы совершенствования охраны государственной границы : материалы XIV Межвуз. науч.-практ. конф. (27 янв. 2004 г.). – Калининград, 2004. – С. 61–65.

Горбачева Е. В. К вопросу о некоторых особенностях предварительного расследования преступлений несовершеннолетних // Сиб. юрид. вестн. – 2008. – № 1. – С. 65–75.

Гребнева Н. Н. Нравственные основы доказывания в уголовном процессе России // Современ. наукоемкие технологии. – 2010. – № 10. – С. 245–250.

Григорян З. М. Ситуационные убийства, совершаемые несовершеннолетними // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2012. – № Доп. – С. 167–171.

Гришин С. П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический процессуальный и тактико-криминалистический аспекты) / С. П. Гришин. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 470 с.

Гуськова А. П. Функции ювенального судопроизводства / А. П. Гуськова, Л. В. Юрченко // Вестн. ОГУ. – 2010. – № 3. – С. 43–47.

Дауташвили П. З. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетней молодежи в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. З. Дауташвили. – М., 2012. – 25 с.

Демидова-Петрова Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2013. – № 14. – С. 23–26.

Дзыбова С. Г. Речь как часть правовой культуры юриста // Проблемы правовой культуры, правового просвещения и защита прав человека. – 2015. – № 4/5. – С. 12.

Долгополов К. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых зарубежных странах // Вестн. Северо-Кавказ. гуманитар. ин-та. – 2013. – № 2 (6). – С. 223–227.

Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 164 с.

Дробышевская Н. А. Не должны быть потеряны дети : из опыта работы с трудными детьми / Н. А. Дробышевская. – М. : Изд-во Моск. Патриархии Рус. православ. церкви, 2013. – 176 с.

Дудин Н. П. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // КриминалистЪ. – 2010. – № 2 (7). – С. 38–53.

Еникеев З. Д. Участие адвоката-защитника в доказывании по делам о преступлениях несовершеннолетних: социально-этические и процессуально-криминалистические проблемы : монография / З. Д. Еникеев, Р. З. Еникеев. – Уфа : Башкир. гос. ун-т, 2004. – 199 с.

Еникеев Р. З. Цель доказывания в деятельности адвоката по делам несовершеннолетних // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 окт. 2003 г.). – Уфа, 2004. – Ч. 3. – С. 45.

Ефремов И. Полиграф как средство доказывания // ЭЖ-Юрист. – 2008. – № 30. – С. 106–108.

Загорский Г. И. Постановление приговора : проблемы теории и практики : учеб.-практ. пособие / Г. И. Загорский. – М. : Проспект, 2015. – 200 с.

Зайнагутдинов Р. Т. О содержании выступлений участников прений сторон в судебных стадиях по уголовным делам // Вестн. Удмурд. ун-та. – 2009. – Вып. 2. – С. 217–220.

Зайнуллин Р. И. К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Вестн. Башкир. ун-та. – 2007. – № 1. – С. 113–114.

Закатов А. А. Криминалистический анализ показаний потерпевших // Криминалистика и судебная экспертиза : Республ. межведом. сб. науч. и науч.-метод. работ. – Киев, 1971. – Вып. 8. – С. 35–39.

Иванова Л. М. Проблемы совершенствования общесоциального предупреждения молодежной преступности // Криминол. журн. БГУЭП. – 2008. – № 1. – С. 15–19.

Иголкина К. П. Несовершеннолетние преступники и их преступления как социальное явление в современной России // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2015. – № 11–1. – С. 106–108.

Идрисов М. М. Особенности поддержания государственного обвинения в суде на этапе прений сторон // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2011. – № 1 (18). – С. 114–118.

Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования : дис. канд. ... юрид. наук / Н. Т. Идрисов. – Самара, 2009. – 190 с.

Ильгова Е. В. Особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних // *Вопр. ювенал. юстиции.* – 2008. – № 4. – С. 34–38.

Исакова Т. В. Психолого-криминалистический подход к изучению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, совершившего преступление // *Сиб. уголов.-процессуал. и криминалист. чтения.* – 2014. – № 2 (6). – С. 51–58.

Ищенко Е. П. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров; под общ. ред. А. В. Аничина. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2009. – 688 с.

Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Конспект лекций [Электронный ресурс] // Уголовный процесс: сайт К. Калиновского. – URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/.

Каракозов С. А. Психологические аспекты выступления адвоката в прениях сторон в суде присяжных // *Бизнес в законе.* – 2009. – № 4. – С. 194–200.

Карнозова Л. М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями // *Психология и право.* – 2012. – № 4. – С. 143–153.

Картрайт Г. Обвиняется в убийстве (история судебных процессов над Каленом Дэвисом) / Г. Картрайт. – М.: Прогресс, 1982. – 384 с.

Катцина И. Н. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // *Молодежь Сибири – науке России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 23–24 апр. 2015 г.).* – Красноярск, 2015. – С. 146–149.

Ким Д. В. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах / Д. В. Ким, А. А. Корчагин // *Изв. Алт. гос. ун-та.* – 2012. – № 6. – С. 85–87.

Киселева О. С. Проблемы правового положения несовершеннолетних граждан в Российской Федерации: предпосылки и пути преодоления // *Казан. наука.* – 2010. – № 8. – С. 516–520.

Клещина Е. Н. Психологический контакт между следователем и обвиняемым как форма психологического воздействия // *Следователь.* – 2004. – № 10 (78). – С. 36–38.

Коваль Е. Н. Ювенальная юстиция как основное направление совершенствования Российского правосудия в отношении несовершеннолетних // *Пробелы в рос. законодательстве.* – 2009. – № 1. – С. 215–217.

Койсин А. А. Методика расследования отдельных видов преступлений: учеб. пособие / А. А. Койсин. – 2-е изд, перераб. – Иркутск: ИГУ, 2016. – 353 с.

Комиссаров В. И. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних / В. И. Комиссаров, Е. В. Лялина. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 200 с.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 1254 с.

Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / под ред. А. С. Михлина, В. И. Селиверстова. – М. : Спарк, 1999. – 585 с.

Конин В. В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Рос. юстиция. – 2010. – № 7. – С. 42–43.

Корнев Г. П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / Г. П. Корнев. – Н. Новгород : Изд-во НГГУ, 1995. – С. 69.

Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособие / Ю. Г. Корухов. – М. : Норма-Инфра-М, 1998. – 288 с.

Косорукова Е. В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С. 78–80.

Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / Р. В. Костенко. – Краснодар, 2006. – 421 с.

Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика : избр. тр. / М. М. Коченов. – М. : Генезис, 2010. – 151 с.

Кошелева Е. В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Кошелева. – М., 2005. – 219 с.

Кошелева И. С. Организация первоначального этапа расследования убийств, совершённых несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Кошелева. – Саратов, 2006. – 26 с.

Крамаров А. О. Правосудие по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: необходимость создания и проблемы становления // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 3, т. 14. – С. 581–589.

Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. – М. : Образование, 2009. – 441 с.

Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 990 с.

Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2010. – 1021 с.

Криминология : учебник / под общ. ред. Ю. Ф. Кваши. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 512 с.

Криминология : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова. – СПб. : Питер Пресс, 1998. – 864 с.

Кружкова Я. А. Несовершеннолетние как субъекты уголовной ответственности // Несовершеннолетний как субъект права : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. Л. Курас. – Иркутск, 2015. – С. 154–158.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2007. – 352 с.

Кузнецова С. В. Тактика допроса несовершеннолетних : практ. пособие / С. В. Кузнецова, Т. С. Кобцова. – М. : Экзамен, 2004. – 94 с.

Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В. Б. Алексеев [и др.] ; под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.

Курынова Ю. Ю. К вопросу о понятии планирования расследования преступлений // Сиб. юрид. вестн. – 2009. – № 4. – С. 78–83.

Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Лазарева В. А. Рецензия на монографию Л. А. Шестаковой «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации» // Юрид. наука и правоохранит. практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 208–211.

Ландо А. С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе / А. С. Ландо. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 132 с.

Лунеев В. В. Преступность XX в. / В. В. Лунеев. – М. : Норма, 1997. – 121 с.

Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе / П. А. Лупинская. – М. : ВЮЗИ, 1966. – 183 с.

Лупинская П. Советский уголовный процесс // Сов. юстиция. – 1983. – № 10. – С. 10–15.

Лушечкина М. А. Криминалистическое изучение личности как часть теории криминалистики: проблемы становления и перспективы развития // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Н. П. Яблокова. (Москва, 22 дек. 2015 г.) / ред.-сост. М. А. Лушечкина. – М. : МАКС Пресс, 2015. – С. 511–517.

Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки / П. И. Люблинский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1923. – 294 с.

Ляшенко Н. В. Конвенция ООН о правах ребенка об уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. – 2010. – № 4. – С. 89–92.

Макаренко И. А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования / И. А. Макаренко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 352 с.

Макарова З. В. Назначение уголовного судопроизводства // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 окт. 2003 г.). – Уфа, 2003. – Ч. 1. – С. 81–87.

Максудов Р. Восстановительное правосудие: концепция, понятия, типы программ // Программы восстановительного правосудия : пособие для ведущих / под ред. Л. М. Карнозовой, Р. Р. Максудова. – М. : Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. – 265 с.

Малахова Ю. В. Зарубежный опыт обеспечения безопасности несовершеннолетних свидетелей и жертв преступлений и его интеграция в российский уголовный судопроизводство // Соц.-экон. явления и процессы. – 2011. – № 3–4. – С. 385–390.

Малеев Е. Участие защитника в производстве следственных действий / Е. Малеев, И. Быховский // Сов. юстиция. – 1973. – № 18. – С. 23–26.

Мальцева Л. В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество : политика, экономика, право. – 2011. – № 4. – С. 102–105.

Марковичева Е. В. Ювенальное уголовное судопроизводство. Модели, функции, принципы : монография / Е. В. Марковичева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 271 с.

Мартолина М. Я. Концептуальные положения экзистенциальной психотерапии ноогенных неврозов по В. Франклу среди осужденной несовершеннолетней российской молодежи // Человек: преступление и наказание : материалы Межвуз. науч.-теорет. конф. адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов. – Рязань, 2011. – С. 260–263.

Мартынич Е. Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии // Сов. государство и право. – 1976. – № 7. – С. 92–93.

Маслова М. В. Речь защитника в прениях и репликах сторон // Ленингр. юрид. журн. – 2015. – № 4. – С. 144–155.

Матвеев С. В. Оценка показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних (руководство ООН) // LEX RUSSICA. – 2012. – № 5. – С. 1002–1012.

Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция : проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : учеб. пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Дело, 2000. – 272 с.

Минин А. Я. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи / А. Я. Минин, О. Ю. Краев ; под ред. А. Я. Минина. – М. : Прометей, 2016. – 140 с.

Михальчук Ю. П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. П. Михальчук. – Краснодар, 2005. – 158 с.

Михеенко М. М. Уголовно-процессуальное право Англии, США и Франции. – Киев : Изд-во при Киев. ун-те, 1969. – 108 с.

Москалькова Т. Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук / Т. Н. Москалькова. – М., 1987. – 210 с.

Мухитдинов А. А. К вопросу о сущности взаимодействия следователя с органами дознания / А. А. Мухитдинов, Н. И. Ахмедов // Вестн. Таджик. гос. ун-та права, бизнеса и политики. Сер. Гуманитар. науки. – 2013. – № 4. – С. 16–25.

Мухитдинов А. А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе на материалах Республики Таджикистан) : монография / А. А. Мухитдинов ; под. общ. ред. Б. Я. Гаврилова. – Душанбе : Таджик. гос. ун-т, 2015. – 335 с.

Насильственная преступность / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М. : СПАРК, 1997. – 311 с.

Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В. М. Лебедева, науч. ред. В. П. Божьев. – М. : Спарк, 2002. – 1007 с.

Никандров В. И. Избранные статьи и лекции по уголовному процессу / В. И. Никандров. – Киров : КГУ, 1998. – 276 с.

Обобщение судебной практики о назначении судами Иркутской области наказания несовершеннолетним за 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=471.

Овсянников И. В. Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Несовершеннолетние: социально-правовые проблемы теории и практики: материалы межведомственного круглого стола, 29 ноября 2012 года. – Воронеж : Воронеж. ин-т МВД России, 2012. – С. 10–19.

Овсянников И. В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2014. – № 3. – С. 123–126.

Огай С. Г. Современное состояние преступности несовершеннолетних и организация ее профилактики : дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Огай. – М., 2003. – 241 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1999. С. 277.

Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-учеб. пособие / Ю. К. Орлов. – М. : Проспект, 2016. – 208 с.

Орлова Ю. Л. Гарантии прав несовершеннолетних (подростков) в международном законодательстве // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. – 2010. – № 7. – С. 124–128.

Орлова Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / Ю. Р. Орлова. – М. : Щит-М, 2007. – 180 с.

Пацкевич А. П. Организация расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними: проблемы и пути их решения // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 6. – С. 171–175.

Пашин С. А. Судебные прения в механизме установления истины по уголовному делу : дис. канд. юрид. наук / С. А. Пашин. – М., 1988. – 282 с.

Пашкевич П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве / П. Ф. Пашкевич. – М. : Госюриздат, 1961. – С. 49.

Перов В. А. Взаимодействие следственных органов при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, с учреждениями и должностными лицами, осуществляющими защиту прав и законных интересов несовершеннолетних // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – № 1 (3). – С. 206–209.

Петрова Л. Г. К вопросу о влиянии перенесенного сексуального насилия в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте на дальнейшее развитие личности // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 2. – С. 16–17.

Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова. – М. : Наука, 1979. – 392 с.

Пикалов А. И. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 472 с.

Плеснева Л. П. Процессуальные формы взаимодействия следователя с органами дознания // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2011. – № 3. – С. 78–84.

Подольный Н. А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Подольный. – М., 2007. – 496 с.

Подшибякин А. С. Допрос как разновидность общения // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23–24 мая 2002 г.). – Краснодар, 2002. – С. 168–171.

Полещук О. В. К вопросу об определении предмета доказывания по делам несовершеннолетних / О. В. Полещук, Е. А. Разумова // Вологодин. чтения. – 2007. – № 62-1. – С. 4–8.

Полтарыгин Р. В. Профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи (в условиях курортного региона) / Р. В. Полтарыгин. – М. : ВНИИ МВД, 2004. – С. 71–79.

Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите / Н. Н. Полянский. – М. : Правов. защита, 1927. – 91 с.

Попов А. Н. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России / А. Н. Попов. – Красноярск : Краснояр. ун-т, 2007. – 182 с.

Попов К. И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок : история, теория и практика. – 2014. – № 2 (3). – С. 136–139.

Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних (гл. 68) // Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Г. Н. Ветрова [и др.] ; под ред. В. М. Савицкого. – М., 1990. – С. 298–305.

Пронин А. А. Ювенальное право : учеб. пособие / А. А. Пронин. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 282 с.

Прялухина А. В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. В. Прялухина. – М., 2005. – 25 с.

Радутная Н. В. Избранное / Н. В. Радутная. – М. : РАП, 2010. – 349 с.

Репецкая А. Л., Зырянова Ю. В. Технологии восстановительного правосудия как мера социально-криминологического предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 286–292.

Россинский С. Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 10. – С. 93–100.

Россинский С. Б. О понятии и сущности принципов уголовного судопроизводства в России и Узбекистане // Журн. Правов. исслед. (Узбекистан) / Хукукий тадқиқотлар журнали. – 2017. – № 2. – С. 3–19.

Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестн. ОГУ. – 2006. – № 3. – С. 140–142.

Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних : учеб. пособие / В. Я. Рыбальская. – Иркутск : ИГУ, 1975. – 55 с.

Рыжаков А. П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого / А. П. Рыжаков. – М. : Экзамен, 2007. – 164 с.

Рыжаков А. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России / Е. В. Рябцева. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 416 с.

Садовникова М. Н. Дружественное к ребенку правосудие и восстановительно-медиативные технологии: аналитический обзор научно-практических форумов в Восточной Сибири / М. Н. Садовникова, Э. Л. Раднаева // Сиб. юрид. вестн. – 2016. – № 1 (72). – С. 92–99.

Садовникова М. Н. Медиация и медиативные технологии в профессиональной деятельности сотрудников субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних // Сиб. юрид. вестн. – 2013. – № 3 (62). – С. 76–80.

Садовникова М. Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (по материалам Восточно-Сибирского региона): монография / М. Н. Садовникова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. – 415 с.

Сажаев А. М. Анализ первичных материалов о совершенном преступлении с целью получения сведений о несовершеннолетнем подозреваемом // Вестн. криминалистики. – 2013. – Вып. 3 (47). – С. 48–50.

Самоделкин А. С. Взаимодействие оперативных подразделений как элемент координации оперативно-розыскной деятельности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2014. – № 2. – С. 42–47.

Селедкина Н. А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Селедкина. – Екатеринбург, 2005. – 180 с.

Селезнева Е. А. Техничко-криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в сбыт наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Селезнёва. – Саратов, 2007. – 22 с.

Селиванова О. А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О. А. Селиванова. – Тюмень, 2005. – 25 с.

Синицина С. В. Актуальные проблемы предварительного расследования по делам несовершеннолетних // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. – 2005. – № 5. – С. 227–233.

Синицина С. В. Конституционное право на защиту при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних // Вестн. АГТУ. – 2007. – № 3. – С. 255–260.

Сиразетдинова Э. И. Януш Корчак и его концепция любви к детям // Молодежь и наука. – 2013. – № 3. – С. 53–56.

Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование / О. Д. Ситковская. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 240 с.

Ситковская О. Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы / О. Д. Ситковская, Л. П. Конышева, М. М. Коченов. – М. : Юрлитинформ, 2000. – 160 с.

Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М. : Зерцало, 1999. – 89 с.

Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учеб. пособие / под ред. Б. П. Смагоринского. – М. : УМЦ МВД России, 1994. – 191 с.

Словарь иностранных слов / под ред. В. В. Иванова. – М. : Просвещение, 1983. – 207 с.

Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. – 683 с.

Смирнов А. В. Уголовный процесс / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – СПб. : Питер, 2005. – 272 с.

Смирнова И. С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестн. Ом. юрид. акад. – 2013. – № 2 (21). – С. 120–128.

Сморгунова Н. Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20–90-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. Ф. Сморгунова. – Владимир, 1998. – 24 с.

Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 1600 с.

Спасенников И. Г. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних / И. Г. Спасенников, И. В. Хахонина // Вестн. Северо-Кавказ. гуманитар. ин-та. – 2014. – № 1. – С. 87–92.

Стародубцев В. Е. Влияние личности свидетеля на оценку его показаний судьей // Изв. Оренбург. аграр. ун-та. – 2016. – № 4. – С. 252–254.

Статистика [Электронный ресурс]. – URL: <http://usd.irk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=63>.

Строгович М. С. Социалистическая законность. Энциклопедический словарь правовых знаний / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1965. – 721 с.

Сулейманова С. Т. Ювенальная юстиция в эпоху постмодернизма // Изв. вузов. Поволж. регион. Обществ. науки. – 2007. – № 4. – С. 114–120.

Супонина Е. А. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Инновационная наука. – 2016. – № 3. – С. 85–86.

Сычева О. А. Очная ставка в суде возможна // Вопросы юриспруденции: история, теория, современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (31 окт. 2016 г., КубГУ, г. Краснодар). – Краснодар : ЦНТИ, 2016. – С. 485–491.

Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство / Д. Г. Тальберг. – Киев : Тип. Высочайше утв. тов-ва печат. дела и торговли И. Н. Кушнерев и Ко, 1891. – Т. 2. – 593 с.

Тарасов А. Н. Особенности групповой преступности несовершеннолетних // Пробелы в рос. законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 208–210.

Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : учеб. пособие / С. В. Тетюев ; под ред. А. В. Кудрявцевой. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 192 с.

Тетюев С. В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого / под ред. А. В. Кудрявцевой. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 176 с.

Топорикова О. О. Виктимологическая характеристика личности несовершеннолетнего, потерпевшего от посягательств на нормальное нравственное и физическое развитие // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – Минск : Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – 2013. – № 6. – С. 70–73.

Травкин Е. А. Взаимодействие следователя со специалистом : проблемы организации // Изв. Тул. гос. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 400–405.

Трашкова С. М. Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. КрасГАУ. – 2006. – № 11. – С. 433–438.

Треушников М. К. Судебные доказательства : монография / М. К. Треушников. – М. : Городец, 1997. – 320 с.

Трофимова И. А. Особенности преступности несовершеннолетних в условиях портового города // Права : теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 18–22.

Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств / А. И. Трусов. – М. : Госюриздат, 1960. – 176 с.

Уголовное судопроизводство: теория и практика / А. С. Александров [и др.] ; под ред. Н. А. Колоколова. – М. : Юрайт, 2015. – 1038 с.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П. А. Лупинской. – М. : Юрист, 1995. – 816 с.

Уголовный процесс Республики Узбекистан: Общая часть : учеб. пособие / сост. У. А. Тухташева. – Томск : Изд-во ТГЮИ, 2007. – 513 с.

Уголовный процесс : учебник / О. И. Рабцевич [и др.] ; под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 912 с.

Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. П. Кругликов. – М. : Норма-Инфра-М, 2015. – 688 с.

Ульянова Л. Т. Защита по делам о преступлениях несовершеннолетних // Сов. юстиция. – 1966. – № 5. – С. 12–16.

Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л. Т. Ульянова. – М. : Городец, 2008. – 173 с.

Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань : Казан. гос. ун-т, 1976. – 206 с.

Федоткин М. А. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11. Право. – 1996. – № 4. – С. 95–99.

Халиуллина А. Ф. Характеристика личности несовершеннолетней потерпевшей по делам о насильственных действиях сексуального харак-

тера как элемент криминалистической характеристики преступления // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. – 2016. – № 2. – С. 72–74.

Характеристика состояния преступности в Российской Федерации : данные МВД РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения: 27 окт. 2017 г.).

Харсеева О. В. Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Актуал. проблемы рос. права. – 2014. – № 9. – С. 1986–1991.

Хисматуллин С. Р. Вопросы совершенствования деятельности прокурора, участвующего в судебном рассмотрении для несовершеннолетних // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. – 2007. – № 9 (81). – С. 69–78.

Хлынцов М. Н. Расследование половых преступлений / М. Н. Хлынцов. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1965. – 138 с.

Цветкова Е. В. Некоторые особенности преступности несовершеннолетних и факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2012. – № 4 (25). – С. 137–142.

Цыганкова И. М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Цыганкова. – М., 2007. – 175 с.

Цыганкова И. М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 21 с.

Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Проспект, Велби, 2004. – 182 с.

Шабельникова Н. А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-х гг.: исторический опыт // Актуал. Вопр. борьбы с преступностью. – 2016. – № 2. – С. 33–37.

Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 1997. – 92 с.

Шестаков С. В. Выдвижение следственных версий при расследовании изнасилований, совершенных несовершеннолетними // Общество: политика, экономика, право. – 2007. – № 1. – С. 105–109.

Шестакова Л. А. О некоторых проблемах, возникающих при установлении обстоятельств предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 165–168.

Шестакова Л. А. Применение медиации в производстве по делам несовершеннолетних // Юрид. вестн. СамГУ. – 2015. – Т. 1. – С. 70–75.

Шестакова Л. А. Проблемы и перспективы отправления правосудия по делам несовершеннолетних по УПК РФ // Вестн. Самар. гос. ун-та. – 2013. – № 5 (106). – С. 239–244.

Шестакова Л. А. Уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних: каким ему быть? (на основе материалов опубликованной дореволюционной судебной практики) // Актуальные проблемы рос. права. – 2014. – № 12. – С. 2883–2888.

Шинкевич Н. Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Е. Шинкевич. – Смоленск, 2004. – 237 с.

Щелочков Н. Н. К вопросу о типичных следственных ситуациях и соответствующих им типовых версиях по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных несовершеннолетними // Общество и право. – 2009. – № 2. – С. 231.

Щербакова Л. Г. Нравственные основы взаимодействия адвоката с другими участниками правоотношений // Правовая культура. – 2011. – № 2. – С. 110–113.

Элькинд П. С. Сущность и значение отдельных принципов уголовного процесса // Уголовный процесс. – М., 1972. – С. 70–79.

Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 172 с.

Эсмантович И. И. Социальное сопровождение несовершеннолетних, совершивших преступление // Вопросы ресоциализации осужденных : сб. ст. студентов, преподавателей, практических работников. – Гомель, 2009. – С. 105–106.

Юрков В. В. Институт примирения с потерпевшим в системах обращения с несовершеннолетними правонарушителями в России, Австрии и Германии // Криминол. журн. БГУЭП. – 2009. – № 1. – С. 47–53.

Юрченко Л. В. Теоретические основы восстановительного правосудия. Методика «кейс-менеджмента» // Вестн. ОГУ. – 2010. – № 3. – С. 164–168.

Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. – М. : Инфра-М, 2015. – 400 с.

Яблоков Н. П. Основы методики расследования преступлений, совершённых несовершеннолетними // Криминалистика : учебник. Т. 2 / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М. : Экзамен, 2014. – С. 459–464.

Якушева Т. В. О конфиденциальности в отношении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2015. – № 4. – С. 91–93.

Яновский Р. С. К вопросу об эффективности производства очной ставки в уголовном судопроизводстве // Пробелы в рос. законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 247–248.

Яцечко О. В. Вопросы теории и практики предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Яцечко. – Барнаул, 2007. – 22 с.

Судебная практика

О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 // Рос. газ. – 2011. – 11 февр.

Уголовное дело № 1-369/2010 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblasts/act-101215842/> (дата обращения: 24 сент. 2016 г.)

Уголовное дело № 1-22/12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblasts/act-101215842/> (дата обращения: 24 сент. 2016 г.).

Уголовное дело № 1-244/11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblasts/act-101215842/> (дата обращения: 24 сент. 2016 г.).

Уголовное дело № 1-5/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblasts/act-101215842/> (дата обращения: 24 сент. 2016 г.).

Уголовное дело № 1-911/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblasts/act-101215842/> (дата обращения: 24 сент. 2016 г.).

Кассационное постановление № 44у-34/2017. Обзор апелляционной, кассационной судебной практики по рассмотрению судами Иркутской области уголовных дел и материалов (I квартал 2017 г.).

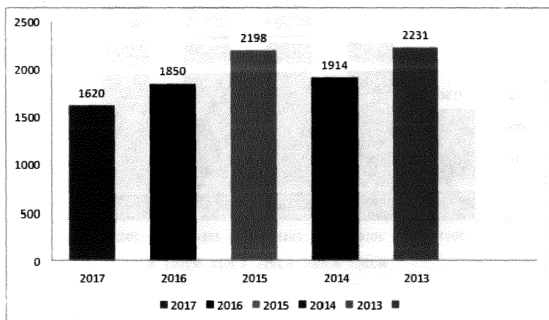
Обзор практики рассмотрения судами Ростовской области дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП) и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (СУВУЗТ) в соответствии с Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ за 2010 г. и 1-е полугодие 2011 г. [Электронный ресурс]. <http://www.rostobl.sud.ru> (дата обращения: 1 янв. 2017 г.).

Обзор судебной практики Пензенского областного суда «Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами в 2013–2014 гг. уголовных дел в отношении несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – URL: www.oblsud.penza.ru (дата обращения: 10 сент. 2016 г.)

Обобщение судебной практики о назначении судами Иркутской области наказания несовершеннолетним за 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=471 (дата обращения: 1 янв. 2017 г.).

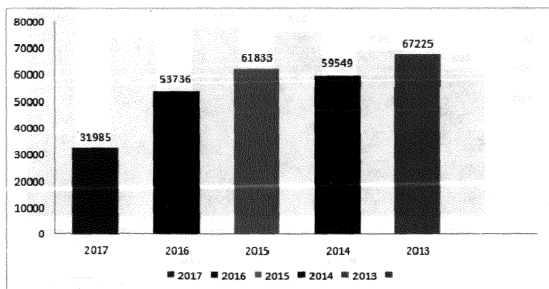
Приложение 1

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (данные за 2017 г. по сентябрь), Иркутская область

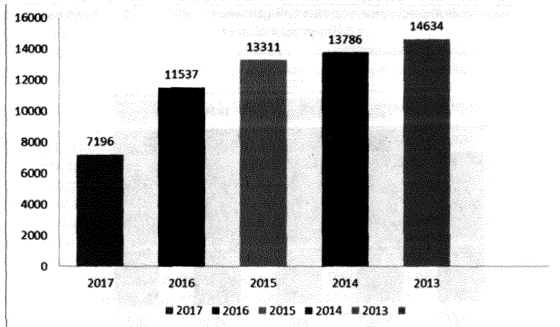

Приложение 2

Всего зарегистрировано несовершеннолетних, совершивших преступления (данные за 2017 г. по сентябрь), Иркутская область

Всего зарегистрировано несовершеннолетних, совершивших преступления тяжкие и особо тяжкие (данные за 2017 г. по сентябрь), Иркутская область

Всего рассмотрено уголовных дел в отношении несовершеннолетних по существу с вынесением приговора, Иркутская область

